ISSN 0868-586X

МАТЕРИАЛЫ К СЕРИИ

"НАРОДЫ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ

ГОСУДАРСТВ"

Выпуск VIII

ТАДЖИКИ

Часть II

Москва 1992

На добрую память Сереже Абашину от автора

Л. Моногарова

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

МАТЕРИАЛЫ К СЕРИИ
"НАРОДЫ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ"

Выпуск VIII

Т А Д Ж И К И

Часть 2

Л.Ф.Моногарова

СОВРЕМЕННАЯ ГОРОДСКАЯ СЕМЬЯ ТАДЖИКОВ

Москва 1992

Оглавление

		Стр.
ГЛАВА I.	Этнический состав и краткая характеристика городов Таджикистана, выбранных для изучения современной городской семьи таджиков	3-30
ГЛАВА II.	Структура семьи	30-120
ГЛАВА III.	Традиционное и новое в материальном быту семьи таджиков-горожан	121-165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		166-171

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Настоящая книга продолжает серию "Народы Советского Союза" под новым названием "Народы Содружества Независимых Государств".

Редколлегия многотомной серии рассчитывает в предварительных публикациях восполнить имеющиеся в этнографической науке пробелы о народах нашей страны, а также обнародовать ряд источников по их истории и демографии, до настоящего времени не введенных в научный оборот.

Основу данного исследования составляют полевые материалы авторов, архивные статистические данные статуправлений, в том числе Всесоюзных переписей населения, ЗАГСов, похозяйственных (в кишлаках) и домовых (в городах) книг, а также массового анкетного опроса таджикских семей в репрезентативно отобранных 12 кишлаках и 7 городах Таджикистана. В научный оборот вводится уникальный этнографический материал, характеризующий структуру современной семьи таджиков, взаимоотношение внутри семьи между ее членами, а также с семейно-родственной группой (авлодом), общественностью квартала (гузара, махалля), проявление этнокультурных процессов в семье. Большое внимание уделяют анализу социальных функций как в семейно-брачных отношениях, так и в элементах материальной культуры.

Впервые в этнографической литературе по семье народов Средней Азии по единой программе изучена современная семья таджиков в сельской местности (часть I, авторы Л.Ф.Моногарова, И.Мухиддинов) и в городе (часть 2, автор Л.Моногарова).

Данный труд интересен не только специалистам-этнографам, социологам, демографам, историкам, но и всем, кто интересуется культурой и бытом народов.

Редакционная коллегия:
В.Н.Басилов, М.Н.Губогло, А.И.Кузнецов (ученый секретарь), Ю.Б.Симченко (ответственный секретарь), А.Е.Тер-Саркисянц, В.А.Тишков.

Рецензенты:
канд. историч.наук Н.П.Лобачева
канд. историч.наук З.Юсуфбекова

Редактор Л.И.Миссонова

©1992 г. Москва

Институт этнологии и антропологии
Российской Академии Наук

ГЛАВА I

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДОВ ТАДЖИКИСТАНА, ВЫБРАННЫХ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СЕМЬИ ТАДЖИКОВ

В городах происходят интенсивные этнические процессы. Поэтому этнографы большое внимание уделяют изучению различных сторон этнических контактов в городах [1]. Население города гораздо более пестро в национальном отношении, чем прилегающее к нему сельское население. Очевидно, что этническая пестрота населения приводит к интенсификации интерэтнических процессов (т.е. процессов между элементами разных этносов), а социально-профессиональная мобильность - и к экстраэтническим (т.е. процессам, выходящим за рамки чисто этнических).

В.В.Покшишевский отметил две общие тенденции этнического развития, наиболее интенсивно протекающие в городах. Первая заключается в том, что города являются активными центрами сближения наций; вторая - в том, что город является центром консолидации нации [2].

Естественно считать, что основой для типологии городов при этнографическом изучении должен быть их национальный состав. Впервые предложенный В.В. Покшишевским "индекс этнической мозаичности" является основой структурного анализа национального состава города. "Индекс мозаичности" как этнографическое понятие впервые предложен В.В.Покшишевским.

В его исследовании показана методика определения этнической структуры города и подчеркнута важность нового понятия, но задача разработки методики конкретного определения индекса мозаичности только поставлена. Мною

предложена методика для определения индекса этнической мозаичности. При оценке этнического состава населения на мозаичность принимаются во внимание два фактора: I - количество национальностей в рассматриваемом городе; 2 - их процентное соотношение.

Количество национальностей, представители которых зарегистрированы в данном городе, определяют его мозаичность только при учете их численности.

Представляется, что национальности, составляющие малый процент в численности населения города, можно не учитывать. Минимальная же численность группы населения, национальность которой должна учитываться при определении индекса мозаичности города [3], зависит не только и не столько от того, какой она составляет процент от населения города, а от этнической структуры всего ансамбля рассматриваемых городов. В нашей работе ансамбль будет представлять собой все города Республики Таджикистан.

Степень мозаичности (больше или меньше) определяется для города только по сравнению с другими городами ансамбля, т.е. как для элемента этого ансамбля городов. Выбор ансамбля может быть произвольным и в этом смысле он субъективен. Однако всегда имеются объективные факторы, определяемые задачами и регионами исследования, ограничивающие и селектирующие выбор элементов ансамбля [4].

Не вызывает сомнения, что конкретное этнографическое изучение современного города невозможно без создания ясного представления о его этнической структуре, о ее исторической эволюции в прошлом и о тенденциях ее развития под влиянием различных современных социально-политических, экономических и демографических процессов.

Этническая структура города определяет степень его этнической пестроты (мозаичности), являющейся одним из важнейших факторов, влияющих на интенсивность межэтнических контактов, на изменение структуры городской семьи, а также на различные стороны ее культуры и быта. Основой структурного анализа национального состава города явля-

ется индекс этнической мозаичности - "М". Несомненно, что основой для типологии городов при этнографическом изучении должен быть их этнический (национальный) состав.

Этнический состав Таджикистана в целом характеризуется численным преобладанием таджиков. Их доля составляла по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. 59 % населения республики. За ними в убывающем порядке следовали узбеки (23 %), русские (10 %), татары (2,1 %) и другие (около 100 представителей каждой из других национальностей), составлявшие меньший процент от общей численности населения республики.

Предложенная мною комплексная типология городов Таджикской ССР позволила получить ряд городов, отражающих общие условия жизни городского населения республики.

В соответствии с научно обоснованной выборкой этнографическое исследование семьи таджиков проводилось мною в 7 городах: Душанбе, Орджоникидзеабаде, Турсунзаде (бывш. Регар), Кулябе, Ура-Тюбе, Исфаре и Хороге. При выборке в Душанбе М = 0,44; в Орджоникидзеабаде М = 0,34; в Турсунзаде М = 0,58; в Кулябе М= -0,18; в Ура-Тюбе М= -0,20; в Исфаре М = 0,12; в Хороге М= -44; [5] а этническая структура этих городов (в процентах) по данным Всесоюзных переписей населения на 1970 и 1979 годы представлена таблицей № I.

В этих городах живет свыше 50 % всего городского населения республики.

Таджикистан по сравнению с другими республиками среднеазиатского региона наименее урбанизирован (см. табл.№ 2). Поэтому изучение современной городской таджикской семьи этнографами имеет такое же большое научное значение, как и изучение ее демографами, юристами, социологами и другими учеными.

Следует отметить, что сравнение этнической структуры городов Таджикистана и прилегающих к ним сельских поселений не дает никакой корреляции. Это свидетельст-

вует о том, что этнический состав города скорее всего не определяется этническим составом прилегающих сел (кишлаков).

Таблица I

Этническая структура городов Таджикистана, выбранных для проведения в них этнографических исследований (в %%)

Город	1970 г.				1979 г.			
	тад-жики	уз-беки	рус-ские	про-чие	тад-жики	уз-беки	рус-ские	про-чие
Душанбе	26	II	42	2I	3I	I0	39	20
Орджоникидзеабад	4I	I0	32	I7	44	I	30	25
Турсунзаде	I8	35	26	2I	I8	29	33	20
Куляб	79	6	II	4	83	6	8	3
Ура-Тюбе	80	9	7	4	83	8	2	7
Исфара	62	3	22	I3	67	3	I7	I9
Хорог (преимущественно памирцев)	92	0	3	5	86	0	7	7

Репрезентативность выборки устанавливается методами таксономии (систематики, классификации) [7]. "Метод таксономии - формальная процедура установления исходной классификации и анализа структуры множества объектов, заданных большим числом признаков" [8].

Строго говоря, перед нами стояла задача группировки многомерных множеств. Под типом города (таксоном) принималась односвязная область в пространстве признаков, выделенная с определенной целью, и так, чтобы связь изнутри

таксона была выше средней связи с элементами из разных таксонов.

Что же представляло собой признаковое пространство в нашем случае ? Этими признаками, т.е. факторами, которые необходимо учитывать; были: этническая структура города (мозаичность), положение на определенной этнической территории, функциональный тип города; общая численность населения и история города (генетический фактор).

Таблица 2

Соотношение городского и сельского населения Таджикистана по сравнению со страной в целом и регионом (в %%) [5]

	Городское население		Сельское население	
	I959	I984	I959	I984
СССР	48	65	52	35
Республики Средней Азии	35	4I	65	59
Узбекская ССР	34	42	66	58
Киргизская ССР	34	36	66	6I
Таджикская ССР	33	34	67	66
Туркменская ССР	46	47	54	53

По степени этнической пестроты города Таджикистана можно было разделить на четыре группы (города перечисляются по мере уменьшения этнической пестроты). В моей выборке представлены города:

I-й группы - Турсунзаде (бывш.Регар),

2-й - Душанбе, Орджоникидзеабад,

3-й группы - Исфара,
4-й " - Куляб, Ура-Тюбе, Хорог.

Города, как правило, характеризуются следующими основными функциями:

1 - административно-культурными,
2 - промышленными и строительными,
3 - транспортными связями,
4 - сельскохозяйственными.

В предложенной типологии городов Таджикистана, как отмечено выше, проведена репрезентативная выборка 7 городов. Из них города комплексного развития - Душанбе и Исфара. Промышленный город - Турсунзаде; промышленно-сельскохозяйственные - Ура-Тюбе, Орджоникидзеабад. Культурно-административные центры - Хорог, Куляб. Очевидно, функциональный тип города понятие не статическое, а изменяемое со временем, т.е. города переходят из одного типа в другой. Каждый город на протяжении своей истории мог в отдельные периоды времени исполнять разные функции. По численности выбранные города входят в следующие типы:

- с населением до 20 тыс.человек - Хорог - столица Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО);

- с населением от 20 до 50 тыс. человек - Исфара, Орджоникидзеабад, Ура-Тюбе, Куляб;

- с населением свыше 100 тыс.человек - Душанбе (столица республики).

При проведении конкретных этнографических исследований следует учитывать генетический фактор, т.е. молодой город или старый, так как это различие оказывает влияние и на этномикрогеографию заселения города, и на интенсивность этнокультурных изменений у его населения. Возникновение и рост новых городов чаще всего связаны с развитием промышленности, поэтому они относятся к типу промышленных городов. При выборке городов учитывались: численность жителей, этнический состав, возраст города, функциональная роль города, доля занятого в народном хозяйстве населения, уровень его образования, состав занятых по отраслям на-

родного хозяйства [9].

В состав выделенных мною семи таксонов (типов городов) входят: 1) Душанбе, 2) Хорог, 3) Ленинабад, Исфара, 4) Курган-Тюбе, Советабад, Шурабад, Турсунзаде, 5) Калининабад, Кайраккум, Орджоникидзеабад, Пяндж, 6) Ура-Тюбе, Канибадам, Пенджикент, Нурек, 7) Куляб.

Для конкретных этнографических исследований достаточно взять, как это было отмечено выше, ряд городов (из каждого таксона по одному городу): 1) Душанбе, 2) Хорог, 3) Исфара, 4) Турсунзаде, 5) Орджоникидзеабад, 6) Ура-Тюбе, 7) Куляб.

Таким образом, мы видим, что исследование этнографических особенностей любого другого города Таджикистана качественно ничего нового в общую картину внести не должно.

В предложенной выборке городов для конкретного этнографического изучения (в частности, семьи) представлены как старые, так и новые города всех этнокультурных регионов Таджикистана, в которых проживают таджики. В выборку включены города с разными народнохозяйственными функциями, различной численности и этнической структуры (мононациональные - в основном с таджикским населением и имеющие высокий индекс этнической мозаичности).

Остановлюсь на краткой характеристике выбранного ряда городов, в которых проводилось изучение этнографических аспектов современной семьи таджиков.

Душанбе - столица республики. Город расположен на высоте 824 м в Гиссарской долине по обоим берегам реки Душанбинки (нижнее течение р. Варзоб). История поселения на территории Душанбе уходит вглубь веков. Археологические материалы говорят об усилении развития этого поселения во П-ХШ веках. Первое упоминание о Душанбе содержится в ярлыке балхинского хана Субхон-кули-Баходура, который он отправил в 1676 г. в Московское государство с предложением "вступить на путь общения" [10]. В XIX в. город был центром одного из амлякдарств феодального Гиссарского бекства, в середине этого века подвергся разру-

шению и разграблению феодальным владетелем Дарвазского бекства. После захвата в 1870 г. Гиссарского бекства бухарским эмиром Душанбе стал одним из городов Бухарского ханства. В это время он состоял из трех небольших селений (кишлаков), но быстро развивался как торговый центр. В конце XIX в. (в 1894 г.) русский путешественник Е.Н.Литвинов посетил Душанбе и отметил, что "в настоящее время Дюшанбе представляет собою бедный гиссарский город, вытянувшийся вдоль Варзоба и насчитывающий немного более 500 дворов населения, в громадном большинстве таджиков. Бедные глинобитные сакли и дувалы перемешиваются с великолепными фруктовыми садами; на краю города дома крыты, как в кишлаках, двускатной камышовой крышей; в центре же глинобитной крепости - дома жженого кирпича; хотя в глиняных стенах заборах зачастую виднеются отдельные жженые кирпичи. В торговом отношении Дюшанбе начинает все более и более выделяться среди всех гиссарских городков и даже побил самого серьезного своего соперника по торговле - Регар, который стал вследствие этого падать" [11].

По преданию, свое название город получил по "базарному" дню, который проходил в понедельник - "душанбе".

В сентябре 1920 г. была свергнута власть эмира в Бухаре и образована Бухарская Народная Республика. Эмир бежал в Душанбе и отсюда пытался руководить контрреволюционным мятежом.

Однако в феврале 1921 г. город был освобожден Красной Армией. В 1924 г. после национально-государственного размежевания Средней Азии Душанбе стал столицей Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики, преобразованной в 1929 г. в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику, в 1991 г. - в суверенную Республику Таджикистан. Статус города Душанбе получил в 1925 г. Душанбе - быстро растущий и развивающийся город.

За годы советской власти город неузнаваемо преобразился, расширил свои границы за счет земель пригородных колхозов, на которых выросли многоэтажные микрорайоны.

В городе много зелени и цветов. Прямые широкие проспекты в старом центре города и в микрорайонах напоминают тенистые бульвары. Многоэтажные жилые дома и общественные здания построены на месте прежних глинобитных "кибиток" с учетом новейших достижений в архитектуре и строительстве, сейсмичности региона, но, к сожалению, еще мало принимаются во внимание климатические условия и бытовые традиции населения.

Душанбе является политическим, научным, культурно-административным, промышленным и транспортным центром республики. Душанбе - многонациональный город. Этнический состав его, как уже было отмечено выше, чрезвычайно мозаичен. Наибольшую долю в нем составляют русские и таджики. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. доля русских составляла 42 %, а таджиков - 26 %. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. доля русских уменьшилась до 39 %, а таджиков - увеличилась до 31 %. За ними по убывающей численности идут: узбеки (их доля составляла в 1970 г. - 11 %, в 1979 г. - 10 %), татары, украинцы, немцы, евреи, мордва, корейцы, осетины, армяне, белорусы, башкиры, болгары, казахи, грузины, среднеазиатские евреи, персы, афганцы и другие, исчисляемые десятками и единицами. В 1989 г. доля таджиков составила 38,2 %, русских - 32,7 %.

Этническая пестрота населения в Душанбе и других новых городах Таджикистана обусловлена тем, что этот регион не прошел стадию урбанизации. Население этого региона (главным образом Восточной Бухары, территория которой в большей своей части составила территорию Таджикистана) не имело навыков индустриального труда, которым владело население других регионов бывшего СССР, жившее в условиях капиталистических отношений к моменту социалистической революции 1917 г. Для развития промышленности, народного образования, здравоохранения и профессиональной культуры необходимы были подготовленные кадры, что и обусловило приток населения из других регионов СССР.

Начав со строительства промышленных предприятий, занимавшихся первичной переработкой сельскохозяйственного

сырья и товаров широкого потребления, город развил крупное тяжелое машиностроение и металлообрабатывающее производство, представленные заводами: "Таджиктекстильмаш", "Торгмаш", "Таджиксельмаш", "Таджиккабель", "Таджикгидроагрегат", "Трактородеталь" и др. Предприятия строительных материалов значительны: цементный завод, завод железобетонных конструкций, домостроительный и деревообрабатывающий комбинаты. Предприятия легкой промышленности - хлопкоочистительный завод, шелкомотальная фабрика, завод бытовых холодильников "Памир", текстильный комбинат и другие.

Пищевая промышленность представлена масложиркомбинатом и кондитерской фабрикой "Ширин", молочным заводом и т.п. Всего в городе более 80 крупных промышленных предприятий и объединений, продукция которых вывозится во многие республики Советского Союза и в зарубежные страны.

В Душанбе находятся Академия наук Республики Таджикистан с ее научно-исследовательскими институтами, университет, политехнический, педагогический, медицинский, сельскохозяйственный и другие высшие и средние специальные учебные заведения, готовящие кадры специалистов для народного хозяйства, научных и культурных учреждений республики. В Душанбе есть театры: Оперы и балета им.Айни, Молодежный театр им.М.Вахидова, Таджикский драматический театр им. Лахути, русский драматический театр им.Маяковского, филармония, цирк, много кинотеатров, Государственный краеведческий музей и другие учреждения культуры.

Душанбе - крупный транспортный центр Таджикистана. Он связан железнодорожным и авиатранспортным сообщением с центральными районами других республик и через них - с зарубежными странами.

Внутри Таджикистана наибольшее транспортное значение имеет автомобильное и авиасообщение. Горный и высокогорный рельеф республики ограничивает строительство железных дорог, поэтому самым удобным транспортом, связывающим Душанбе с другими городами и поселками Таджикистана, является автомобильный грузовой и пассажирский. Поэтому строительству автомобильных дорог уделяется большое внимание.

Внутренние авиалинии, пожалуй, стоят на втором месте после автомобильных, что связано с климатическими условиями в разных регионах республики.

Хорог - центр Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан. Он расположен в глубокой живописной долине реки Гунт на Западном Памире, на высоте 2200 м над уровнем моря. Это самый высокогорный город в СССР. В 1925 г. после преобразования Памирской области (объединившей в 1923 г. Западный и Восточный Памир , входящий в Туркестанскую республику на правах отдельной административной единицы) в Горно-Бадахшанскую Автономную область (ГБАО), Хорог стал ее центром, но статус города получил в 1932 г.

За годы социальных преобразований Хорог из маленького кишлака, в котором после установления в 1895 г. российско-английской разграничительной комиссии, установившей границу России с Афганистаном и Китаем, был построен Памирский пост (небольшое пограничное укрепление), превратился в административный и культурный центр ГБАО. Современный Хорог раскинулся по обоим берегам реки Гунт, начиная от впадения в нее ее притока реки Шахдары и до слияния ее с рекой Пяндж - верхнего течения реки Амударьи.

Хорог очень красив, в нем много зелени. Его прямые улицы в центре города украшают пирамидальные тополя, так что улицы воспринимаются как аллеи парка. Вдоль тротуаров текут арыки. В городе есть уютный Парк культуры и отдыха с искусственным "Комсомольским озером" (вода отведена из реки Гунт), со стадионом, летним кинотеатром, аттракционами, рестораном, биллиардной и т.п. Вблизи парка расположен музыкальный драматический театр.

В городе еще много личных домов, на приусадебных участках которых выращивают разнообразные фруктовые деревья (абрикосы, тутовник, вишни, яблони и другие). Многоэтажные дома выросли в центре города, по правобережью Гунта,

но преимущественно это здания общественного назначения: универмаг, отделение связи (с междугородным телефоном), Дом культуры, швейная фабрика, гостиница. Жилые многоэтажные дома в основном выросли по левому берегу Гунта, но там построены и кинотеатр, магазины, лепешечные, ряд областных учреждений, зимний кинотеатр, редакции газет "Бабахшони Совети" (областной) и "Коммунисти шугнон" (районной), хлебозавод, молочный комбинат, завод железобетонных конструкций и др. Город телефонизирован, электрифицирован, а газ привозят хорогцам в баллонах. Газовые плиты есть почти во всех домах. Ведется прием телепередач и радиотрансляции.

В центре Хорога на улице Ленина расположен Краеведческий музей с богатой экспозицией и фондами. В городе много школ, есть детские сады, педагогическое и музыкальное училище и др.

В окрестностях Хорога находится высокогорный (свыше 2300 м над уровнем моря) ботанический сад им. А.В.Гурского (одного из его создателей), находящийся в настоящее время в ведении Памирского филиала Академии наук Таджикистана.

Хорог связан с районными центрами ГБАО авиалиниями и грузовым автомобильным транспортом. Автобусы курсируют в черте города и до авиапорта, а также по маршрутам: Хорог - Рушан; Хорог - Рошткала (Хорог - Ванч, Хорог - Вир - периодически). Авиалинией Хорог связан с Душанбе (время полета около часа) и другими городами и райцентрами республики, например с Гармом. Автодорога Душанбе - Хорог (построена в 1940 г.), протяженностью 567 км, в связи с закрытием в зимний период высокогорных перевалов используется, как правило, с начала июня по ноябрь, а автодорога Хорог - Ош (построена в 1934 г.), протяженностью 728 км, работает в основном круглогодично. Этнический состав города мало мозаичен. Фактически Хорог - моноэтнический город. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., доля таджиков (в основном памирцев)

составляла 92 %, русских - 3 %, прочих - 5 %; по данным переписи 1979 г. доля таджиков - 86 %, русских - 7 %, прочих - 7 %.

Я полагаю, что здесь необходимо остановиться на этнической принадлежности населения ГБАО. Е.В.Зеймаль отметил, что в Таджикистане давно "ваханцы, ишкашимцы, рушанцы, шугнанцы, язгулемцы, живущие в Горно-Бадахшанской автономной области (по данным 1926 г., всего около 40 тысяч), и даже имеющие своих представителей в Совете Национальностей Верховного Совета СССР, всюду - и в статистических данных, и в паспортах - числятся теперь как таджики, хотя памирские языки принадлежали к совершенно иной ветви языков и отличаются от таджикского примерно в такой же степени, как русский от латышского. Получается, что для памирцев графа "национальность" отражает не их этническую принадлежность, а что-то вроде "подданства" в рамках Таджикской ССР" [12].

Таджики и припамирские (или памирские) народности характеризуются общностью происхождения: их общие древние предки - восточные иранцы (согдийцы, бактрийцы, тохары, саки). С УI-УП веков и после арабского завоевания Средней Азии на эту территорию благодаря торговым и культурным связям проник сначала в городские торговые центры, а затем и в сельские местности западноиранский язык "фарси" ("дари"), постепенно вытеснив восточноиранские языки. К X в., в эпоху Саманидов, сложилось ядро таджикской народности с языком "дари", который получил в советской лингвистической литературе название "таджикско-персидский". Он стал языком письменности, литературы, науки и искусства.

На этнической территории формирования таджиков в высокогорных долинах Западного Памира и Припянджского Бадахшана сложились самостоятельные припамирские народности с родными языками, принадлежащими к восточноиранским языкам и объединяемыми лингвистами в группу "памирских" языков. В основном языки этих народностей

взаимонепонимаемы. Крупные иранисты А.Л.Грюнберг и И.М. Стеблин-Каменский памирские языки включают в памирско-гиндукушский этнолингвистический регион [13]. Из трудов археологов и лингвистов известно, что в этногенезе припамирских народностей, кроме упомянутых бактрийцев и тохаров, участвуют древние сакские и дардские племена [14].

В ГБАО живут таджики Дарваза (Калаихумбский р-н) и долины Ванча (Ванчский р-н); таджики-горонцы (Ишкашимский р-н); киргизы Восточного Памира (Мургабский р-н). Припамирские народности (или, как они сами себя называют, "памирцы", "памирские таджики"): язгулемцы (самоназвание "згамик") проживают в долине Язгулема (Ванчский р-н); в долине Пянджа - бартангцы ("бартангидж") с их локальной группой хуфцами ("хуфидж") (Рушанский р-н); шугнанцы ("хугни") с их локальной группой баджуйцами - в долине реки Пянджа, Гунта, Шахдары (Шугнанский р-н); говорящие на одном из памирских языков ишкашимцы ("ишкошуми") - в долине верхнего Пянджа (Ишкашимский р-н); ваханцы ("хик") в долине р.Памир (в нижнем ее течении) и в долине Пянджа от впадения в нее реки Вахандары (Ишкашимский р-н).

Названные (кроме язгулемцев и бартангцев) припамирские народности и другие проживают в Афганском Бадахшане (еще зебакцы, сангличи и мунджанцы), в Пакистане (ваханцы в верховьях р.Ярхун и в долине р.Хунза), в Читрале (мунджанцы и ийдга), в Китайской Народной Республике, в Синьцзяне (сарыкольцы, родственные шугнанцам и ваханцы).

Издавна идет процесс ассимиляции припамирских народностей таджиками [15]. Материалы моих исследований непосредственно среди этих народностей на Западном Памире позволяют сделать заключение о том, что, наряду со сближением припамирских народностей с таджиками и ассимиляцией первых последними, одновременно проявляется тенденция формирования этнической общности "памирцев", "памирских таджиков" (в отличие от собственно таджиков Памира), как они сами себя называют, выделяя себя из таджиков определением

"памирские". Термин этот, как и термин "памирцы" приобрел понятие этнического самоназвания. Однако, на мой взгляд, тенденция самостоятельной консолидации памирцев в особую этническую общность не имеет перспектив дальнейшего развития при учете все усиливающегося влияния современной таджикской национальной культуры и возрастающей роли таджикского языка, являющегося языком обучения, а также издавна языком межнационального общения и литературным (сначала "дари", затем современный литературный таджикский язык).

Процесс ассимиляции характеризуется у памирцев многоступенчатостью их этнонационального самосознания, выражающегося в многоступенчатости их самоназвания.

Этнонациональное самосознание припамирских народностей в 60-80-е годы XX в., как свидетельствуют мои полевые материалы, собранные в длительных многократных выездах на Западный Памир, проявляются в трех формах: во-первых, выясняя национальную принадлежность между собою, они называют свое первичное самоназвание "згамик" (язгулемец), "хугни" (шугнанец) и т.п. Во-вторых, при общении с приезжими, или посещая другие регионы Таджикистана, они называют себя "помири" ("памирцами", "памирскими таджиками"). Таджики других регионов республики называют их "памирцами". В-третьих, за пределами Таджикистана они называют себя "тоджик" ("таджиками").

В связи с тем, что в переписях памирцев записывают "таджиками", приведу высказывание ваханцев из кишлака Лянгар: "Сами себя мы называем "хик", "вахи"; "тоджик" - наша национальность по республике, по своим же обычаям мы - вахи (ваханцы)" [16]. При массовом анкетном опросе, проведенном мною в Хороге в 1982 г. (опрошена 141 семья), обычно супруги называли национальность по паспорту.

Таким образом, назвали национальность мужа:

- таджик - 138 человек.
- шугнанец - 1 человек,
- памирский таджик - 2 человека;

национальность жены:

- таджичка – 137 человек,
- шугнанка – 1 человек,
- памирская таджичка – 2 человека,
- киргизка – 1 человек.

Родной язык спрашивали у главы семьи.

Родным языком назвали:

- шугнанский – 90 человек,
- рушанский – 21 человек,
- памирский (?) – 12 человек,
- таджикский – 14 человек,
- ишкашимский – 1 человек,
- бартангский – 2 человека,
- горнский – 1 человек (это бадахшанский говор таджикского языка).

Жители Хорога, как и все памирцы, многоязычны. Ребенок идет в школу и не знает таджикского языка, на котором ведется обучение. Со второго класса он изучает русский, а с четвертого - один из западно-европейских (немецкий или английский), а в одной из школ г.Хорога - персидский. В городе есть классы с русским языком обучения. На вопрос анкеты "Какими языками других народов СССР вы владеете?" Ответили: одним, кроме родного, владеют:

таджикским – 3 человека,
русским – 20 человек,
не ответил – 1 человек.

Кроме родного, двумя языками владеют (таджикским и русским) 115 человек, в том числе еще и узбекским, т.е. тремя владеют 3 человека. По переписи 1989 г.к одному из памирских народов отнесли себя 537 человек,но свыше 101000 назвали родным один из памирских языков.

В Хороге основную массу его жителей составляют памирцы, преимущественно шугнанцы и рушанцы, а доля других памирцев незначительна. Из-за пограничного положения города миграции ограничены.

Остановимся на характеристике Орджоникидзеабада. Он расположен в Гиссарской долине, в 20 км от Душанбе. Орджоникидзеабад получил статус города только в 1965 г., а возник в 1936 г. на месте маленького кишлака Янгибазар. Его можно рассматривать как город-спутник Душанбе. В нем сходятся все автодороги из южных и юго-восточных районов Таджикистана. Город хорошо спланирован, с учетом протекающей через него бурной горной реки Кафирниган. В городе много зелени, красивый парк. Выросли прямые кварталы многоэтажных жилых домов и общественных зданий, кинотеатров, универмага и других. В Орджоникидзеабаде самый крупный в республике мукомольный комбинат, предприятия карамзитового и крупнопанельного домостроения, хлопкоочистительный завод, механические заводы "Хлопкозапчасть" и "Металлопластмассы" и другие. Есть предприятия легкой промышленности и пищевой. С Душанбе город связан автотрассой, регулярным автобусным сообщением и грузовой железнодорожной веткой. Внутри города - автобусное сообщение.

Этнический состав города довольно пестрый. По данным Всесоюзной переписи 1970 г., доля таджиков равнялась 41 %, русских - 32 %, узбеков - 10 %, прочих - 17 %, а по данным переписи 1979 г. доля таджиков возросла до 44 %, русских - уменьшилась до 30 %, узбеков - упала до 1 %, а доля прочих возросла до 25 %. Среди "прочих" в убывающем по численности порядке следуют после узбеков татары, украинцы, немцы и др.

Турсунзаде (бывший Регар) - новый город. Он расположен в Гиссарской долине, в 60 км от Душанбе. Он получил статус города в 1952 г. Однако археологические материалы свидетельствуют о том, что люди здесь жили с глубокой древности. Особенно активно функционировало поселение в раннее средневековье. В XVШ-XIX вв. город был крупным торговым центром Гиссарской долины и Регарского бекства. В 70-х годах XIX в. войска бухарского эмира захватили крепость и разрушили город. К началу XX в. город оправился, но стал центром амлякдарства Гиссарского бекства. За годы Совет-

ской власти Турсунзаде значительно благоустроен, в городе много зелени, красивый парк с аттракционами, кинотеатры, школы. Большого развития город достиг за последние десятилетия, что связано с сооружением Таджикского алюминиевого завода, который отделен от жилых кварталов "защитной зеленой стеной" - древесными насаждениями.

В городе функционируют заводы: "Фарфоровый" и "Стройинструмент", предприятия хлопкоочистительной, эфирномасличной, легкой и пищевой промышленности.

Регар переименован в Турсунзаде в 1976 г. (после смерти народного поэта Таджикистана Мирзо Турсун-заде в 1977 г.). Город хорошо спланирован, особенно в новой его части, где выросли микрорайоны с красивыми жилыми многоэтажными домами, с комплексами культурно-бытовых учреждений.

Внутри города курсируют автобусы и маршрутные такси. С Душанбе Турсунзаде связан железной дорогой (43 км) на линии Карши-Янга-базар и автобусным междугородным движением (57 км). В этническом отношении Турсунзаде довольно мозаичен. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., доля таджиков составляла 18 %, узбеков - 35 %, русских - 26 %, прочих - 21 %. По данным переписи 1979 г., доля таджиков осталась прежней (18 %), узбеков - уменьшилась до 29 %; русских - 33 %, прочих - 20%. В числе "прочих" в убывающем по численности порядке после таджиков идут татары, украинцы, немцы и др.

Куляб - центр Южного Таджикистана с древних веков. Он расположен в 200 км от Душанбе в долине реки Яхсу (бассейн Пянджа), на высоте 586 м (над уровнем моря). Название города "Куляб" переводится как "Озерная вода". Статус города получил Куляб в советское время, в 1934 г., однако известен с первых веков н.э. В средние века, особенно в УП-ХЛ вв., Куляб с прилегающими сельскими местностями был центром области Хуттаь, которая имела широкие экономические и культурные связи с соседними странами. В ХІУ-ХУ вв. Хуттаь с потерей независимости пришел

в упадок. В ХУШ в. Кулябское бекство входило в Бухарское ханство, оставаясь полузависимым феодальным владением. В 70-х годах XIX в. Кулябское бекство было окончательно подчинено Бухарскому ханству, но он продолжал быть одним из крупных торговых центров. Через него проходили торговые пути из Гиссара и Каратегина в Афганистан.

За годы Советской власти Куляб превратился в небольшой живописный зеленый город. Улицы украшают высокие чинары и тополя. Много красивых современных зданий, жилых домов и общественного назначения. Особенно удачны в архитектурном плане здания новой гостиницы, педагогического института, автовокзал и др. В городе имеются педагогическое и медицинское училища, музей, музыкально-драматический театр, несколько кинотеатров, парк культуры и отдыха и другие культурные учреждения. Куляб - один из старых центров музыкальной культуры. Славится народными театрализованными представлениями (масхарабозы). В Кулябе в основном сосредоточены предприятия по переработке продукции сельского хозяйства: хлопкоочистительный, маслобойный, молочный, маслодельный, мясоперерабатывающий и консервный заводы, мельничный комбинат. Близ Куляба большие запасы соли, но ее добыча имеет пока местное значение. В городе - автобусное сообщение и маршрутное такси. Куляб связан с Душанбе авиалинией (время полета 30 минут), автотрассой (междугородным автобусным сообщением и железной дорогой).

Куляб - моноэтнический город. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., доля таджиков составляла 79%, русских - 11 %, узбеков - 6 %, прочих - 4 %. По данным переписи 1979 г., доля таджиков увеличилась до 83 %, узбеков осталась прежней - 6 %, русских - уменьшилась до 8 %, прочих - до 3 %. Среди "прочих" в убывающем порядке по численности идут: украинцы, татары и др.

Ура-Тюбе - один из древнейших городов Таджикистана, расположенный на высоте 1040 м над уровнем моря в предгорьях Туркестанского хребта в Ленинабадской области. Ста-

тус город получил в 1937 году. В древности город назывался Кирополь, в УП-Х вв. - Буджикат, с ХУ в. стал называться Ура-Тюбе. Город вырос вокруг древней крепости, воздвигнутой на пути из Ферганской в Зеравшанскую долину. За пределами Ура-Тюбе высоко славились изделия местных ремесленников (художественная вышивка, сюзани, тюбетейки, ткани, ювелирные украшения из золота и серебра, деревянная и металлическая посуда и прочее). Особым спросом пользовалась ткань-сукно сорта "рагза".

За годы социальных преобразований здесь выросла промышленность: предприятия стройматериалов (кирпичный завод), легкой (фабрика верхнего трикотажа) и пищевой промышленности (винодельческий, кишмишно-консервный и молочный заводы, хлебомелькомбинат) и др.

За последние годы выросли новые микрорайоны с многоэтажными благоустроенными домами, больничный городок, новые общественные здания: универсальный магазин, ресторан, гостиница, широкоэкранный кинотеатр и т.п. В городе имеются педагогическое и профессионально-техническое училища, школы, Дом пионеров, клубные учреждения.

Внутри города сообщение автобусами и маршрутными такси. Со столицей Душанбе связан автотрассой (268 км), авиалинией (время полета 60 мин.) и железной дорогой (через Шахристан, Пенджикент) от ст.Урсатьевская, которая расположена в 45 км от Ура-Тюбе.

Ура-Тюбе, как и Куляб, моноэтничен. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., доля таджиков равнялась 80 %, узбеков - 9 %, русских - 7 %, прочих - 4 %. По данным переписи населения 1979 г.,доля таджиков увеличилась до 83 %, узбеков снизилась до 8 %, русских - до 2 %, прочих - увеличилась до 7 %. В числе "прочих" в убывающем порядке по численности после русских идут: татары, украинцы и др.

Исфара - город на севере Таджикистана, в предгорьях Туркестанского хребта в долине одноименной реки. Статус города получила в 1952 г.

Исфара - одно из древнейших поселений в Таджикистане. Археологические материалы свидетельствуют, что Исфара была заселена еще в первом тысячелетии н.э. (раскопки замка Калаи-боло). Из источников X в. известно, что два поселения - Тамахуш и Бамкахуш, расположенные одни от другого на расстоянии 2-3 км, совпадали с центром современной Исфары (Тамахуш) и с северо-восточной окраиной современного кишлака Наугилем (Бамкахуш). Особенного экономического подъема Исфара достигла в XI-XII вв. Славились изделия ремесел, особенно керамические. В XIX в. Исфара была крупным центром ремесла (шелковые ткани) и торговли (особенно фруктами).

В 1929 г. Ходженский округ Узбекской ССР, в состав которого входила Исфара, передали Таджикистану. За годы социальных преобразований Исфара была значительно благоустроена: выросли кварталы новых многоэтажных зданий, жилые микрорайоны с благоустроенными квартирами. В городе много зелени. На улицах растут серебристые тополя, плакучие ивы и фруктовые деревья. В городе еще много личных домов, а на каждом приусадебном участке - фруктовые сады.

В Исфаре много предприятий легкой и пищевой промышленности, особенно известны Исфаринский фруктовоконсервный комбинат, спиртовый завод. Из промышленных предприятий известны заводы: железобетонных конструкций, вяжущих стройматериалов, минеральных красок, электротехнической аппаратуры и др.

Исфара является центром народного музыкального самодеятельного искусства. Есть народный театр, Дом культуры, клубы, музей и другие культурные учреждения.

Этническая мозаичность Исфары больше, чем в Ура-Тюбе. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. доля таджиков в Исфаре составляла 62 %, русских - 22 %, узбеков - 3 %, прочих - 13 %. По данным переписи 1979 г.,доля таджиков увеличилась до 67 %, русских - уменьшилась до 17 %, узбеков осталась на прежнем уровне (3 %), прочих - увеличилась до 19 %. В числе "прочих" после узбе-

ков по убывающей численности идут: татары, украинцы, киргизы, немцы и др.

Необходимо отметить, что генетически, независимо от времени получения статуса города, такие из них, как Ура-Тюбе, Исфара и Куляб, представляют собой древнейшие в республике города. Их объединяют общие черты стадиального социально-экономического и культурного развития.

Подавляющее большинство жителей Ура-Тюбе, Исфары и Куляба [17] – крупных центров ремесла и торговли – сочетали в XIX – начале XX в. занятия ремеслом с земледелием, главным образом садоводством. Особого развития в Ура-Тюбе достигли окрашивание пряжи и тканей, строительные ремесла, резьба по дереву, металлу, художественная вышивка, роспись по керамике, в Исфаре – изготовление пищевых продуктов, строительные ремесла, шелкоткачество, кузнечное, медное и ювелирное ремесла, в Кулябе – резьба по дереву, выделка тканей, кожи, кожевенно-обувные изделия. Почти все жители Ура-Тюбе около полугода жили в своих садах и близ пахотных участков в окрестностях города. Сельское хозяйство давало горожанам сырье для ремесленного производства, продукты питания. От продажи излишков сельскохозяйственной продукции они получали существенный доход. Н.О.Турсунов отмечает, что "центром дореволюционной Исфары был торгово-ремесленный комплекс – крытый пассаж с рядами торговых лавок и ремесленных мастерских, навесами для продажи продуктов. В начале XX в. в Исфаре было 200 торговых лавок ..., а в 1914 году отмечено 209 торговых помещений ... Они действовали каждый день, а в среду проходил большой торг" [18]. В начале XX в., по сведениям Н.О.Турсунова, в Исфаре было 1482 хозяйства, из которых 40,6 % занимались земледелием, 30,7 % – ремеслами, 7 % – торговлей [19]. В Ура-Тюбе, по данным А.М.Мухтарова, в первые годы после присоединения Средней Азии к России " ... насчитывалось 854 торговых и ремесленных владения. Из них 642 были расположены на базаре, остальные 212 разбросаны по всему городу и сгруппированы, преимущественно

на восьми торговых площадях. Часть лавок одновременно служили мастерскими. В 1886 г. насчитывалось уже 1010 лавок, 424 человека имели по одной лавке, 122 – по две. Остальными 342 лавками владели 74 человека, и лишь один человек владел 30-ю лавками" [20]. А.М.Мухтаров обращает внимание на то, что "в начале XX в. в результате конкуренции с фабрично-заводской продукцией России происходит сокращение числа торговых и ремесленных лавок. Так, по сведениям 1905-1906 гг., в Ура-Тюбе осталось только 742 лавки (сокращение по сравнению с 1886 годом более чем на 26 %) [21].

Эти данные свидетельствуют о сохранении в значительной мере аграрной основы городской жизни, о полунатуральном характере хозяйства городов Ура-Тюбе, Исфары и Куляба, хотя в Кулябе и в Ура-Тюбе торговля была более развита, чем в Исфаре. Земледельческая основа хозяйственной деятельности вообще характерна почти для всех городов Таджикистана в прошлом. В этом отношении они близки городам Афганистана. Процесс урбанизации, протекавший до установления Советской власти в Таджикистане, был аналогичен процессу урбанизации в Афганистане в 60-х годах XX в. Характеризуя последний, В.А.Пуляркин отмечает: "Сохранение торговли в качестве главной функции города приводит к тому, что ведущую роль в экономической жизни афганских городов по-прежнему играют базарные кварталы с их лавками, складскими помещениями, ремесленными мастерскими, чайханами ... Слабое развитие фабрично-заводской промышленности в стране ведет к тому, что базары остаются также центрами ремесла, причем произведенные изделия обычно здесь же, на месте, и продаются. Таким образом, в афганских городах торговые и промышленные функции еще тесно переплетаются и территориально не разобщены" [22].

Для Ура-Тюбе, Исфары, Куляба и других дореволюционных городов Таджикистана и современных городов Афганистана характерен высокий процент горожан, занятых в сельском хозяйстве. По существу, мелкие городские центры –

это те же кишлаки, только с базаром. Для крупных городов также характерно включение в пределы городской черты обширных земледельческих участков [23].

В современных городах Таджикистана определенную долю городского населения составляют колхозники, т.е. члены городской семьи, работающие в пригородных колхозах. Это одна из отличительных черт урбанизации в Таджикистане. Анализ соответствующих современных статистических материалов показывает, что и в Ура-Тюбе, и в Исфаре, и в Кулябе колхозники – один из социальных слоев городского населения.

До установления Советской власти городской квартал ("махалла" или "гузар") представлял собою, как и в других городах Средней Азии [24], социальный институт, городскую соседскую общину, регулировавшую взаимоотношение жителей квартала в обществе и семье, формировавшую общественное мнение и игравшую важную роль в городской жизни. Городской квартал был и административной единицей. Вплоть до настоящего времени квартальные комитеты сохраняют определенное влияние в городской таджикской среде, а общественное мнение квартала в различных сферах быта, особенно в семейной обрядности, и в наши дни имеет значение для живущих в нем семей.

Все вышеизложенное необходимо для лучшего понимания процессов изменения форм и структуры городской таджикской семьи.

За годы Советской власти Ура-Тюбе и Исфара, и Куляб превратились в крупные центры пищевой, легкой и строительной промышленности республики; в них выросли новые кварталы многоэтажных домов. Однако здесь пока еще не снесены некоторые из старых кварталов, население которых в большей мере, чем семьи, живущие в новых кварталах, сохраняет традиции старого быта, в частности, это касается структуры семьи.

Список цитируемой литературы

ГЛАВА I

I. Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Использование анкетно-статистических данных при изучении города // Сов. этнография. – 1968. – № 3. Их же. К вопросу о классификации городского населения при этнографическом изучении города // Сов.этнография. – 1970. – № 2; Переведенцев В.И. О влиянии миграций на этнический состав населения Сибири. Труды УП Международного конгресса антропологических и этнографических наук. – М., 1971. – Т.2. С.387-392; Васильева Э.К. Этнодемографическая характеристика семейной структуры населения Казани в 1967 году // Сов.этнография. – 1969. – № 5; Васильева Э.К., Пименов В.В., Христолюбова Л.С. Современные этнокультурные процессы в Удмуртии (программа и методика обследования) // Сов.этнография. – 1970. – № 2; Волкова Н.Г. Изменение в городском населении Закавказья в конце XIX-XX веков // Сов.этнография. – 1969. – № 6; Ганцкая С.А., Дебец Г.Ф. О графическом изображении результатов статистического обследования межнациональных браков // Сов. этнография. – 1966. – № 3; Коган Д.М. Связи городского и сельского населения как одна из проблем этнографии города // Сов.этнография. – 1967. – № 4. Першиц Ю.И. О методике сопоставления показателей однонациональной и смешанной брачности // Сов.этнография. – 1967. – № 4; Покшишевский В.В. Этнические процессы в городах СССР и некоторые проблемы их изучения // Сов.этнография. – 1969. – № 5; Смирнова Я.С. Национально-смешанные браки у народов Карачаево-Черкессии // Сов.этнография. – 1967. – № 4; Терентьева Л.К. Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях // Сов. этнография. – 1969. – № 3; Козенко А.В., Моногарова

Л.Ф. Статистическое изучение показателей однонациональной и смешанной брачности в Душанбе // Сов.этнография. - 1971. - № 6; Выступления участников симпозиума по этнографии города и промышленного поселка. Труды VI Международного конгресса антропологических и этнографических наук. - М., 1971. - Т.II. С.767-794 и др.
2. Покишевский В.В. Указ. раб., с.3-5.
3. Там же, с.15.
4. Моногарова Л.Ф. Комплексная типология городов Таджикской ССР в свете проблем этнической мозаичности их населения // СЭ. - 1972. - № 5. - С.52-63.
5. Моногарова Л.Ф. Комплексная типология городов, с.58.
6. Максакова Л., Дворядкина А. Формирование рабочего класса в республиках Средней Азии // Население Средней Азии, с.76.
7. Арутюнян Ю.В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (программа, методика и перспективы исследования) // Сов.этнография. - 1972. - № 3. - С.12-14.
8. Загоруйко Н., Заславская Т. Распознавание образов в социальных исследованиях. - Новосибирск, 1968.
9. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этнсоциология: цели, методы и некоторые результаты исследований (Отв.ред.: Арутюнян Ю.В., Ковальченко.И.Д.) - М.: Наука, 1984.
10. Города Таджикистана. Указатель литературы. Составитель Тальман Р.О. (Отв.редактор к.и.н. Н.Н.Негматов). - Душанбе: Ирфон , 1967. - С.9; Юсупов Ш. К истории дореволюционного Душанбе. - Душанбе: Дониш, 1988. - С.12 (здесь же см. библиографию, с.96-113).

11. Литвинов Б.Н. Через Бухару на Памир // Исторический вестник. (Историко-литературный журнал). - 1904. - № 10. - С.701-702.
12. Зеймаль Е. Народности и их языки при социализме // Коммунист. - 1988, октябрь. - № 15. - С.66.
13. Грюнберг А.Л., Стеблин-Каменский И.М. Этнолингвистическая характеристика Восточного Гиндукуша // Сб.: Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. - Л.: Наука, 1974. - С.276-283.
14. Литвинский Б.А. Таджикистан и Индия // Сб.: Индия в древности. - М.: Наука. Изд. вост.лит-ры, 1964. - С.143-161; Бабаев А.Д. Крепости Древнего Вахана. - Душанбе: Дониш, 1978. - С.128-132; Эдельман Д. Современное состояние изучения памирских языков // Вопросы языкознания. - М.: Наука, 1964. - № 1. - С.128-129.
15. Моногарова Л.Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. - М.: Наука, 1972. - С.156-168.
16. Моногарова Л.Ф. Указ.раб., с.160.
17. По истории этих городов см.: Города Таджикистана. Указатель литературы (сост.Тальман Р.О., отв.ред. Негматов Н.Н.), с.21-25 (Исфара), с.74-79 (Ура-Тюбе), с.35-41 (Куляб).
18. Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX - начала XX вв. - Душанбе: Дониш, 1976. - С.197-198.
19. Турсунов Н.О. Указ.раб., с.20.
20. Мухтаров А.М. Гузары города Ура-Тюбе // Материалы по истории городов Таджикистана. - Душанбе: Дониш, 1975. - С.143.
21. Мухтаров А.М. Указ.раб., с.144.
22. Пуляркин В.А. Процесс урбанизации в Афганистане: Доклад на УП МКАЭН. - М.: Наука, 1964. - С.2-3.
23. Пуляркин В.А. Указ.раб., с.3. См. также Турсунов Н.О. Указ. раб., с.149; Мухтаров А.М. Указ.раб.,

с.149; Мухтаров А.М. Указ. раб., с.146-147.
24. Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. - М.: Наука, 1976. - С.13-41; 324-341.

ГЛАВА П

СТРУКТУРА СЕМЬИ

Формы и типы семьи

Семья - первичная социально-экономическая ячейка общества, форма и структура которой меняются в зависимости от изменения социально-экономических условий в определенные общественно-экономические формации (см. часть I, главу П, где дано определение понятию семья и ее формам и типам).

Напомню только предложенную мною типологию.

Неразделенную [1] семью у таджиков, памирцев (памирских таджиков), узбеков, киргизов и туркмен, не прошедших капиталистическую стадию развития, я рассматриваю как последнюю стадию развития (а не разложения, как считают О.А.Сухарева и М.А.Бикжанова) большой патриархальной семьи [2], в недрах которой на новой экономической основе возникает малая семья.

По мнению О.А.Сухаревой и М.А.Бикжановой, неразделенная семья отличается от большой патриархальной числом ее членов (хотя и называют ее "большой неразделенной"), числом поколений: состоит из двух поколений; старшее представлено родителями (отцом и матерью), второе поколение - женатые сыновья. Однако, как показывают

материалы исследования состава семьи у таджиков и других народов, в частности в Средней Азии, в неразделенной семье, как правило, есть и третье поколение - не состоящие в браке дети женатых сыновей.

Рассматривая неразделенную семью как последнюю стадию развития большой патриархальной семьи, неправомерно употреблять определение "большая" к неразделенной семье. Не численность членов определяет форму семьи, а число брачных пар, ведущих общее хозяйство и связанных агнатным родством. Неразделенная семья состоит из двух или более брачных пар, двух-трех поколений.

Анализ полевых материалов по структуре семьи у таджиков и узбеков, а также домовых (в городах), похозяйственных книг (в сельской местности), данных массового анкетного опроса 1982 г. городского (в семи городах) и сельского (в 12 кишлаках) таджикского населения позволяет предложить типологию упомянутых выше двух форм семьи - большой патриархальной в ее последней стадии развития "неразделенной" и малой, каждая из которых подразделяется на типы, а типы - на варианты типов (или на подтипы).

Неразделенная семья имеет три типа: первый - отцовская семья (глава семьи отец); второй - семья братьев (глава - один из братьев). Некоторые исследователи называют такой тип семьи "братская семья", но это неправомерно, так как этот термин Ю.В.Бромлей применяет к другой эпохе - родовой общине, поэтому необходимо при его употреблении термин расширить, добавив "в позднем варианте"; третий тип - "неразделенная семья других родственников", когда семья также состоит из двух-трех брачных пар: например, женатого дяди с женатыми племянниками или женатого деда с женатыми внуками и т.п. (глава - дядя или дед и т.д.).

Тип отцовской семьи имеет два варианта (или подтипа): первый - супруги с одним женатым сыном (с другими не состоящими в браке детьми или родственниками или без них); второй - супруги с двумя и более женатыми сыновь-

ями (с не состоящими в браке детьми и другими родственниками или без них). Некоторые семьи включают супружескую пару - дочь и зятя с их детьми или без них.

Варианты (или подтипы) типа неразделенной семьи братьев: первый - супружеские пары двух братьев (с не состоящими в браке детьми и другими родственниками или без них); второй - супружеские пары трех и более братьев (с не состоящими в браке детьми и другими родственниками или без них).

Малая семья подразделяется на два типа: малая полная и малая неполная. Малая полная имеет два варианта: первый - супружеская пара с не состоящими в браке детьми (или без них), т.е. нуклеарная; второй - малая расширенная семья - супружеская пара с детьми, не состоящими в браке и другими родственниками: одним из родителей супругов,с не состоящими в браке братьями и сестрами супругов, дядей, тетей и т.п.

Второй тип - малая неполная семья. Она не имеет в своем составе супружеской пары и подразделяется на два варианта: первый - один из родителей (вдовый, разведенный) с не состоящими в браке детьми (с другими родственниками или без них); второй - семья, основанная на кровном родстве - дед или бабка с не состоящими в браке внуками; не состоящие в браке братья и сестры и т.п.

Следует всегда помнить, что каждая отдельная семья не представляет собою застывшую структурную форму: неразделенная при выделе женатого сына или одного из женатых братьев превращается в малую, затем при женитьбе следующего сына (или принятия в семью зятя) - на какое-то время становится опять неразделенной; полная семья после смерти главы семьи - отца или жены главы становится неполной малой, а при женитьбе сына умершего главы (или выходе замуж его дочери, вопреки традиции принявшей своего мужа в семью) - превращается в расширенную малую и т.д. Ролевые функции в расширенной семье изменяются в зависимости от того, кто из родителей в неразделенной семье умирает. Так, если умер глава семьи (отец), то согласно традиции главой становится его женатый сын, но жена сына не выполняет функции жены главы потому, что ее свекровь продолжает эти функции выполнять, часто является и хранительницей общих денег семьи. Если же умирает жена главы семьи (часто это родная мать женатого сына главы семьи), то в данном случае функции хозяйки ложатся на плечи снохи главы семьи. Эти обстоятельства оказывают влияние на внутрисемейные отношения таких расширенных семей. Работая в такой семье, можно наблюдать, как глава семьи советуется со своей снохой о покупке продуктов и, получив из ее рук деньги, отправляется в магазин или на базар.

Преобладающей формой семьи у городского таджикского населения Таджикистана является малая семья. С ростом образования, изживания неравноправного положения женщины в семье и обществе сформировалась семья современного общества, основанная на равноправии супругов. Сохраняя форму неразделенной или малой семьи, она отличается от неразделенной и малой семьи предшествующей общественно-экономической формации отсутствием права частной собственности на средства производства, мотивами брака, расширившимся брачным кругом, новым характером внутрисемейных отношений, как между супругами, так и между старшим и младшими поколениями в семье, положением в ней женщины.

Современная семья характеризуется также и своими функциями (см. часть I, гл.II). Семья формирует человека, выполняя функцию первичной социализации личности, передачи ей этнических традиций от старшего поколения и родного языка.

x x
x

Семья торожан-таджиков многолюдна. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года [3], по численности совместно проживающих членов семей Таджикистан занимал

первое место в СССР, средний размер семьи в республике – 5,7 чел., у таджиков – 6,6 , причем у горожан-таджиков – 6 чел., а у таджиков сельских жителей – 6,8. В Горно-Бадахшанской автономной области – 7,2 [4] (при среднем размере семьи по стране 3,5 чел.).

Если за 20 лет между Всесоюзными переписями населения 1959 и 1979 гг. [5] численность городского населения в стране в целом увеличилась на 64 %, то в республиках Средней Азии на 117 %. Численность сельского населения за эти 20 лет (с 1959 по 1979) в целом сократилась на 9 %, а в Среднеазиатском регионе сельское население выросло почти на 70 %. Демографы объясняют это самым высоким естественным приростом населения, причем в Таджикистане он наивысший – 31,1 на 1000 человек, наименьший – в Республике Кыргызстан – 23,6 чел., а в Туркменистане и Узбекистане он почти одинаков, соответственно равен 27,1 и 27,8 на 1000 чел. [6]. Демографы приходят к заключению, что "Рождаемость среди городского населения ниже, чем среди сельского. Это обусловлено преобладанием коренного населения в сельской местности, большей занятостью горожанок в общественном производстве, а также различиями в уровне культуры городского и сельского населения, более широким применением в городах средств контрацепции. Немалую роль в сельской местности имеют также традиционные личностные установки на многодетность, которые передаются от старшего поколения младшему в процессе воспитания, что особенно характерно в условиях сельской жизни Среднеазиатского региона" [7]. Причем следует отметить, что "по данным социально-демографического обследования 1976-78 г., в Таджикистане установлено, что женщины коренной национальности, занятые в общественном производстве городов, осуществляют планирование семьи больше с помощью абортов, чем применением различных средств контрацепции" [8]. Однако следует учитывать то обстоятельство, что численность членов семьи не определяет ее форму. Многочисленная семья может состоять только из родителей

и их малолетних или не состоящих в браке детей (8, 10 и более), т.е. представляет собою малую семью из двух поколений, а семья из 6-8 человек, из 2-3 поколений может включать родителей с детьми, не состоящими в браке, и одного из женатых сыновей с семьей, т.е. по форме это будет неразделенная семья.

Современная неразделенная и малая семьи сосуществуют и в среде таджиков-горожан, хотя малая форма семьи является преобладающей. Структурный состав неразделенных и малых семей у горожан-таджиков интересен тем, что свидетельствует об отходе от норм обычного права, например, в семье могут жить родители жены, совершеннолетние ее сестры и т.п. Неразделенная семья в настоящее время еще бытует у таджиков-горожан, особенно в старых кварталах.

Для изучения соотношения форм современной семьи и ее структурного состава следует прежде всего остановиться на результатах изучения семей в старых кварталах и улицах городов Ура-Тюбе, Исфары и Куляба, где они еще сохранились.

Для изучения структуры семей в Ура-Тюбе, Исфаре и Кулябе кроме полевых материалов использовались статистические данные поквартальных домовых книг старых кварталов "гузаров", улиц, а также новых микрорайонов указанных городов. Домовые книги дают интересный материал по форме и структуре каждой семьи, ее численности (многолюдности), детности, социальному положению и национальности каждого члена семьи. Интересно сравнение полученных данных о формах и структуре семей в старинных кварталах и в современных жилых домах новых микрорайонов.

В Ура-Тюбе изучение семей проводилось в старинных, населенных таджиками, шести кварталах города, сохранивших свои прежние названия. Все они в настоящее время входят в одно домоуправление имени Фрунзе. В них в основном живут потомки ремесленников (красильщиков пряжи и тканей, гончаров, кузнецов, строителей водяных мельниц и т.п.), крестьян-садоводов, владельцев виноградников, торговцев,

духовенства и др. Это кварталы: Олкорон (красильщики), Барадарон (братья), Мазори Кучкорак (противоположные мазары), Осие-тузуккунон или Осие-дурусткунон (строители-ремонтники водяных мельниц), Шукурбек или Оллох Шукурбек [9], Масджити Сафед (белая мечеть). В этот квартал после 1934 года был включен квартал Эшони сартарашен или Сартарашон (ишан - духовный наставник парикмахеров, вернее, брадобреев).

Для изучения структуры семей в новых микрорайонах Ура-Тюбе был выбран микрорайон Фабричная, в котором проживает 132 семьи таджиков, больше, чем в других новых микрорайонах, в Исфаре на том же основании - Правобережная, где живут 83 таджикских семьи. Из старинных кварталов в Исфаре были выбраны Чий-боло и Джуй-боло, а также улицы Канибадамская, считающаяся самой старой, и расположенная рядом с ней Шахтерская. Данные по старым и новым кварталам взяты автором из поквартальных домовых книг, по старым улицам материал собран лично автором (см. таблицы №№ I-IOa). Кроме того, привлечены данные за 1886 и 1934 годы, опубликованные А.М.Мухтаровым, позволяющие проследить динамику числа семей в старых кварталах Ура-Тюбе (см. таблицу № I), а также число и названия кварталов в Кулябе [10]. В XIX - начале XX в. в Кулябе существовало 17 кварталов. Работу проводили в кварталах "Сари-Бозор" и "Шаид".

Сравнивая данные, приведенные в таблице, мы видим, что в период с 1886 по 1934 год, т.е. за 48 лет, число семей в каждом из старых кварталов Ура-Тюбе увеличилось почти в два раза, а за 43 года (между 1934 и 1977 годами) число их значительно (в некоторых кварталах в два раза) сократилось. Рост числа семей в первом случае можно объяснить процессом их дробления, выделением из неразделенных семей малых. Это подтверждается и полевыми материалами автора. Уменьшение семей в каждом из кварталов к 1977 году, по всей вероятности, связано с переменой ими места жительства, в том числе и выездом в другие районы республики. Здесь уместно напомнить, что таджики-горожане предпочитают жить в собственных домах с приусадебным участком, где разбивается небольшой огород, сад. В новые микрорайоны они переезжают неохотно. В новых квартирах заинтересованы главным образом вновь образованные семьи, состоящие из супругов с детьми, т.е. в основном те, кто предпочитает жить самостоятельно, без родителей.

Таблица I

Число семей в старых кварталах Ура-Тюбе

Название квартала	Число семей		
	в 1886 г.	в 1934 г.	в 1977 г.
Олкорон	29	62	36
Барадарон	x)	81	51
Мазори Кучкорак	28	x)	49
Осие-тузуккунон	23	52	24
Шукурбек	26	57	15
Масджити Сафед	27	49	40
Сартарашен [xx]	40	90	

x) Нет данных

xx) Этот квартал после 1934 г. вошел в квартал Масджити Сафед

Численность таджикских семей и число их членов в изучавшихся старых кварталах и улицах в Ура-Тюбе, Исфаре и Кулябе представлены в таблицах №№ 2 и 3, а также № 2а и 3а в новых микрорайонах этих городов - в таблице № 4.

Таблица 2

Число таджикских семей и группировка их по размеру

Название города, квартала, улицы	Число семей	в том числе состоящие из																				
		2 ч	3 ч	4 ч	5 ч	6 ч	7 ч	8 ч	9 ч	10 ч	11 ч	12 ч	13 ч	14 ч	15 ч	16 ч	17 ч	18 ч	19 ч	20 ч	21 ч
г.Ура-Тюбе																						
Олкорон	36	6	I	3	I	6	5	2	4	4	2	I	-	-	-	-	-	-	-	I	-
Бародарон	5I	6	4	4	7	I0	4	4	3	I	2	2	I	-	I	I	-	-	-	-	I
Мазори Кучкорак	49	6	4	3	4	5	9	4	5	I	I	3	I	3	-	-	-	-	-	-	-
Осие-тузуккунон	24	4	I	3	3	I	I	5	2	I	I	3	-	-	-	-	-	-	-	I	-
Шукурбек	I5	I	I	-	-	7	I	I	I	2	I	I	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Масджити Сафед	40	2	4	4	3	5	3	7	4	I	2	2	-	I	-	I	-	I	-	-	-
Итого:	2I5	25	I5	I7	I8	34	23	23	I9	I0	9	I2	2	4	I	2	-	I	-	2	I
г.Исфара																					
Канибадамская ул.	28	I	I	3	3	5	4	5	I	2	I	I	-	-	-	I	-	-	-		
Шахтерская ул.	24	-	I	I	3	3	I	2	2	I	3	2	5	-	-	-	-	-	-		
Квартал Чий-боло	I40	II	I7	I7	2I	I8	20	I6	6	8	4	I	I	-	-	-	-	-	-		
Квартал Джуй-боло	II7	I5	I4	9	I7	2I	I4	I3	6	7	-	-	I	-	-	-	-	-	-		
Итого:	309	27	33	30	44	47	39	36	I5	I8	8	4	7	-	-	I	-	-	-		

Таблица 2а

Число таджикских семей и группировка их по размеру в г.Кулябе

Название города, квартала, улицы	Число семей	в том числе семьи, состоящие из															
		2 чел	3 чел	4 чел	5 чел	6 чел	7 чел	8 чел	9 чел	10 чел	11 чел	12 чел	13 чел	14 чел	15 чел	16 чел	17 чел
г.Куляб																	
квартал																	
Сари-Бозор	79	3	9	4	5	5	6	I3	I2	I2	4	3	I	I	I		
квартал																	
Шаид	93	4	4	7	5	7	I7	I0	I6	I2	4	3	-	-	I	I	2
Итого:	I72	7	I3	II	I0	I2	23	23	28	24	8	6	I	I	2	I	2

Таблица 3

Число таджикских неразделенных семей и группировка их по размеру

Название города, квартала, улицы	Число неразделенных семей	в том числе семьи, состоящие из																	
		4 ч.	5 ч.	6 ч.	7 ч.	8 ч.	9 ч.	10 ч.	11 ч.	12 ч.	13 ч.	14 ч.	15 ч.	16 ч.	17 ч.	18 ч.	19 ч.	20 ч.	21 ч.
г.Ура-Тюбе																			
Олкорон	7	-	-	I	-	I	-	I	2	I	-	-	-	-	-	-	I	-	-
Бародарон	II	-	I	I	I	-	I	I	2	-	I	-	I	I	-	-	-	-	I
Мазори Кучкорак	9	-	-	I	-	-	3	-	-	2	-	3	-	-	-	-	-	-	-
Осие-тузуккунон	4	-	-	-	-	2	I	-	-	I	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Шукурбек	I	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Масджити Сафед	I0	-	-	-	-	3	I	-	I	2	-	I	-	I	-	I	-	-	-
Итого:	42	-	I	3	I	6	6	2	6	6	I	4	I	2		I	I	-	I
г.Исфара																			
Канибадамская	6	-	I	-	I	I	-	I	I	-	-	-	-	I	-	-	-	-	-
Шахтерская	8	-	-	I	-	I	I	I	I	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-
Чий-боло	8	-	I	I	2	-	-	3	-	-	I	-	-	-	-	-	-	-	-
Джуй-боло	9	-	-	I	2	2	I	2	-	-	I	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого:	3I	-	2	3	5	4	2	7	2	-	5	-	-	I	-	-	-	-	-

Таблица 3а

Число таджикских неразделенных семей и их группировка в г.Кулябе

Название города, квартала, улицы	Число неразделенных семей	в том числе семьи, состоящие из														
		4 чел.	5 чел	6 чел	7 чел	8 чел.	9 чел.	10 чел.	11 чел	12 чел.	13 чел.	14 чел.	15 чел	16 чел.	17 чел.
г.Куляб															
квартал															
Сари-Бозор	I0	-	I	-	I	-	2	I	I	I	I	I	I		
квартал															
Шаид	I7	-	-	I	-	2	3	2	3	2	-	-	I	I	2
Итого:	27	-	I	I	I	2	5	3	4	3	I	I	2	I	2

Таблица 4

Число таджикских семей и группировка их по размеру в новых микрорайонах Фабричная (в Ура-Тюбе) и Правобережная (в Исфаре)

Микрорайоны	Число семей	в том числе семьи, состоящие из										
		2 чел	3 чел	4 чел	5 ч.	6 ч	7 ч.	8 ч.	9 ч.	10 ч.	11 ч.	12 ч.
г.Ура-Тюбе												
Фабричная	132	17	11	37	31	20	11	3	2	-	-	-
г.Исфара												
Правобережная	83	10	10	23	18	12	4	2	2	-	-	2

Таблица 5

Соотношение малых и неразделенных семей в Ура-Тюбе и Исфаре

Название города, квартала, улицы	Общее число семей	в том числе неразделенных	
		число	%
г.Ура-Тюбе			
Олкорон	36	7	16,7
Бародарон	51	11	21,5
Мазори Кучкорак	49	9	18,4
Осие-тузуккунон	24	4	16,6
Шукурбек	15	1	6,6
Масджити Сафед	40	10	25,0
Итого:	215	42	19,5
г.Исфара			
Канибадамская	28	6	20,7
Шахтерская	24	8	33,3
Чий-боло	140	8	3,3
Джуй-боло	117	10	8,5
Итого:	309	32	10,3

Таблица 5а

Соотношение малых и неразделенных семей в г.Кулябе

Название города, квартала, улицы	Общее число семей в квартале	в том числе неразделенных	
		число	%
г.Куляб			
квартал			
Сари-Бозор	79	10	12,7
Шаид	93	17	18,3
Итого:	172	27	15,7

Таблица 6а

Структура неразделенных семей в г.Кулябе

Название города, квартала, улицы	Общее число неразделенных семей	в том числе	
		из двух супружеских пар	из трех супружеских пар
г.Куляб			
квартал			
Сари-Бозор	10	9	1
Шаид	17	15	2
Итого:	27	24	3

Таблица 6

Структура неразделенных семей

Название города, квартала, улицы	Число неразделенных семей	в том числе семьи, состоящие из двух супружеских пар	трех супружеских пар	четырех супружеских пар
г.Ура-Тюбе				
Олхорон	7	5	2	-
Бародарон	II	8	I	2
Мазори Кучкорак	9	8	I	-
Осие-тузуккунон	4	2	I	I
Шугурбак	I	I	-	-
Масджити Сафед	I0	7	2	I
Итого:	42	3I	7	4
г.Исфара				
Канибадамская	6	5	-	I
Шахтерская	8	7	I	-
Чий-боло	8	8	-	-
Джуй-боло	I0	8	2	-
Итого:	32	28	3	I

Как показывает анализ материалов таблиц, больше всего семей из шести человек проживает в старых кварталах, в Ура-Тюбе их 34, в Исфаре - 47, в Кулябе - большинство семей по 9 человек, всего таких семей в двух кварталах - 28 (см.табл.№ 2а). В новых микрорайонах соответственно насчитывается больше семи по четыре человека: в Ура-Тюбе подобных семей - 37 (из общего числа I32), в Исфаре - 23 (из 83).

В настоящее время в старых кварталах Ура-Тюбе, Исфары и Куляба неразделенные семьи составляют соответственно I9,5 %, I0,3 % и I5,7 %. Семьи в I6-2I человек исчисляются единицами (см. таблицы №№ 2-4, 25-26). Таджикские семьи, проживающие в новых микрорайонах Ура-Тюбе (Фабричная) и в Исфаре (Правобережная), все по форме малые, неразделенных нет. Данные таблиц подтверждают положение о том, что численность семьи (людность) не определяет ее форму.

В национальном отношении подавляющее большинство обследованных семей, проживающих в старых кварталах, - однонациональные. Так, в Ура-Тюбе из 2I5 семей была отмечена только одна национально-смешанная (муж таджик, жена татарка). В микрорайоне Фабричная пять национально-смешанных семей, в которых мужья таджики, а жены русские, в одной - муж таджик, жена немка; в пяти - мужья таджики, жены татарки. Таким образом, национально-смешанные семьи составляют здесь I2 из I32 семей (9 %), причем в пяти из них жены русские, в одной немка, в одной муж русский, жена таджичка, у которой отец таджик, а мать русская (национальность она выбрала по отцу). В Кулябе национально-смешанных семей - 5 из I72. Мужья - таджики в трех семьях, жены - русские, в одной - узбечка, а в другой - татарка.

Поколенный состав изучавшихся семьях в Ура-Тюбе, Исфаре и Кулябе характеризуется значительным преобладанием двухпоколенных семей. В новых микрорайонах такие семьи в основном состояли из родителей и детей. Семьи,

где живет один из родителей мужа (иногда жены), т.е. трехпоколенные, - редки. В Ура-Тюбе в микрорайоне Фабричная живут только две таких семьи. В Исфаре в микрорайоне Правобережная из 83 таджикских семей в двух проживал отец мужа, в одной - мать мужа. Однопоколенные семьи представлены супружескими парами (9 - в Ура-Тюбе, 3 - в Исфаре и 3 - в Кулябе).

Неполных малых семей, включавших мать и ребенка, в Ура-Тюбе - 8, в Исфаре - 7, в Кулябе - 14. В Ура-Тюбе одиноких трое, в Исфаре - четверо, в Кулябе - четверо.

О распределении таджикских семей по поколенному составу в старых кварталах Ура-Тюбе, Исфары и Куляба см. таблицы № 7 и № 7а. Здесь больше, чем в новых микрорайонах, семей трехпоколенных (в Ура-Тюбе 37,6 %, в Исфаре 18,7 %, в Кулябе 26,2 %) и даже имеются четырехпоколенные (в Исфаре четыре семьи, в Кулябе одна). Одиноких в Ура-Тюбе - 8, в Исфаре - 26 человек, в Кулябе - 4 чел.

Социальный состав таджикских семей в настоящее время неоднороден: в них представлены все социальные слои современного городского населения: различные категории рабочих, служащих, в том числе интеллигенции; колхозники, что характерно, как было отмечено, и для других современных городов Таджикистана. В семьях много социально-смешанных браков, например, в семье рабочего сын - инженер, его жена - уборщица в школе или санитарка в больнице, внук - студент. Встречаются семьи, где глава семьи - рабочий, жена - колхозница; муж - рабочий, жена - учительница; муж - киномеханик, жена - колхозница; муж - агроном, жена - колхозница. В неразделенных семьях двух братьев один - заведующий магазином, второй - шофер, а жены - колхозницы; или один из братьев - служащий, второй - рабочий и т.п.

Полевые материалы и статистические данные, полученные в результате анализа домовых книг, свидетельствуют, что по сравнению с семьями таджиков из новых кварталов, таджики, проживающие в старых, характеризуются большим

числом пенсионеров и домашних хозяек. Например, социальный состав населения старых кварталов в Ура-Тюбе следующий: рабочих - 170, служащих - 146, в том числе учителей - 18, инженеров - 1, колхозников - 17, студентов - 8, домашних хозяек - 211, пенсионеров - 103, священнослужителей (мулл) - 3 человека. В старых кварталах и улицах Исфары: рабочих - 267, служащих - 189, в том числе учителей - 39, врачей - 4, инженеров - 4, колхозников - 236; студентов - 52, домашних хозяек - 204, пенсионеров - 90. В Ура-Тюбе на 170 рабочих и 165 служащих в старых кварталах приходятся 241 домохозяйка и 103 пенсионера, в Исфаре на 267 рабочих и 189 служащих - 204 домохозяйки и 90 пенсионеров. В Кулябе 121 рабочий (в т.ч. 51 шофер), служащих - 114 (в т.ч. 25 женщин), домашних хозяек - 142, пенсионеров 25 (в квартале Сари-Бозор и Шаид). Соотношение их в Ура-Тюбе, Исфаре и Кулябе примерно одинаково.

Традиции многодетности в таджикских семьях, где число детей часто превышает 8 человек (в некоторых семьях их более 10), не позволяют матерям, если в семье нет других помощников, совмещать материнские обязанности и ведение домашнего хозяйства с работой на производстве.

Семьи горожан-таджиков, как это видно из таблиц №№ 2, 2а, 3, 3а и 4. - многочисленны. "В росте численности городского населения Таджикистана, - отмечает А.Салиев, - главную роль играет естественный прирост. Характер и параметры воспроизводства населения зависят от уровня рождаемости и смертности" [11].

Таблица 7

Распределение таджикских семей по поколенному составу

Название города, квартала, улицы	Число семей	в том числе семьи, состоящие из			
		одного поколения	двух поколений	трех поколений	четырех поколений
г.Ура-Тюбе					
Олкорон	36	4	I7	I5	-
Бародарон	5I	4	32	I5	-
Мазори Кучкорак	49	4	27	I8	-
Осие-тузуккунон	24	3	II	I0	-
Шукурбек	I5	I	II	3	-
Масджити Сафед	40	I	I9	20	-
Итого:	2I5	I7	II7	8I	-
г.Исфара					
Канибадамская	28	I	I9	8	-
Шахтерская	24	-	I6	7	I
Старые кварталы:					
Чий-боло	I40	5	II2	2I	2
Джуй-боло	II7	9	85	22	I
Итого:	309	I5	232	58	4

Таблица 7а

Распределение таджикских семей по поколенному составу в г.Куляб

Название города, квартала, улицы	Число семей	в том числе семьи, состоящие из			
		одного поколения	двух поколений	трех поколений	четырех поколений
г.Куляб					
квартал					
Сари-Бэзор	79	I	63	I4	I
квартал					
Шаид	93	2	60	3I	-
Итого:	I72	3	I23	45	I

Таблица 8

Типы неразделенных семей

Название города, квартала, улицы	Число неразделенных семей	Супружеская пара с детьми и другими родственниками, проживающая:			Семьи женатых братьев, ведущих одно хоз-во (с др. родственниками)		Женатый дядя с женатым племянником
		с одним женатым сыном	с двумя женатыми сыновьями	с тремя женатыми сыновьями	два брата	три брата	
г.Ура-Тюбе							
Олкорон	7	3	-	-	2	2	-
Бародарон	II	6	I	-	3	I	-
Мазори Кучкорак	9	3	I	-	5	-	-
Осие-тузуккунон	4	I	I	-	I	I	-
Шукурбек	I	-	-	-	I	-	-
Масджити Сафед	I0	2	2	I	5	-	-
Итого:	42	I5	5	I	I7	4	-
г.Исфара							
Канибадамская	6	4	-	-	I	I	-
Шахтерская	8	4	I	-	3	-	-
Старые кварталы:							
Чий-боло	8	4	-	-	4	-	-
Джуй-боло	I0	4	2	-	2	-	I
Итого:	32	I6	3	-	II	I	I

Таблица 8а

Типы неразделенных семей
в г.Кулябе

Название города, квартала, улицы	Число неразделенных семей	Супружеская пара с детьми и другими родственниками, проживающая:			Семья женатых братьев, ведущих одно хоз-во (с другими родственниками)		Неразделенные семьи из других родственников (дядя с племянником)
		с одним женатым сыном	с двумя женатыми сыновьями	с тремя женатыми сыновьями	два брата	три брата	
г.Кулябский квартал							
Сари-Бозор	I0	7	I	-	2	-	нет
Шаид	I7	I3	2	-	2	-	-
Итого:	27	20	3	-	4	-	-

Таблица 9 x)

Формы, типы и варианты типов полных малых и неразделенных семей таджиков-горожан (по данным опроса 1982 г.) в %

Формы, типы и варианты типов семей	Душанбе	Куляб	Ура-Тюбе	Орджоникидзеабад	Исфара	Турсунзаде	Хорог
Форма - малая семья							
Тип - полная малая:							
I вариант - супружеская пара	8,2	4,4	5,4	4,5	4,1	3,6	5,8
супружеская пара с детьми, не состоящими в браке	50,1	70,8	58,4	78,7	68,3	53,6	76,3
II вариант - расширенная малая:							
супружеская пара с детьми (или без них) и с одним из родителей мужа	15	5,2	14,3	5,6	11,5	12,7	6,5
супружеская пара с детьми (или без них) и с одним из родителей жены	3,9	0,6	0,6	-	1,4	-	1,4
Итого малая семья	77,2	81	73,3	84,3	81,2	76,3	84,3

Формы, типы и варианты типов семей	Душанбе	Куляб	Ура-Тюбе	Орджоникидзеабад	Исфара	Турсунзаде	Хорог
Форма семьи - большая патриархальная семья в последней стадии развития - неразделенная							
I тип - отцовская семья (супружеская пара с женатыми сыновьями)	7,6	2,6	6	5,6	4,1	3,6	3,2
II тип - семья братьев (два женатых брата)	2,6	2,3	1,8	1,1	4,1	1,9	1,5
Всего:	10,2	4,9	7,8	6,7		5,5	4,7
Другие варианты	12,6	14,1	18	9	14,7	18,2	11

x) В связи с изучением соотношения малой и неразделенной семей и их типов в изучаемых семи городах интерес представляют таблицы №№ 5, 6, 8 и №№ 5а, 6а, 8а, а также таблица № 9 "Формы, типы и варианты типов полных малых и неразделенных семей таджиков-горожан, составленная по материалам массового анкетного опроса 1982 года (опрошено 1700 семей, пригодных анкет к обработке на ЭВМ оказалось 1663, 27 - испорченных).

Таблица I0

Соотношение полных и неполных малых семей
гг.Ура-Тюбе и Исфаре

Название города, квартала, улицы	Общее число семей	в том числе неполных	
		число	%
г.Ура-Тюбе			
Олкорон	36	2	5,5
Бародарон	5I	9	I7,6
Мазори Кучкорак	49	5	I0,0
Осие-тузуккунон	24	I	4,2
Шукурбек	I5	2	I3,3
Масджити Сафед	40	6	I5,0
Итого:	2I5	25	II,6
г.Исфара			
Канибадамская	28	I	3,7
Шахтерская	24	2	8,3
Чий-боло	I40	I7	I2,I
Чжуй-боло	II7	I5	I2,7
Итого:	309	35	II,3

Таблица I0а

Соотношение полных и неполных малых семей
в г.Кулябе

Название города, квартала, улицы	Общее число семей	В числе неполных	
		число	%
г.Куляб			
квартал Сари-Базор	79	5	6,4
Шаид	93	9	9,7
Итого:	I72	I4	8,2

(см. табл.II)

В данном случае следует обратить внимание на то, что рождаемость в значительной мере определяется этническими особенностями населения. Именно от них зависит степень детности семей, а значит и величина естественного прироста населения. Далее А.Салиев подчеркивает, что Средняя Азия по уровню естественного прироста занимает первое место среди крупных экономических районов. Таджикистан по этому показателю стоит на первом месте среди других республик. Коэффициент естественного прироста республики почти в три раза превосходит общесоюзный.

Для городов Таджикистана также характерны высокие показатели естественного прироста. В свою очередь эти показатели сильно колеблются в городах различной величины [I2] (см. табл.I2).

Таблица II [x]

Показатели естественного прироста населения в городах Таджикистана (в расчете на 1000 человек населения)

Группа городов с населением	Количество городов	Среднегрупповые коэффициенты		
		рождаемость	смертность	естественный прирост
до 20 тыс.жителей	9	31,1	6,5	24,9
20-50	6	31,2	5,7	25,5
50-100	1	27,7	6,6	21,1
100-500	1	23,8	6,3	17,5

x) Таблица I из работы А.Салиева "Особенности воспроизводства населения в городах Таджикистана", с. 151.

Таблица 12 [x]

Группировка городов Таджикистана по коэффициенту естественного прироста

Показатель	Количество городов	Название городов
Города высокого естественного прироста	6	Хорог, Пяндж, Канибадам, Куляб, Пенджикент, Ура-Тюбе
Города среднего естественного прироста	6	Регар, Исфара, Курган-Тюбе, Калининабад, Нурек, Ленинабад
Города низкого естественного прироста	5	Душанбе, Орджоникидзеабад, Шураб, Кайракум, Советабад

x) Салиев А. "Особенности воспроизводства населения в городах Таджикистана", с.154.

Таблица 13

Этническая структура населения и уровень рождаемости в некоторых городах Таджикистана [x]

Города	Доля коренного населения в общей численности населения в %	Коэф. рождаемости	Индекс мозаичности, М	Города	Доля коренного населения в общей численности населения в %	Коэф. рождаемости	Индекс мозаичности, М
Душанбе	29,0	23,9	0,44	Исфара	54,4	31,9	0,12
Ленинабад	56,0	27,7	0,05	Куляб	73,0	46,5	-0,18
Курган-Тюбе	45,5	30,1	0,70	Пенджикент	76,8	44,7	-0,10
Регар	46,0	31,1	0,58	Канибадам	77,3	41,0	0,00
Орджоникидзеабад	51,6	23,5	0,34	Ура-Тюбе	86,7	37,3	-0,20
Пяндж	52,3	37,7	0,46	Хорог	88,1	40,2	-0,44

x) Салиев А. Особенности воспроизводства населения в городах Таджикистана, с.152, таблица № 2 (в эту таблицу добавлен индекс мозаичности, рассчитанный Л.Ф.Моногаровой; см.: Моногарова Л.Ф. Комплексная типология городов Таджикистана, с.53-56).

Интересна таблица, сопоставляющая этническую структуру населения и уровень рождаемости, в некоторых городах Таджикистана (см.табл.I3). Полученный А.Салиевым коэффициент рождаемости соотнесен мною также с индексом этнической мозаичности М. При сравнении этнической структуры городов и их индексов этнической мозаичности видна зависимость коэффициента рождаемости от величины индекса М. Я отмечаю зависимость от этого индекса коэффициента естественного прироста: чем выше этническая пестрота населения города, тем ниже естественный прирост населения, и наоборот. Куляб и Ура-Тюбе относятся к городам высокого, а Исфара – к городам среднего естественного прироста населения. Многодетность объясняется народными семейными традициями таджиков, поощряющими ее.

Заслуживает внимания факт уменьшения в Таджикистане на 2 % городского населения: с 37 % (по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. [13]) до 35 % (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. [14]) и, соответственно, увеличения процента сельского населения. В.В.Покшишевский объясняет это более высокой рождаемостью в сельской местности, где эта этническая традиция, как и многие другие, сохраняется лучше, чем в городе.

Действительно, по нашему мнению, этническая традиция многодетности – определяющий фактор, но следует учитывать и такие факторы, как повышение в настоящее время возраста вступающих в брак, культурный уровень супругов, реальное положение женщины в семейной и общественной жизни, а также такие социально-экономические факторы, как степень занятости женщины в общественном производстве, влияние урбанизации вообще, которая "оказала и оказывает снижающее влияние на плодовитость" [15]. По сравнению с остальными республиками бывшего Союза ССР по данному признаку – проценту городского населения – Таджикистан представляет собою наименее урбанизированную республику в нашей стране, со всеми вытекающими отсюда последствиями в отношении применения известных мер планирования числа

детей. Этот вопрос заслуживает особого внимания и комплексного исследования, поскольку в других республиках Средней Азии и Казахстана городское население за этот период увеличилось или, как в Туркмении, осталось на прежнем уровне.

Как установлено в беседах с информаторами (преимущественно с женщинами) таджички-горожанки, особенно занятые на производстве, а также студентки, активные общественницы начинают планировать число детей, иногда втайне от мужа.

Брачные отношения

В брак вступают в большинстве случаев девушки с I8-летнего возраста, особенно те, кто после получения среднего образования не идет учиться дальше. Но случаются вступления в брак и с I7-ти лет, регистрация ЗАГСом брака в данном случае производится по специальному разрешению горисполкома или райисполкома в городах районного подчинения. Юноши предпочитают вступать в брак после действительной службы в Армии, лет с 20-22-х. Как правило, молодые супруги или одного года рождения, или муж на 2-5 лет старше жены.

Встречаются различные варианты, где жена старше мужа, или возрастная разница между супругами превышает I0-I5 лет. Однако это чаще случается при повторных браках. По традиции у таджиков Северо-Западного и Западно-Памирского этнокультурных регионов традиционно практиковались кросскузенные браки, т.е. перекрестные кузены, дети сестры отца и брата матери и параллельные кузены (ортокузенные браки) – дети брата отца и сестры матери. Запрещались браки с молочными сестрами, дядями и тетками.

Как показывают полевые материалы, в городах молодые вступают в брак, зная друг друга в большинстве случаев, потому что если молодых сватают родители, то дают им возможность до ЗАГСа познакомиться, или, в крайнем случае, если невеста из другого города или отдаленного кишлака, то показывают будущим супругам фотографии: невесте – фото жениха, ему – фотографию невесты. В настоящее

время, когда у девушек-таджичек со средним и особенно с высшим образованием личностные ориентации на свое место в производственной и общественной жизни не совпадают с таковыми у будущего мужа и членов его семьи, особенно свекрови, такие браки часто приводят к разводу через несколько месяцев после свадьбы.

Некоторые материалы, собранные во время работы в ЗАГСах, свидетельствуют о том, что еще встречаются отдельные случаи заключения браков по принуждению родителей или родственников. Это выявляется при непосредственной работе в ЗАГСе. Само присутствие исследователя при подаче заявлений о вступлении в брак, на торжественной регистрации браков, при подаче заявлений о разводе, установлении отцовства дает возможность собрать уникальные материалы по внутрисемейным отношениям, что порою невозможно сделать при обычной беседе с информаторами. Так, в Исфаре молодой человек Х., вернувшись домой после службы в армии, был принужден своим отцом жениться на девушке, которую он не знал и не видел до момента заключения брака в ЗАГСе (до подачи заявления о вступлении в брак. - Д.М.). После заключения брака они прожили 12 дней. Она оказалась психически больной и вернулась в свой родной дом. Родилась дочь. Он платит алименты и теперь подает заявление, чтобы оформить развод. Суд вынес решение о расторжении брака.

Случаи разводов через три, пять, шесть, восемь месяцев совместной жизни, когда супруги еще бездетны, разводов по обоюдному согласию довольно много, и основная причина - "не сошлись характером". Вообще разводы по обоюдному согласию, если супруги разводятся в течение нескольких месяцев и в первые годы супружества, имеют основную причину - несходство характеров, под которой скрывается несовместимость характера молодой при общении с родственниками мужа, на втором месте - отсутствие детей, на третьем месте - болезнь одного из супругов. Но это бывает в очень редких случаях. Пьянство мужа,

скандалы и даже избиение жены на этой почве у таджиков встречаются гораздо реже, чем у русских и других приезжих в Таджикистан.

При анализе материалов ЗАГСа о причинах разводов заслуживает внимания то обстоятельство, что моральные, нравственные устои таджикской семьи в ряде случаев не обеспечивают должного ознакомления юношей и девушек, вступающих в брак, с интимными сторонами брачных отношений, что в свою очередь вызывает недоразумения, освидетельствования врачебной экспертизой молодых и в конечном результате - развод.

После принятия закона 1944 г., усложнившего бракоразводный процесс, практически прекращая фактическое супружество, официально люди развод не оформляли, особенно учитывая годы войны. Поэтому мы имеем по сравнению с 1940-м, довоенным годом, резкое уменьшение разводов. В 1940-м году еще разводились пары, многие из которых вступали в брак в предшествующие годы по принуждению своих родителей, родственников. С усложнением в 1943 году бракоразводного процесса (я исключаю годы войны) в первые послевоенные годы абсолютное число разводов выражалось единицами (кроме Душанбе).

Но с 1960-х по 1979 годы, как показывает анализ статистических материалов архива ЗАГСов, абсолютное число разводов увеличивается. Если принять во внимание некоторое упрощение бракоразводного процесса после Указа 1960 года, то значительное увеличение числа разводов в 1960-е годы можно объяснить тем, что люди юридически оформляли фактический развод, который имел место в годы до Указа 1960 г. Эта тенденция к увеличению абсолютного числа разводов и в 1970-е годы вызывала тревогу общественности.

Анализируя статистические данные архивов ЗАГСов в городах, которые выбраны для изучения семейного быта таджиков, можно сделать вывод о стойком сохранении эндогамности таджикского этноса. Число смешанных браков тад-

жиков с представителями других национальностей, особенно с теми, у которых верующие исповедуют не мусульманство, а христианство, иудаизм, невелико. Преобладают однонациональные браки.

Проявление этнических процессов в семейно-брачных отношениях

В городах происходят интенсивные этнические процессы, т.е. процессы, приводящие в конечном счете к изменению этнической (национальной) принадлежности людей. Исследование данной проблемы очень важно не только в аспекте изучения особенностей исторического развития современных народов, но и в аспекте прогнозирования путей развития этнокультурных процессов в определенных регионах нашей страны.

Анализ материалов архивов ЗАГСов, массового анкетного опроса в 7 городах и 12 кишлаках (2500 анкет) свидетельствует, что однонациональные браки у узбеков, таджиков и русских в Таджикистане, как в городах, так и в сельских местностях, где проживает 65 % населения (1979 г.), значительно преобладают по сравнению с национально-смешанными, доля которых в общем числе заключенных браков очень мала и составляет от десятых долей процента до 6-7 % (в городах), причем это браки - главным образом таджикско-узбекские, что свидетельствует об устойчивой эндогамии таджикского этноса.

На основании анализа статистических материалов ЗАГСов за многие годы с интервалами в пять лет (1960, 1965, 1970, 1975 и 1979 гг.) автор пришла к интересным выводам об устойчивой эндогамии таджиков. В столице Таджикистана (Душанбе) по сравнению с 1946-1966 годами [16] нельзя говорить об устойчивом снижении степени эндогамности таджиков-мужчин, заметно снижена по сравнению с указанным периодом степень эндогамности таджичек. Большая степень эндогамности таджиков проявилась в таких городах, как Душанбе, Турсунзаде, Исфара, в которых индекс этнической мозаичности больше. У таджиков женщины более эндо-

гамны, чем мужчины. У узбеков это различие так четко не прослеживается, что является подтверждением отмеченного в упомянутой работе (см. ссылку 16) различия на примере одного города Душанбе. Что касается русских в семи городах, в которых проводилось исследование, то для мужчин характерна бо́льшая эндогамия, по сравнению с русскими женщинами. Русские женщины более эндогамны в Ура-Тюбе. Эти выводы обусловлены вычислением показателя предпочтительного заключения однонациональных браков по сравнению со смешанными в национальном отношении (предложенного Ю.И.Першицем) [17] и показателем, характеризующим, во сколько раз чаще мужчины фиксированной национальности вступают в национально-смешанные браки, чем женщины той же национальности (см. ссылку 16, с.117).

Интересен в связи с этим вывод о том, что степень эндогамности таджиков часто выше в городах с большой этнической пестротой населения (где М выше), хотя доля таджикских однонациональных браков в них представляется не такой высокой. Методика изучения национально-смешанной брачности, предложенная Ю.И.Першицем, позволяет это объяснить. Для того, чтобы однонациональные таджикские браки были подавляющими среди других браков, в однонациональном городе, где индекс мозаичности мал (Ура-Тюбе, Куляб, Хорог), высокая степень эндогамности таджиков не необходима; в этнически пестром городе, с большим М (индексом мозаичности), необходима значительная эндогамность таджиков для того, чтобы количество однонациональных браков было заметно.

Рост урбанизации обусловил актуальность этнографического изучения городской таджикской семьи. Как известно, город более пестр в национальном отношении, чем прилегающая к нему сельская местность.

В многонациональном городе ярче проявляются различные стороны этнических контактов (и не только в брачных отношениях).

Тенденция к заключению браков внутри своей этничес-

кой общности отмечена у всех народов Земли. Эндогамия характерна и для большинства современных наций в том значении, которое ей придано Ю.В.Бромлеем в его статье "Этнос и эндогамия", а именно: "Непременным свойством этнических общностей в устойчивом, т.е. в типичном для них состоянии, является эндогамия в широком смысле слова, т.е. понимаемая как преимущественное заключение браков внутри своей общности" [18].

Для исследования динамики соотношения однонациональных и национально-смешанных браков в 7-ми городах Таджикистана были взяты архивные данные ЗАГСов и для сравнения - материалы сельских (кишлачных) Советов о регистрации браков таджиками, узбеками и русскими (см. ч.I, гл.II, табл. № 4 и 4б).

Вариантов национально-смешанных браков много, особенно в городах с высоким индексом мозаичности. Заметно увеличилась доля национально-смешанных браков в 1979 г. по сравнению с 1960 г. в городах с высоким индексом мозаичности: в Душанбе (М = 0,44), в Орджоникидзеабаде (М = 0,34) и в Турсунзаде (М = 0,58). У таджиков доля их национально-смешанных браков от общего числа заключенных не превышала пяти процентов в 1960 г. и семи процентов в 1979 г. (см. табл. № 14 и № 15).

Этническая пестрота населения города приводит к интенсификации интерэтнических процессов - т.е. процессов между элементами разных этносов. Исследование наблюдаемых этнических контактов в семейно-брачных отношениях - динамики смешанных в национальном отношении браков - очень важно. Итогом в конечном счете этих этнических процессов является выбор определенной национальности подростками из национально-смешанных семей. Мною проанализированы статистические материалы, полученные в паспортных отделах городских отделений милиции. Бралось 40 % от числа ящиков картотеки формы I, заполненной подростком, достигшим 16-ти лет в момент получения паспорта. По существующему положению, подросток может по своему желанию выбрать на-

Таблица 14 x)

Соотношение однонациональных и национально-смешанных браков городского населения в 1960 г. (в %)

	Душанбе	Куляб	Ура-Тюбе	Орджоникидзеабад	Исфара	Турсунзаде	Хорог
Индекс этнической мозаичности М	0,44	-0,18	-0,20	0,34	0,12	0,58	-0,44
Всего заключено браков	3623	362	328	196	191	208	182
	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
из них: доля однонациональных	70	82	85	83	73	76	93
национально-смешанных	30	18	15	17	27	24	7
в том числе: доля однонациональных в общем числе заключенных браков:							
таджикских	13	63	68	48	31	13	84
узбекских	5	3	4	7	2	25	-
русских	40	13	10	19	26	20	9
доля браков национально-смешанных в общем числе заключенных браков:							
муж таджик, жена узбечка	2	3	4	3	0,5	3,8	-
муж таджик, жена русская	2	0,6	0,9	1	2	0,5	0,5
муж узбек, жена таджичка	2	4	5	1	4	1,4	0,5
муж узбек, жена русская	0,5	-	0,3	-	0,5	0,5	-
муж русский, жена таджичка	0,3	-	-	-	0,5	-	1,1

x) Таблица составлена по данным городских ЗАГСов.

Таблица I5 x)

Соотношение однонациональных и национально-смешанных браков городского населения в 1979 г. (в %)

	Душанбе	Кулаб	Ура-Тюбе	Орджоникидзеабад	Исфара	Турсунзаде	Хорог
Индекс этнической мозаичности М	0,44	-0,I8	-0,20	0,34	0,I2	0,58	-0,44
Всего заключено браков	4833	433	400	358	248	262	I58
	I00%	I00%	I00%	I00%	I00%	I00%	I00%
Из них доля:							
однонациональных	67	86	84	72	85	6I	99
национально-смешанных	33	I4	I6	28	I5	39	I
в том числе:							
доля однонациональных в общем числе заключенных браков:							
таджикских	I8	74	75	35	65	9,9	96
узбекских	7	3	3	8	0,8	I9	-
русских	3I	7	5	25	I4	23	2
Доля браков национально-смешанных (от общего числа заключенных браков)							
муж таджик, жена узбечка	3	3	6	4	I	7	-
муж таджик, жена русская	2	I	0,3	3	2	1	-
муж узбек, жена таджичка	2	3	5	4	3	2	-
муж узбек, жена русская	0,7	-	I	I	0,8	I	-
муж русский, жена таджичка	0,5	0,7	I	0,8	0,8	0,4	-

x) Таблица составлена по данным городских ЗАГСов.

циональность отца или матери. Несмотря на наличие различных вариантов национально-смешанных браков, выбор национальности подростками из национально-смешанных семей также свидетельствует об устойчивости таджикского и узбекского этносов в изучаемый период. Например, при варианте брака "отец таджик, мать узбечка" национальность таджик (таджичка) выбрали в Душанбе 99 % подростков, в Орджоникидзеабаде - 87 %, в Исфаре - 85 %, в Ура-Тюбе - 69 %, в Кулябе - 58 %, в Турсунзаде - 66 %, в Хороге единичный случай выбора национальности узбек. При данном варианте брака в городах национальность узбек (узбечка) выбрали в Душанбе I %, в Орджоникидзеабаде - I3 %, в Исфаре - I5%, в Ура-Тюбе - 3I %, в Кулябе - 42 %, в Турсунзаде - 34 %. При варианте брака "отец узбек, мать таджичка" национальность таджик (таджичка) выбрали в Душанбе 6I % подростков, в Орджоникидзеабаде - 60 %, в Исфаре - 49 %, в Ура-Тюбе - 48 %, в Кулябе - 52 %, в Турсунзаде - 30 %. В Хороге отмечено всего два подростка. Национальность узбек (узбечка) выбрали в Душанбе 39 %, в Орджоникидзеабаде - 40 %, в Исфаре - 5I %, в Ура-Тюбе - 52 %, в Кулябе - 48 %, в Турсунзаде - 70 %, в Хороге единичный случай. При варианте "отец таджик, мать татарка" (противоположного варианта не встречалось) I00 % подростков во всех городах, кроме Орджоникидзеабада, выбрали национальность таджик (таджичка). В Орджоникидзеабаде таджикскую национальность выбрали 72 % подростков, татарскую национальность - 28 %. При варианте брака "отец таджик, мать русская" национальность "таджик" (таджичка) выбрали в Душанбе 87 % подростков, в Орджоникидзеабаде - 90 %, в Исфаре - 8I %, в Ура-Тюбе - 74 %, в Кулябе - 8I %, в Турсунзаде - 99 %, в Хороге - 99 %. Русскую национальность выбрали в Душанбе I3 %, в Орджоникидзеабаде - I0 %, в Исфаре - I9 %, в Ура-Тюбе - 26 %, в Кулябе - I9 %, в Турсунзаде - I %, в Хороге - I %. Наши материалы показывают, что в случае смешанных браков таджиков и узбеков (преимущественно мужчин) с лицами других национальнос-

тей подростки в большинстве случаев выбирают соответственно таджикскую или узбекскую национальность. В результате этого численность таджиков и узбеков имеет дополнительный прирост. Таким образом, статистические материалы подтверждают устойчивость таджикского и узбекского этноса в Таджикистане. Этим также подтверждаются выводы об устойчивости этнических характеристик (признаков или особенностей), сделанных на основе изучения языкового поведения, потребления культурных ценностей, семейного быта, семейных обычаев и обрядов в национально-смешанных семьях.

В заключение стоит отметить также, что для народов более малочисленных, чем таджики, узбеки и русские, при их смешанных браках характерен выбор национальности подростками национальностей трех указанных крупных этносов.

По-видимому, все освещенные выше процессы в семейно-брачных отношениях обусловливаются общим ходом этнических процессов в городах Таджикистана. Анализ материалов позволяет сделать заключение о том, что :

I) происходит ассимиляция русских таджиками и узбеками;

2) имеет место ассимиляция других национальностей, представителей более малочисленных народов, чем русские, таджиками и узбеками;

3) случаи несовмещения национального самосознания с требованиями определения национальности подростка встречаются в практике паспортных отделов.

Например, при любых вариантах национально-смешанных браков живущей в Таджикистане мордвы потомство от этих браков почти не берет мордовскую национальность. Полевые материалы свидетельствуют о том, что даже в случае однонационального мордовского брака подростки в значительном большинстве случаев хотят взять себе русскую национальность, осознают себя русскими. Местное таджикское и узбекское население считает их русскими (как украинцев и белорусов).

В городах соотношение однонациональных таджикских семей с национально-смешанными, в которых один из супругов (в основном муж) - таджик, можно представить таблицей, составленной по материалам массового анкетного опроса, проведенного мною в 1982 г. в семи городах Таджикистана (табл. I6).

Анализ материалов, приведенных выше, позволяет сделать заключение о значительном преобладании у таджиков однонациональных браков. Доля национально-смешанных браков очень мала. По сравнению с таджиками, живущими в сельской местности, у таджиков-горожан доля однонациональных браков составляет немного меньший процент - от 8I % в Душанбе до 98,6 % в Хороге, тогда как в сельских местностях Южного Таджикистана, как мы видели, она колеблется от 92,4 % в Гиссарской долине до 99,5 % в Кулябе (табл.I6а).

Таблица I6

Соотношение однонациональных и национально-смешанных семей таджиков горожан (по данным анкетного опроса 1982 г.) в %

Вариант брака и число опрошенных семей	Душанбе	Куляб	Ура-Тюбе	Орджоникидзеабад	Исфара	Турсунзаде	Хорог
Число опрошенных семей	72I	343	I68	89	I48	55	I39
Однонациональные таджикские семьи (оба супруга таджики)	8I	9I	92,3	94,4	86,5	8I,8	98,6
Национально-смешанные семьи (один из супругов таджик, второй -узбек, татарин и т.п., т.е.из народов, верующие которых исповедуют ислам)	I2,9	6,4	5,4	4,5	I2,2	I4,5	0,7
Один из супругов таджик, второй русский, армянин и т.п., т.е.из народов, верующие которых исповедуют христианство, иудаизм и др.религии	6,I	2,3	2,4	I,I	I,4	I,8	-

Таблица I6а

Соотношение однонациональных и национально-смешанных сельских семей таджиков (по данным анкетного опроса I982 г.)

Вариант брака и число опрошенных семей	Гиссарская долина	Вахшская долина	Куляб	Весь массив
Число опрошенных семей	288	I70	277	744
Однонациональные таджикские семьи	92,4 %	99,4 %	97,5 %	95,2 %
Национально-смешанные семьи (один из супругов таджик, второй – узбек, татарин и т.п., т.е. из народов, у которых верующие исповедуют мусульманство)	5,9 %	0,6 %	I,4 %	3,2 %
Один из супругов таджик, второй русский, армянин и т.п., т.е. из народа, у которого верующие исповедуют христианство, иудаизм и другие религии	I,7 %	-	0,7 %	0,9 %
Не ответили	-	-	0,4 %	0,7 %

Таджикские семьи характеризуются стабильностью, господствует традиционное негативное отношение к разводам, они не одобряются, и родственники и друзья стараются примирить супругов.

Традиционна положительная личностная установка на разводимость, причем среди супругов положительная установка на сохранение брака преобладает у жен (см. табл. I7 и I7а).

Таблица I7

Отношение к разводу мужа, если в семье его близких жена полюбила другого человека, а в семье есть дети (по данным анкетного опроса I982 г. в %)

Город Мнение мужа	Душанбе	Куляб	Ура-Тюбе	Орджоникидзеабад	Исфара	Турсунзаде	Хорог
Жена должна развестись с мужем	I6,I	34,4	35,7	33,7	20,3	I2,7	I4,4
Жена не должна разводиться с мужем	25,I	I8,I	24,4	I9,I	23,6	5,5	3I,7
Вопрос деликатный, его должны решить супруги совместно, жить им вместе или развестись	22,5	23,0	I7,3	23,6	26,4	58,2	I7,3
Затрудняюсь ответить	35,5	24,2	22,0	23,6	29,I	2I,8	36,6
Не ответили	0,8	0,3	0,6	0	0,6	I,8	0

Таблица I7а

Отношение к разводу жены, если в семье ее близких муж полюбил другую женщину, а в семье есть дети (по данным анкетного опроса 1982 г. в %)

Город Мнение жены	Душанбе	Куляб	Ура-Тюбе	Орджоникидзеабад	Исфара	Турсунзаде	Хорог
Муж должен развестись с женой	I3,2	I6,3	23,8	28,I	I2,8	20,0	I2,9
Муж не должен разводиться с женой	29,7	36,4	3I,0	24,7	27,7	7,3	33,8
Вопрос деликатный, его должны решить супруги совместно, жить им или развестись	2I,6	2I,9	22,0	24,7	29,7	52,7	I4,4
Затрудняюсь ответить	35,2	25,I	22,0	22,5	29,I	I8,2	37,4
Не ответили	0,3	0,3	I,2	0	0,7	I,8	I,5

По свидетельству работников ЗАГСов, основной причиной развода у русских, украинцев и других не местных по происхождению народов, является пьянство (в основном мужа), а у таджиков, узбеков и других - обострение отношений невестки со свекровью, или сестрами мужа, или с женами его братьев. Если сравнить показатель разводимости городского населения (см. табл. № I8) с показателем разводимости таджиков (см.табл. № I9), которые мною рассчитаны по числу разводов на I000 человек, и сравнить данные I970 и I979 годов, то очевидно, что в целом разводимость в I979 году у горожан несколько увеличилась по сравнению с I970 годом, однако у таджиков показатель разводимости значительно ниже в сравнении с разводимостью горожан в целом, без подразделения по национальностям. Следует принять во внимание, что в целом меньшая разводимость национально-смешанных браков на I000 жителей по сравнению с однонациональными объясняется тем, что их доля, как мы видели выше, очень мала по сравнению с однонациональными, особенно у таджиков.

Кратность вступления в брак незначительна. У мужчин, как горожан, так и сельских жителей, она выше, чем у женщин (см.табл. №№ 20 и 2I).

Здесь следует отметить, что в городских национально-смешанных семьях бытует двуязычие (таджикский и узбекский, таджикский и русский) и значительный процент составляют полиязычные семьи, члены которых говорят на трех языках: таджикском, узбекском и русском.

Таблица I8

Показатель разводимости городского населения в I970 и I979 гг. x)
(в %)

Город	Число разводов на I000 жителей					
	I970 г.			I979 г.		
	всего	одно-национальных	национально-смешанных	всего	одно-национальных	национально-смешанных
Душанбе	3,3	2,I	I,2	4,5	2,9	I,6
Куляб	0,9	0,6	0,3	I,3	0,9	0,5
Ура-Тюбе	I,4	I,2	0,2	I,9	I,6	0,3
Орджоникидзеабад	2,3	I,8	0,5	3,8	2,3	I,4
Исфара	I,5	I,3	0,2	2,7	2,I	0,6
Турсунзаде	2,9	I,7	I,2	3,9	2,7	I,I
Хорог	0,4	0,4	-	0,8	0,8	-

x) Таблица составлена автором по данным Всесоюзных переписей населения I970 и I979 гг. и статистических материалов архивов городских ЗАГСов.

Таблица I9

Показатель разводимости у таджиков в I970 и I979 гг. x)
(в %)

Город	Число разводов на I000 таджиков					
	I970 г.			I979 г.		
	всего	одно-национальных	национально-смешанных	всего	одно-национальных	национально-смешанных
Душанбе	I,8	0,9	0,9	2,2	I,I	I,2
Куляб	0,7	0,5	0,2	I,0	0,6	0,3
Ура-Тюбе	I,4	I,3	0,I	I,8	I,5	0,2
Орджоникидзеабад	2,0	I,5	0,5	2,5	I,3	I,2
Исфара	I,4	I,I	0,02	2,2	I,6	0,6
Турсунзаде	I,8	I,2	0,6	I,8	0,4	I,4
Хорог	0,3	0,3	-	0,8	0,8	-

x) Таблица составлена автором по данным Всесоюзных переписей населения I970 и I979 гг. и статистических материалов архивов городских ЗАГСов.

Таблица 20

Частота вступления в брак (по данным массового анкетного опроса в городах Таджикистана в 1982 г.) в %

Города	Сколько раз муж вступал в брак				Сколько раз жена вступала в брак			
	I	2	3 и более	не ответили	I	2	3 и более	не ответили
Душанбе	96,5	II	I,7	0,8	94,2	5,4	0,3	0,I
Куляб	88,9	8,7	0,3	2,9	96,2	3,5	0,3	-
Ура-Тюбе	92,3	6	-	I,7	97,0	3,0	-	-
Орджоникидзеабад	95,5	4,5	-	-	97,8	2,2	-	-
Исфара	9I,2	8,8	-	-	94,6	4,7	-	0,7
Турсунзаде	85,5	I2,7	-	I,8	90,9	5,5	-	3,6
Хорог	84,2	I2,2	2,2	I,4	92,8	7,2	-	-

Эта таблица характеризует кратность браков мужчин и женщин у таджиков-горожан. Подавляющее большинство мужчин от 84,2 % до 95,5 % вступали в один брак, у женщин доля единобрачных на период 1982 г. существенно больше: от 90,9 % до 97,8 %. Женщин, вступавших в брак три и более раз, среди таджичек-горожанок практически нет. Из опрошенных 744 семей в Южном Таджикистане кратность брака представлена в таблице № 2I.

Таблица 2I

Частота вступления в брак сельских супругов-таджиков (по материалам массового анкетного опроса в 1982 г.) в %

Всего опрошено семей - 744	Мужья	Жены
Вступили в брак:		
один раз	85,5	88,9
два раза	I0,6	I0,4
три и более раз	2,4	0,3
Не ответили	I,5	0,4

Сравнивая данные таблиц №№ 20 и 2I, прихожу к заключению, что среди сельских жителей таджиков частота вступления в брак у мужей и жен почти одинакова в отношении вступления в один и второй брак. Сравнивая частоту брака третьего и более, следует сделать вывод о том, что женщины-таджички сельской местности, как и горожанки-таджички, почти не вступают в третьи и более браки. В основном и сельские жители мужчины-таджики вступают в один брак.

По обычаю, заключение брака по религиозному обряду "никох" обязательно. Большинство его совершают одновременно с регистрацией брака в органах ЗАГСа. Однако определенная часть таджиков регистрирует брак в ЗАГСе, когда у супругов появляются дети. Приходится подавать заявление о восстановлении отцовства и детям выписывают новые свидетельства о рождении. По сведениям сотрудников Управления актов гражданского состояния Таджикистана большая доля восстановлений отцовства отмечается у таджиков (см.таблицу № 22), по сравнению с другими.

Таблица 22

Год	Число восстановлений отцовства по Таджикистану
I980	7.I93
I98I	8.864
I982	6.492
I983	6.3II
I984	6.966

У таджиков-горожан эта доля меньше, чем у таджиков сельских местностей.

Для наглядности приведу данные о наличии общих детей у вступающих в брак по некоторым кишлачным Советам в I970 и I975 гг. (см. табл.22а).

Таблица 22а

Район и кишлачный совет	Число общих детей у супругов к моменту регистрации ими впервые своего брака					
	I970 г.			I975 г.		
	всего вступило в брак пар	имели детей	%	всего вступило в брак пар	имели детей	%
Орджоникидзеабадский р-н, кишлачный совет Янги-Базар	68	33	48,5	I05	62	59
Коммунистический р-н, кишлачный совет Калининский	I00	50	50	II4	56	49,I
Коммунистический р-н, кишлачный совет Мехнатабод	I47	90	6I,2	23I	84	36,4
Вахшский р-н,пос. совет Кировский	I02	76	73,9	I35	67	49,6

Эти данные по четырем кишлачным (сельским) Советам, в которых проводилось этнографическое изучение семьи таджиков, свидетельствуют о том, что у них отдается предпочтение религиозному оформлению брака, но и о том, что в I975 г. во всех кишлачных советах (кроме одного - Янги-Базар) проявилась тенденция к уменьшению числа супружеских пар, которые имели к моменту регистрации брака в ЗАГСе общих детей).

Касаясь взаимоотношений членов таджикских семей, следует отметить, что в быту права мужа и жены постепенно выравниваются.

Таблица 23

Соотношение однородных и смешанных в социально-профессиональном отношении семей таджиков в городах (по данным анкетного опроса супругов 1982 г.)

Семья	Душанбе	Куляб	Ура-Тюбе	Орджоникидзеабад	Исфара	Турсунзаде	Хорог
Семьи однородные в соц.-проф. отношении	79,6%	76,4%	72,6%	82,0%	77,0%	76,4%	67,6%
Семьи смешанные в соц.-проф. отношении	19,6%	23,0%	23,8%	18,0%	22,3%	20,0%	32,4%
Не ответили	0,8%	0,6 %	3,6 %	-	0,7 %	3,6 %	-

Если рассматривать семьи по социально-профессиональной принадлежности членов семьи, то процент смешанных в этом плане семей будет значительно выше: например, отец - рабочий, сын - студент, дочь - продавец, а мать - домашняя хозяйка. В Таджикистане многие женщины - домашние хозяйки, многодетные матери. Это характерно для всего Среднеазиатского региона. "Доля женщин в общей численности рабочих и служащих составляла в 1982 году в Узбекистане 43 %, в

Таблица 24

Главенство в семье у горожан-таджиков (по данным анкетного опроса 1982 г.)

Член семьи	Душанбе	Куляб	Ура-Тюбе	Орджоникидзеабад	Исфара	Турсунзаде	Хорог
Муж	62,8%	65,9%	65,5%	73,0%	73,0%	56,4%	73,4%
Жена	5,3%	2,0%	1,8%	1,1%	4,7%	3,6%	0,7%
Отец мужа	10,1%	7,3%	20,2%	9,0%	8,1%	14,5%	4,3%
Мать мужа	2,8%	3,2%	5,4%	0	2,0%	3,6%	2,2%
Брат мужа	0,3%	0,9%	0,6%	0	0	0	0
Сын	0	0	0	0	0	0	0
Главы нет, решаем все вместе	17,5%	20,7%	6,5%	16,9%	11,5%	21,8%	18,0%
Другой вариант	1,2%	0	0	0	0	0	0
Не ответили	-	-	-	-	0,7%	0,1%	1,4%

Таблица 25

Соотношение членов семьи, распоряжающихся семейной кассой у горожан-таджиков (по данным анкетного опроса 1982 г.)

Член семьи	Душанбе	Куляб	Ура-Тюбе	Орджоникидзеабад	Исфара	Турсунзаде	Хорог
Муж	35,6%	46,4%	49,4%	49,4%	54,1%	29,1%	20,1%
Жена	28,3%	14,0%	5,4%	13,5%	18,2%	20,0%	50,4%
Отец мужа	6,0%	5,0%	13,7%	7,9%	6,8%	10,9%	4,3%
Мать мужа	7,8%	3,8%	0,5%	1,1%	5,4%	3,6%	4,3%
Брат мужа	0,3%	0,8%	0,6%	0	0	0	1,4%
Сын	0	0	0	0	0	0	0
Главы нет, решаем дела все вместе	20,5%	30 %	23,8%	28,1%	14,8%	36,4%	19,4%
Другой вариант	1,1%	0%	0 %	0 %	0,7%	0 %	0 %
Не ответили	0,4 %	-	0,6 %	-	-	-	0,1 %

Кыргызстане - 49, в Таджикистане - 39, в Туркменистане - 41, в то время как в среднем по стране - 51, в Эстонии - 54, Беларуси - 53, в РСФСР, в республиках Украине и Литве - по 52 % [19].

Однако, если мы захотим сравнить положение в семье таджички-горожанки, работающей и домохозяйки, то большую свободу в принятии совместных решений по семейным делам, как свидетельствуют полевые материалы, имеет занятая в общественном производстве.

Анализ главенства в семье (см. табл.№ 24) и соотношение членов семьи, распоряжающихся семейной "кассой" (см. табл.25), позволяет сделать заключение о том, что при преобладающем главенстве мужа значительный процент жен (до 50,4 % в Хороге) являются распорядителями (видимо, наравне с мужем) семейного бюджета. Это говорит о достижении женщиной фактического равноправия в быту. Конечно, все зависит от конкретных семей, являются ли члены семьи горожанами первого или третьего поколения, или "потомственными" горожанами. Однако следует помнить о том, что естественные процессы в экономической и культурной жизни среднеазиатских республик оказали свое влияние на изменение структуры семьи: достижении равноправного положения в семье женщины и младших совершеннолетних членов семьи, определенном уменьшении числа членов семьи; значительное преобладание малой семьи, особенно состоящей из супружеской пары с детьми, не состоящими в браке (см. табл. № 9). И все же одна характерная черта сближает семьи среднеазиатского региона - сильные родственные связи с широким кругом родственников, взаимопомощь и наличие в городах, особенно в малых, городского квартала [20] (махалла или гузара), представляющего собою социальный институт, городскую соседскую общину, регулирующую в определенной степени и в настоящее время взаимоотношение жителей квартала в обществе и семье, формирующую общественное мнение микросреды обитания. Особенно значительно влияние квартальной общины в различных сферах быта, в том числе

и в семейной обрядности. В каждом старом городском квартале в помещении домкома хранятся общественные предметы и утварь (например, котлы для варки плова на 200-250 кг риса, пиалы и т.д.), необходимые для торжественных трапез по случаю свадьбы, обрезания и других семейных событий, в которых принимают очень активное участие члены данной квартальной общины. Обычно близ домкома расположена лепешечная, что очень удобно для собирающихся провести время за пиалой чай мужской половины этого квартала. Во многих домкомах есть телевизор и в часы отдыха собравшиеся смотрят передачи, обсуждают интересующие их дела. В городах Северного Таджикистана по традиции в каждом квартале есть профессиональные распорядители на торжественных трапезах, хорошо знающие циклы всех семейных обрядов, в которых принимает участие население квартала, есть специальные обмывальщики покойного - "мурдашуи", в то время как в Южном горном Таджикистане по традиции это выполняют родственники умершего. Сейчас за порядком при проведении торжественной трапезы наблюдает и сам председатель домового комитета. Наиболее расторопные люди получают задания: один отвечает за приготовление чая, другой обслуживает приходящих гостей, лучший повар занят с помощниками приготовлением плова и т.п. В городском квартале соседи часто относятся к одной семейно-родственной группе. Семья в среднеазиатском регионе, как и в других странах Востока, - не самодовлеющая единица, как в урбанизированных странах, а ячейка стоящей над ней семейно-родственной группы (патронимии), даже в современном обществе связанная с ней не только тесными родственными, но и соседскими узами. Это находит свое выражение в этикете, взаимоотношении поколений, особенно в коллективной взаимопомощи, в уважительном отношении к родственникам, в поддержании тесных связей с родными, проживающими в сельской местности. В этом духе воспитывается старшим поколением подрастающая смена. О родственных связях (проявление которых разнообразно) городской семьи шахтеров-казахов с их сельскими родственниками и родителями писала Х.А.Кауанова [21], у шахтеров-киргизов отметила это К.Мамбеталиева [22].

Роль таких семейно-родственных групп велика, об этом много сказано в I-й части (см. главу II). Особое значение имеет общественное мнение при заключении национально-смешанных браков.

В городе не все жены иной национальности, имеющие мужа таджика, быстро овладевают таджикским языком, это в основном зависит от окружающей микроэтнической среды: чем меньше в городе живет, например, русских, тем быстрее женщина вынуждена выучить таджикский язык. Дети обычно в таких семьях хорошо владеют обоими языками и, выбрав себе национальность "таджик", подросток чаще называет таджикский родным языком.

В сельской местности, где такие национально-смешанные браки составляют ничтожно малую долю, русская или украинка, или армянка или казашка и т.п., выйдя замуж за таджика, быстро овладевает таджикским языком, особенно когда она поселяется с родными мужа. Обычно в семье все говорят по-таджикски, и дети часто до школы совсем не знают русского языка. По полевым материалам стабильность национально-смешанной семьи в значительной мере зависит от степени овладения женой иной национальности таджикским языком, соблюдения этикета, бытовых особенностей современной таджикской семьи, в том числе умения готовить национальные блюда, отношения к национальной современной одежде, готовности к участию в коллективных семейных и квартальных работах, праздниках, в том числе и в семейной обрядности.

Женщина не таджикской национальности адаптируется в таджикской этнической среде в сельской местности значительно быстрее и глубже, чем в городе. Разводимость по данным районных ЗАГСов в сельской местности настолько мала, что статистически незначима.

Следует также отметить и то, что определенный процент населения заключает брак по религиозному обряду. На мой взгляд, еще одним косвенным свидетельством "первичности" и

"приоритетности" оформления брака по религиозному обряду могут служить данные Управления актов гражданского состояния Таджикистана. В ЗАГСе или сельском Совете некоторые люди в возрасте 20-30 лет регистрируют брак, имея уже от одного до 8-10 общих детей. Возможны и разводы по мусульманскому обряду ("се талок" - тройной развод, окончательный), который не фиксируется ЗАГСами. Однако таких пережитков в брачных отношениях мало, но они, несомненно, есть, о чем свидетельствует косвенно материал таблиц 22 и 22а.

Крепость родственных уз у таджиков в настоящее время подтверждают материалы массового анкетного опроса 1982 г. в семи городах и 12 кишлаках. Треть сельских жителей посещают своих родственников, проживающих в городе, и сами принимают их у себя чаще всего один раз в месяц.

Большинство взаимных посещений имеет место раз в месяц и один раз в три месяца. Причем, бо́льшая часть посещений не связана с семейными событиями. Только по поводу семейных событий встречается значительно меньшая часть родственников, проживающих раздельно в городе и селе.

В таджикских семьях горожан преобладает разделение на мужскую и женскую работу: в 65,3 % семей ответили на вопрос об этом положительно, нет разделения - в 34,1 % семей. Не ответили - 11 %. По отдельным городам различий почти нет.

При анализе материалов анкетного опроса 1982 г. проводят досуг (посещая кино и театры) вместе с супругой и детьми большинство горожан в Кулябе (46,1 %), в Турсунзаде (43,6 %), в Хороге (49,6 %), в Душанбе (37,3 %). Один муж или с друзьями чаще всего ходит в городах: Орджоникидзеабаде (65,2 %), в Ура-Тюбе (45,2 %), в Исфаре (41,9 %). Интересно сопоставить это с процентом супругов, вступивших в брак по совету родителей: в Ура-Тюбе (61,9%), в Исфаре (65,5 %). В этих городах мужья в большинстве своем посещают кино и театры один или с друзьями. Однако здесь надо принять во внимание и многодетность таджикских

семей как в городе, так и в селе. Молодой матери, даже женщине средних лет, трудно выбраться из дома при наличии маленьких детей.

Как показывает анализ полевых материалов, в настоящее время почти все семьи имеют телевизоры (многие даже цветные), перед которыми вечером собираются обычно все члены семьи, проводя время за дастарханом, обсуждая свои семейные дела. Часто "на огонек" заходят родственники и соседи, которые еще не успели приобрести цветной телевизор (или он у них вышел из строя). Телевидение выполняет основную информационную функцию не только в селе, но и в городе.

Введение всеобщего обязательного среднего образования обусловило окончание юношами и девушками средней общеобразовательной школы или получение ими по желанию среднего специального образования.

Получив образование, большинство молодых людей готовы вести самостоятельную семейную жизнь. Преобладающей формой семьи и в городе, и в селе у таджиков стала, как мы видели, малая по форме семья с ее типами и многочисленными вариантами типов. Небольшой процент неразделенных семей сохраняется не по принуждению, не в силу прошлой авторитарности семей и престижности таких семей, а по обоюдному желанию, которое обусловливается в ряде случаев недостаточной экономической самостоятельностью молодых супругов, часто трудностями в получении жилья отдельно от родителей в городских условиях и отсутствием свободного фонда земли в колхозах и сельской местности, а также и по традиции миората, согласно которой младший сын, женившись, продолжает жить с родителями. Однако таджикская семья, как и у других народов, имеет все бо́льшее развитие в сторону ее нуклеаризации. В настоящее время мои полевые материалы позволяют отметить, что в некоторых неразделенных семьях лишь частично ведется общее хозяйство: брачные пары вносят свою долю в "общий котел" и равномерно распределяют работу, связанную с ведением приусадебного хозяйства. В тех случаях, где все доходы сосредотачиваются в руках

главы семьи, каждый работающий и учащийся получает в месяц положенную долю карманных денег на проезд и питание на работе.

Тенденция к разделу в неразделенных семьях растет. Изучая некоторые такие семьи на протяжении нескольких лет, отмечу, что после смерти главы семьи (отца) обычно происходит раздел. Например, в 1980 г. разделилась семья братьев М. в г.Исфаре. После смерти отца каждый из братьев занял отдельный дом в общей усадьбе, а вдова построила рядом со старшим сыном себе двухкомнатный дом с верандой. Братья (у старшего двое детей, у младшего пока один) поделили приусадебную землю, выделенную матерью, и каждый обрабатывает свой участок. Каждая семья выращивает то, что она хочет, но обе помогают матери обрабатывать ее участок и участок бабушки (ее матери). Хозяйкой усадьбы официально считается мать, однако фактически после смерти отца (главы семьи) образовались две малые "нуклеарные" семьи и одна неполная малая семья, состоящая из старухи матери и пожилой дочери. Последние ведут общее хозяйство и даже держат корову, о которой заботятся все три семьи сообща и пользуются ее молоком.

Во всех неразделенных семьях в той или иной степени существует тенденция к разделу.

Новым в семейной структуре в нарушение традиции является проживание в семье детей разведенной или вдовой сестры главы семьи, младшей сестры жены, матери жены и некоторых других родственников жены.

Как пережиток полигамных семей отмечены во время исследования в Ура-Тюбе только две (в квартале Осие-тузук-кунон). В одной из них глава семьи (1897 г.р.) имел две жены (1905 и 1924 г.р.), т.е. семья состояла из четырех человек, в том числе сына от второй жены. В другой жили две жены умершего главы семьи со своими детьми, в том числе женатыми сыновьями. Эта семья насчитывала 20 человек.

Интересно отметить, что в Ура-Тюбе в квартале Мазори

Кучкорак две семьи, члены которых "питаются из одного котла", имеют каждая по два дома. В квартале Осие-тузук-кунон одна семья имеет два дома. Эти дома расположены близко друг от друга. Члены семьи прописаны в разных домах, однако имеют один бюджет, питаются из "одного котла".

Полевые материалы свидетельствуют о том, что процесс урбанизации вызывает дробление неразделенных семей, так как при сносе старинных домов и кварталов предоставляют 2-3-х комнатные квартиры каждой брачной паре с детьми. Это усиливает естественную тенденцию к изживанию неразделенных семей и образованию малых.

У таджиков как сельской местности, так и городских, выделившиеся из неразделенной семьи малые семьи входят в семейно-родственную группу (патронимию), с которой генетически связана неразделенная семья, из которой выделилась малая. Традиция эта обусловлена обычаем, и семейно-родственные группы таджиков-горожан именно этим и отличаются от образуемых семейно-родственных групп у народов урбанизированных стран, о которых пишут социологи [23].

Территориальное разобщение малых семей, входящих в такую семейную группу в условиях Таджикистана, учитывая существование традиции очень тесных родственных отношений, не вызывает ослабления родственных связей. Как правило, поддерживаются постоянные контакты не только с семьями, живущими в одном городе, но и в разных городах и кишлаках республики.

Преобразования в экономической и культурной жизни таджикского народа оказали, как и процесс урбанизации, существенное влияние на семейно-бытовую сферу как горожан, так и сельских жителей.

Новые тенденции, отмечаемые в семейной жизни таджиков - преобладание в прошлом заключения между юношей и девушкой брака по выбору родителей или родственников, постепенно уступают место самостоятельному заключению брака молодыми людьми на основе любви и дружбы (табл.26

Таблица 26

Степень самостоятельности в выборе брачного партнера у таджиков-горожан (по данным опроса 1982 г. в %)

Город / Вопрос	Душанбе	Куляб	Ура-Тюбе	Орджоникидзеабад	Исфара	Турсунзаде	Хорог
Вы вступили в первый брак:							
по совету родителей	53,5	38,2	61,9	46,1	65,5	30,9	36,0
по совету знакомых	2,8	4,7	1,8	6,7	4,7	0	5,0
Решили вступить в брак сами	42,9	56,3	35,7	46,1	29,1	69,1	56,8
Не ответили	0,8	0,8	0,6	1,1	0,7	0	2,2

Таблица 27

Степень самостоятельности в выборе брачного партнера в зависимости от возраста (по данным опроса 1982 г. в %)

Вопрос / Возраст	Вы вступили в первый брак			
	по совету родителей	по совету знакомых	решили вступить в брак сами	не ответили
20-24	46,4	2,8	49,5	1,3
25-29	48,8	1,8	48,1	1,3
30-39	49,3	4,0	45,9	0,8
40-49	53,1	5,9	40,9	0,1
50-59	52,9	5,7	40,2	1,2
60-69 и старше	70,0	0	30	0

Таблица 28

Отношение к национально-смешанному браку у таджиков-горожан (по данным опроса 1982 г. в %)

Город / Вопрос	Душанбе	Куляб	Ура-Тюбе	Орджоникидзеабад	Исфара	Турсунзаде	Хорог
Если кто-либо из Ваших детей или родственников решили вступить в брак с лицом другой национальности, то как бы Вы к этому отнеслись ?							
1. Считаю брак нежелательным	40,8	29,4	27,4	47,2	43,2	21,8	23,7
2. Национальность не играет роли в семейной жизни, если супруг другой национальности придерживается наших обычаев	49,8	15,2	20,2	9,0	8,8	18,2	8,6
3. Национальность не имеет значения, если супруги любят и уважают друг друга	33,0	44,6	35,1	37,1	40,6	54,5	61,2
4. Считаю брак желательным	5,8	10,5	16,7	6,7	7,4	1,8	6,5
Не ответили	0,6	0,3	0,6	0	0	3,7	0

Таблица 29

Отношение к национально-смешанному браку в зависимости от возраста (по данным опроса 1982 г. в %) у таджиков-горожан

Отношение / Возраст	Считаю брак нежелательным	Национальность не играет роли в семейной жизни, если супруг другой нац-сти придерживается наших обычаев	Считаю, что национальность не имеет значения, если супруги любят и уважают друг друга	Считаю такой брак желательным	Не ответили
20-24	32	17,1	42,4	7,8	0,7
25-29	30,8	16,3	43,1	9,3	0,5
30-39	36,1	16,1	39,1	8,1	0,6
40-49	42,7	14,3	36,4	5,9	0,7
50-59	36,8	21,8	32,2	9,2	0
60-69 и старше	60,0	20,0	15,0	5,0	0

и 27). Так, например, если взять города, где большинство браков заключено по совету родителей - Исфара - 65,5 %, Ура-Тюбе - 61,9 %, Душанбе - 53,5 %, если к самостоятельно заключенным бракам молодыми в этих городах прибавить браки по совету знакомых, то оказывается, что в Исфаре 29,1 % брак заключили самостоятельно и 4,7 % - по совету знакомых. В Ура-Тюбе - 35,7 % заключили браки сами, 1,8% - по совету знакомых. В Душанбе - 42,9 % заключили браки по своему выбору, 2,8 % - по совету знакомых.

Национально-смешанных браков мало, как мы видели, но тенденция изменения к ним отношения с негативного на положительное постепенно нарастает (табл. 28 и 29). В городах, в которых заключено больше браков по совету родителей: в Исфаре считают национально-смешанный брак нежелательным - 13,2 %; соглашаются с таким вариантом брака при условии, что супруг (реже супруга) другой национальности будет придерживаться таджикских обычаев - 8,8 %, зато полагают, что национальность не имеет значения, если супруги любят и уважают друг друга - 40,5 %, а считают брак нежелательным - 7,4 %.

В Ура-Тюбе такой брак считают нежелательным 27,4 %, не возражают при условии, если инонациональный супруг будет придерживаться таджикских обычаев - 20,2 %; полагают, что национальность не играет роли, если супруги любят и уважают друг друга - 35,1 %, считают такой брак желательным - 16,7 %.

В городах у мужей есть друзья другой национальности - от 85 % семей до 96,4 %, причем в Исфаре - 85,1 %, Ура-Тюбе - 84,5 %, Турсунзаде - 96,4 %. У жен в целом меньше подруг иной национальности: в Исфаре у 71,6 % есть такие друзья, нет у 27,7 % (остальные не ответили, это надо учесть и в других приводимых мною примерах). В Ура-Тюбе - у 64,3 % жен такие друзья есть, у 35,1 % - нет.

При анализе этих данных опять надо принимать во внимание, что в таджикских семьях много молодых и средних лет

женщин не работают по причине многодетности и малому числу детских учреждений.

Наряду с сохранением положительных традиций - уважения к старшим, крепости и прочности семейных и родственных уз, изменению отношения к национально-смешанным бракам и получению девушками образования, к участию девушек и женщин в производительном труде, необходимо отметить и негативные традиции: пережитки авторитарности в семьях, преобладание заключения брака по религиозному обряду и пережитки мусульманского развода (се талок), потому что последние две традиции не позволяют иметь правдивую статистику брачности и разводимости. В ряде случаев отмечается сосуществование их наряду с регистрацией в ЗАГСе. Хатна-туй (торжественная трапеза по случаю обрезания) имеет смысл приобщения ребенка к мусульманской общине. На мой взгляд, став взрослым, он сам определит свое отношение к религии. Из гигиенических целей сделав ребенку обрезание у хирурга, нецелесообразно устраивать "хатна-туй".

Следует также сказать и о том, что положительная традиция крепких родственных патронимических и землячества связей, материальная взаимопомощь, воспитание традиционных полезных трудовых навыков, приобщение к коллективному труду, социализация подрастающего поколения (осуществляемая ими в сочетании с семьей) порою оборачивается своей негативной стороной в нашем обществе при подборе кадров. В прессе можно найти много материалов о выдвижении на руководящие посты не по знаниям и способностям человека, а по принципу родства, свойства, землячества.

В заключение следует обратить внимание на то, что переживаемый в настоящее время в истории развития семьи длительный переходный период от больших патриархальных семей к малым в условиях Таджикистана, как и всей Средней Азии, характеризуется в силу традиции, превращением некоторых малых семей (вследствие женитьбы старших сыновей) в неразделенные. Однако часто при женитьбе второго сына старший со своей семьей выделяется. По сравнению с нераз-

деленными семьями братьев, неразделенная семья, возглавляемая отцом, более стабильна. Такие семьи характеризуются большей авторитарностью. После смерти отца, по прошествии нескольких лет, а то и менее года, братья обычно разделяются.

Итак, приведенные материалы свидетельствуют о том, что в современных таджикских городах преобладающей формой семьи является малая (нуклеарная), что отражает общую тенденцию развития семьи на данном ее этапе.

x x
x

Необходимо особо остановиться на характеристике изменений в семейном быту памирцев, у которых, как и у таджиков, большое значение имеют патронимии.

Господство натурального хозяйства, крайняя в прошлом отсталость и замкнутость жизни, угнетенное полузависимое, а с начала XIX в. и зависимое положение от Бадахшана, позже Афганистана, затем с конца XIX в. от Бухарского ханства, способствовали сохранению у припамирских народностей патриархально-феодальных отношений в первые десятилетия XX в.

Потомки древнейшего оседлого земледельческого населения Средней Азии, сохранившие в силу упомянутых выше причин архаические пережитки в хозяйстве, материальной культуре, общественных и семейных отношениях, они за годы Советской власти получили национальную государственность в форме автономной области в составе Таджикистана и при помощи других народов бывшего СССР, особенно русских и таджиков, прошли путь глубочайших социальных преобразований.

С процессом преобразований в экономической и культурной жизни памирцев, постепенного преодоления обособленности, оторванности от окружающего мира, связаны и изменения их семейного уклада.

Все исследователи отмечают у памирских народностей, как и у таджиков, многочисленность семьи. Большая патриархальная семейная община основывалась на коллективной общинной форме собственности, а неразделенная семья, являющаяся и в этом регионе последней ступенью развития большой патриархальной семьи, характеризовалась уже возникновением зачатков частной собственности у брачных пар, формирующихся в недрах этой семьи в малые индивидуальные семьи.

Социально-экономической первичной ячейкой общества у памирцев еще в XIX в. являлась, как правило, большая патриархальная семья, часто в своей поздней форме неразделенной семьи ("ибына", "ашголь" или "вох"), состоявшая из 2 и более брачных пар, обычно в 2-3 поколения.

Население припамирских областей, как отмечалось выше, в XVII-XIX и начале XX вв. платило подати и натуральный оброк правителю Бадахшана, или Дарваза, или эмиру бухарскому, кроме того, отрабатывало барщину местным феодальным владетелям и производило сбор "саркори" своему духовному главе Ага-хану с каждого дома (т.е. хозяйства). "Подымный" налог, взимавшийся с каждого хозяйства, т.е. с семьи, независимо от числа ее членов, несомненно, содействовал и сохранению неразделенных семей.

Основу кишлачной общины на Западном Памире составляли семейно-родственные группы или патронимии, включавшие ряд больших патриархальных и неразделенных семей, и сопутствующие им в небольшом числе малые семьи. Семьи, входившие в такие патронимии, называемые "авлод" (а также у язгулемцев и "каум", шугнанцев - "гру", ваханцев - "тухм"), были связаны агнатным родством. Между большими семейно-родственными группами, жившими поблизости друг от друга, существовали тесные соседские отношения; они оказывали друг другу взаимную помощь - "кыряр" в сельскохозяйственных работах, выпасе скота, облавной охоте, при постройке жилого дома и хозяйственных помещений и т.п. Члены одной патронимии, кроме того, помогали взаимно в проведении различных семейных событий (свадьба, рождение ребенка, обрезание, похороны и т.п.).

Идеологическая общность патронимии выражалась в признании авторитета и власти ее главы - старейшего родственника. С ним советовались главы семей по различным хозяйственным и бытовым вопросам, в его доме совершали молитвы "духам предков", так как все сменявшие друг друга главы данной патронимии являлись потомками их общего предка, реально жившего несколько поколений (чаще 5-7) тому назад. Каждая патронимия имела свое кладбище или определенное место на кладбище (в больших селениях, где жили 2-3 и более патронимических групп). В Язгулеме глава патронимии еще в 50-е годы нашего века был обязан собственноручно опустить в могилу умершего мужчину. На похороны и поминки родственников семьи одной патронимии, как и при других семейных событиях, должны были собираться без приглашения.

Хозяйственная общность патронимии выражалась в том, что земля прежде считалась неразделенной общей собственностью каума (авлода). По мере увеличения числа патриархальных семей, пахотная земля была поделена между ними, превратившись уже к середине XIX в. в их частную собственность, но пастбищами, лесом и водой (вплоть до организации здесь колхозов до 40-х годов нашего века) продолжали пользоваться сообща, всей патронимией (если селение было небольшое и в нем жили члены одной патронимии) или всей кишлачной общиной (если селение было крупное и в нем жило несколько патронимий). Экономической основой семьи (любой ее формы) являлись земли и другие средства производства. Семья представляла собою производственный коллектив, в котором каждый по указанию главы семьи выполнял определенное задание в зависимости от своих способностей. Интересно отметить, что главой семьи после смерти отца становился не самый старший по возрасту, а тот из братьев, который (как у таджиков и узбеков) лучше умел вести хозяйство. Если же братья не могли договориться, то устанавливалась очередность: каждый из братьев в течение года выполнял функции главы семьи (в его руках находились все

средства семьи, в том числе движимое имущество). На мой взгляд, это свидетельствует о сохранении пережитков демократических начал в патриархальном семейном укладе памирцев.

Обычно информаторы называют две причины, вызывавшие семейные разделы: 1) увеличение численности семьи, нехватка спальных мест в доме и 2) ссоры между женщинами, преимущественно женами братьев. Действительной же причиной, вызывавшей разделы, было дальнейшее социально-экономическое развитие, проникновение товарно-денежных отношений, увеличение роли отходничества, представлявшего возможность для накопления личных средств у отдельных брачных пар. При разделе выделявшаяся семья получала (в зависимости от состояния) некоторую часть мелкого рогатого скота (овец и коз), несколько голов коров и, если были, яков (кутасов), а также несколько паласов, котел "дег" для приготовления пищи, деревянную посуду. Все мужчины данной семьи сообща строили выделившемуся дом.

При разделе по обычному праву лучший участок пахотной земли доставался старшему сыну, а усадьба с отцовским домом - младшему. С ним по обычаю должны были жить и родители.

Архаические пережитки брачных и семейных отношений бытовали у памирцев значительно дольше, чем у таджиков (в том числе и горных) не только, на наш взгляд, в силу чрезвычайной географической изолированности от культурных центров Средней Азии и сопредельных стран, но и в значительной степени потому, что дальнейшее развитие брака и семьи проходило у них под влиянием исмаилизма, впитавшего в себя различные народные доисламские верования и обряды, к которым исмаилизм более терпим, чем суннизм. Женщины в припамирских странах не были изолированы ни в семейной, ни в общественной жизни от мужского общества. Они всегда ходили с открытыми лицами. Отсутствовало затворничество женщин, характерное для таджиков соседних местностей, "узаконенное" исламом. У памирцев женщины проживали в

одном помещении с мужчинами, участвовали совместно с мужчинами не только в семейных, но и в общественных увеселениях и праздниках. О бо́льшем равноправии женщин с мужчинами свидетельствует, на наш взгляд, и отсутствие обычая взаимного избегания будущими супругами родственников мужа (жены), отсутствие обряда публичного удостоверения девственности невесты. М.С.Андреев, один из крупнейших исследователей быта припамирских народностей, отметил " ... полное отсутствие в свадебных обычаях официального установления невинности невесты ... Самым верхним местом наличия этого обычая по течению реки Пяндж является долина Язгулема, куда он проник вместе с суннизмом и где старики еще вспоминают рассказы о времени, когда этого обычая у них не было" [24]. О большей свободе женщин у памирцев свидетельствует и участие в сельском сходе жены главы семьи при его отъезде (в случае отсутствия у него взрослых братьев или сыновей), участие женщин в вечерах, которые устраивались поочередно у кого-либо из родственников (или соседей); женщина наравне с мужчиной могла стать мюридом того или иного "пира" (духовного наставника у исмаилитов); женщины, совершившие определенный обряд и ставшие мюридом какого-либо пира, всегда участвовали совместно с мужчинами, мюридами этого же пира, в особых вечерах; у пира (если пир навещал своих мюридов в других кишлаках) или у какого-нибудь более зажиточного мюрида, проводя время в беседах о вере; присутствовали они и на общей трапезе.

Женщины участвовали в различных народных праздниках ("хиджвест" - праздник первой пахоты и др.). А у рушанцев, которые отличались от других припамирских народностей высоким искусством танца и пения, принято было в лунные ночи собираться целыми авлодами (мужчины и женщины) в садах или в центре кишлака, петь, танцевать.

По обычному праву кровная месть обязывала мстить в равной мере одинаково: как за убитого родственника мужчину, так и за женщину, а позднее и "выкуп", заменивший

кровную месть, был одинаков.

Но все же женщина была не полностью равноправна с мужчиной. Она как член семьи была подчинена воле главы семьи - отца или брата, а после вступления в брак - мужа. Выбор супруга для девушки был делом главы семьи.

В имущественном отношении и в правах наследования также не было равноправия с мужчиной. Дочь наследовала только I/4 часть имущества. Если у мужчины было две жены (следует заметить, что полигамия встречалась крайне редко, как исключение), каждая из которых имела детей, то дети от обеих жен получали поровну, причем земля разделялась между сыновьями; дочери в данном случае земли не получали. Сын, с которым жили малолетние сестры, при разделе наследства получал бо́льшее количество скота, так как на нем лежала обязанность выдать сестер замуж и дать им в приданое каждой определенное количество голов скота.

Если у одной жены была только одна дочь, а у другой - много детей, то имущество и земля делились поровну, одну часть получала единственная дочь, а другая часть разделялась между детьми другой жены. Девушку, наследницу земли "духтари сулби", стремились выдать замуж за двоюродного брата - сына брата отца или другого родственника из ее авлода, хотя такую девушку, даже если она была некрасива, каждый юноша стремился взять в жены. Если девушка была единственным ребенком в семье, то ее муж поселялся в доме ее родителей, становился примаком (хонадомод).

За годы Советской власти в ГБАО произошли коренные изменения в экономической и общественной жизни. Советское брачное законодательство, введение всеобщего обязательного обучения резко изменили положение женщины. Женсоветы, активно помогавшие женщинам Средней Азии в первые годы Советской власти в завоевании фактического равноправия в обществе и семье, и в настоящее время защищают интересы женщин, особенно матерей и их детей. Женсоветы проводят большую работу по вовлечению женщин в производство, занимаются их политическим воспитанием.

Как и во всей стране, в Горно-Бадахшанской автономной области носителем новых взглядов в семейном быту является интеллигенция, особенно города Хорога, ведущая борьбу с пережитками прошлого, несовместимыми с новыми общественными и семейными отношениями.

В семье у памирцев различное социальное положение отдельных ее членов стало обычным явлением. В ее составе колхозники, рабочие, служащие, учащиеся. Учащиеся (школьники или студенты техникумов и институтов) есть почти в каждой семье. Рабочих и служащих в совхозных (бывших колхозных) семьях больше в тех хозяйствах, которые расположены в районном центре или близко от него, а среди горожан города Хорога есть рабочие совхоза.

Участие членов семьи в общественном производстве, обусловившем экономическую самостоятельность отдельных брачных пар в неразделенной семье, ускорило формирование внутри нее в первые годы Советской власти малых семей и последующее их выделение.

Малые семьи в настоящее время включают обычно родителей, их малолетних или не состоящих в браке детей, престарелых мать или отца главы семьи, малолетних или не состоящих в браке братьев и сестер главы семьи.

Приведенные материалы позволяют сделать предположение об изменении основной формы семьи у припамирских народностей почти за прошедшее столетие. На смену господствовавшей в начале XX века неразделенной семье постепенно пришла малая семья.

Таким образом, у припамирских народностей в 1980-х годах бытуют две формы семьи: малая и неразделенная.

Структурный состав неразделенных семей интересен тем, что показывает нарушение в настоящее время норм обычного права. По обычному праву в семье не могли проживать дети дочери главы семьи (вдовы или разведенной), так как они должны были, как и у других народов Средней Азии, жить в семье своего отца; не могла жить и сестра матери главы семьи. В настоящее время в таких семьях, кроме родителей

и их малолетних детей, женатых сыновей (в т.ч. и с потомством), проживают иногда дедушка или бабушка (иногда оба), родные и двоюродные братья главы семьи, его сестра или дочь, или другие родственники главы по боковой линии - жена брата с детьми, сестра матери, племянники (дети умершего или уехавшего куда-либо брата главы семьи или реже - дети его сестры от ее первого брака). Проживают и родственники жены - ее мать или сестра, племянница и т.п., с чем было сказано выше.

Проживание в неразделенной семье родственников по боковой линии (особенно двоюродных братьев с семьями) можно рассматривать как один из существенных пережитков здесь патриархальной семейной общины.

С установлением Советской власти была экспроприирована земля у светских и духовных феодалов, крестьянские (в первую очередь бедняцкие) семьи получили на этих землях определенные наделы, что дало возможность тем семьям, в которых ощущалась необходимость раздела, его осуществить. В результате шел довольно интенсивный процесс дробления неразделенных семей, и к 50-м годам преобладающей формой стала малая семья, несмотря на то, что в некоторых высокогорных местностях сохраняются и сейчас неразделенные семьи, есть они и в городе Хороге.

Экономическое единство такой семьи (особенно когда молодые брачные пары не связаны или мало связаны в силу своей профессии с сельскохозяйственным трудом) обусловливается уже не столько общим хозяйством и совместным трудом, а взносами из заработка отдельных брачных пар (часто из зарплаты) в "общий котел". Причем значительная часть заработка (в денежном выражении) брачных пар остается в их личном распоряжении. Это существенно разрушает экономическое единство семьи, является стимулом к накоплению средств для ведения самостоятельного хозяйства. Функции главы семьи соответственно уменьшаются, и нередко лишь традиционное уважение к старшим родственникам, чаще всего привязанность к старому отцу, поддерживает

временное единство такой неразделенной семьи, доживающей последний период своего существования. Однако, несмотря на бытование в наши дни традиций большой патриархальной семьи в форме неразделенной семьи и сосуществование ее с малой, отмеченное нами стремление к семейному разделу в неразделенных семьях свидетельствует о том, что повсеместно на Западном Памире завершается естественный процесс становления малых семей как основной формы семьи памирцев (табл. 30 и 30а).

Под влиянием процесса социальных преобразований хозяйства и культуры у памирцев семейные взаимоотношения в настоящее время основаны на равноправии всех членов семьи, достигших совершеннолетия, обладающих равными правами и возможностями для участия в общественном производстве, получении образования и т.п. [25].

В Хороге мною изучена структура 179 семей памирцев, проживающих в новых многоквартирных домах. Из них: в новых домах только 4 неразделенных семьи, 175 - малых семей; в том числе 135 малых нуклеарных супружеских семей (родители с детьми), 29 - расширенных малых и 11 неполных малых. (В обследованных домах только один одиночка).

Из 4-х неразделенных семей в новых домах Хорога 3 семьи - первого типа (первого варианта типа): состояли из родителей, их детей и одного женатого сына, внуков. Одна семья - второго типа: семья двух женатых братьев с их детьми (15 человек: брат - глава семьи, его брат, их жены, 2 дочери и 2 женатых сына главы семьи (у одного 3 дочери, у второго - сын и дочь), т.е. у главы семьи 5 внуков). Национально-смешанных семей всего 5 (2,8 %). Во всех из них мужья - памирцы, в двух семьях жены русские, в одной - татарка, в одной - немка, в одной - полячка.

Все семьи почти двухпоколенные, одна - однопоколенная (молодые супруги) и 9 - трехпоколенных семей.

Эти данные, относящиеся к семьям памирцев, проживающих в новых многоквартирных домах г.Хорога, являются еще одним доказательством того, что неразделенные семьи у па-

Таблица 30

Число семей памирцев в новых многоэтажных домах и группировка их по размеру в г.Хороге

Название города	Число семей	в том числе состоящих из												
		2 чел	3 чел	4 чел	5 чел	6 чел	7 чел	8 чел	9 чел	10 чел	11 чел	12 чел	13 чел	15 чел
г.Хорог	179	4	10	18	34	30	25	23	25	7	2	-	-	1

Таблица 30а

Число неразделенных семей памирцев в новых многоэтажных домах и группировка их по размеру в г.Хороге

Название города	Число неразделенных семей	в том числе состоящих из											
		4 чел	5 чел	6 чел	7 чел	8 чел	9 чел	10 чел	11 чел	12 чел	13 чел	15 чел	
г.Хорог	4	-	-	1	1	1	-	-	-	-	-	1	

мирцев имеют, как и у таджиков и народов других регионов страны, тенденцию к разделению. Все двухпоколенные семьи состоят из родителей преимущественно молодых, с детьми, не достигшими совершеннолетия. Одной из причин, замедляющих раздель городских семей таджиков и памирцев, является неудовлетворительное жилищное строительство.

В целом таджикская семья структурно аналогична семьям других народов страны. Необходимо учитывать при изучении современной семьи таджиков и памирцев влияние на ее жизнь патронимии, одной из составных ячеек которой является отдельная семья, малая или неразделенная. Каждая семья таджиков-горожан и памирцев Хорога принадлежит к определенной семейно-родственной группе, члены которой в большинстве проживают в селе и с которой она связана взаимными традиционными обязательствами и внутрисемейными отношениями. С учетом упомянутого выше фактора она стоит близко к семье народов Кавказа, Средней Азии и стран зарубежного Востока, о чем сказано подробно в первой части исследования.

x x
x

Интересны в связи с этим сведения об общественном быте жителей в новых микрорайонах в городах Таджикистана, в частности в столице республики - Душанбе [26]. В 1981 году девятиэтажный дом из 108 квартир был заселен в основном таджиками и узбеками.

В первом блоке поселились семьи, приехавшие из разных концов города и работающие в различных системах народного хозяйства, во втором - в основном сотрудники Академии наук Республики Таджикистан, в третьем - сотрудники Гостелерадио Таджикистана.

Как только дом был заселен, жители двух последних блоков выбрали старшего по дому. На собрании сами жители изъявили желание благоустроить и оборудовать площадку пе-

ред домом. Так как в доме в основном проживают таджики (из Ленинабада, Ура-Тюбе, Куляба, Гарма, Джиргиталя, Хорога, Бухары, Самарканда, Канибадама) и узбеки (из Андижана, Намангана, Ташкента), решили перед домом сделать площадку для проведения общественных и семейных праздников (туй) и других событий. Для этой цели внесли предложение собирать ежемесячно по 5 руб. от каждой квартиры. В основном откликнулись таджики и узбеки двух блоков (всего 53 семьи).

На собранные деньги оборудовали и подготовили площадку. Купили цемент, камень-булыжник, песок, глину, трубы. Сами жители, в основном мужчины, выровняли площадку, подняли фундамент, утрамбовали привезенную глину. К более легкой работе привлекли и детей. Затем подняли железные трубы и сделали навес. Посадили хорошие сорта винограда, а на противоположной стороне навеса - декоративные кусты "китайской розы" и 4 кипариса. На все эти работы ушло почти 2 года. В течение этого времени купили для общего пользования: котлы разных размеров, тарелки, пиалы, ложки и т.д. Все эти вещи хранятся в подвале (ключ от него у старшего по дому).

К настоящему времени районные власти зацементировали площадку и сделали крышу на столбах. Жители здесь проводят свадебные и другие праздники по случаю обряда обрезания, а также поминки. Мужчины дома помогают "хозяину праздника" в устройстве общественной трапезы. За день или два до нее "хозяин" приглашает к себе более активных мужчин дома и сообща они распределяют между собой обязанности по проведению "туя". Кому-то поручается отвечать за музыкальное оформление вечера, кому-то - обслуживать гостей. Таким образом, в событии, которое происходит в доме, участвуют почти все жители второго и третьего блоков.

Женщины дома по-своему оказывают помощь "хозяевам" торжества, особенно в выпечке кулинарных изделий (пирожки-самбуса, лепешки-катлама, торты).

Когда проводят поминки, соседи стоят рядом с родными

покойного, встречают приходящих и провожают уходящих.

Одна из живущих в этом доме женщина уже два года подряд организует угощение на Новый год - Навруз. 22 или 23 марта во дворе на площадке вечером выбирают место для большого котла. Рано утром котел наполняют подготовленной жидкостью для "суманака" (проросшую пшеницу пропускают через мясорубку, растворяют в воде, процеживают несколько раз). В эту жидкость кладут 7 грецких орехов, 7 придорожных хорошо вымытых камешков. Это делают для того, чтобы, во-первых, кушанье не пригорало, а во-вторых, число 7 имеет благоприятно магическое значение. Затем под котлом разжигают огонь. Как только жидкость закипит, огонь убавляют, чтобы жидкость кипела очень медленно. Ее медленно и постоянно помешивают. Это делает по-очереди каждая женщина. По поверью считается, что если загадать желание во время помешивания суманака, то оно обязательно исполнится. Поэтому все женщины стараются как можно дольше мешать его. Когда жидкость начинает густеть, котел закрывают, тушат огонь и оставляют на жаре до утра. Обычно к вечеру, в то время когда жидкость еще не готова, собираются женщины, и каждая из них старается принести с собой угощение (плов, жаркое, лепешки, конфеты). Хозяйка торжества также готовит для собравшихся женщин угощение. Женщины едят, поют, танцуют. Когда жидкость закрывают до утра, возле котла остаются пожилые женщины. На следующий день рано утром готовый суманак раздают всем соседям (на каждую семью).

По сообщению самой пожилой женщины (69 лет), варить "суманак" - "богоугодное дело", и его надо варить 3 года подряд. В доме, где на Навруз варили "суманак", по поверью, будет благополучие, достаток и здоровье у членов семьи.

Жители соседнего дома тоже проявили инициативу и также оборудовали свою площадку перед домом, но в этом приняли участие всего 18 семей из 108. Видимо, это объясняется тем, что здесь жильцы работают в разных учрежде-

ниях и предприятиях, а во втором и третьем блоках - в основном сотрудники одного учреждения.

В городах многие после торжественной регистрации брака в ЗАГСе устраивают свадебное застолье дома. Торжественная регистрация проходит по определенному сценарию, не всегда учитывающему традиции и морально-нравственные устои народа. Таджики, например, неодобрительно относились к питью шампанского женихом и невестой, которое им наливали в бокалы после вручения свидетельства о браке. Невеста брала, стесняясь, бокал, но я, присутствовавшая на такой церемонии многократно, ни разу не видела, чтобы она выпила вино из своего бокала. Невеста обычно передавала его жениху и он, смущаясь, выпивал его, принимая поздравления родных и друзей.

Как правило, регистрируют браки в ЗАГСе по субботам и воскресеньям, одна пара сменяет другую. Согласно традиции, родители вступающих в брак в ЗАГСе не присутствуют. Жених и невеста приезжают в разных машинах, каждый в сопровождении своего свидетеля и близких родственников. Другие родственники и друзья жениха и невесты собираются к назначенному времени в Дом бракосочетаний или в небольших городах, как например, в Турсунзаде или Исфаре - в Дом культуры. 22 декабря 1986 г. в Исфаре в Доме культуры регистрировали свой брак пять пар таджиков. Заведующая ЗАГСом старается разнообразить сам акт регистрации. Только одной паре она сама подала на блюдце кольца, остальным на блюдце подносила кольца шестилетняя девочка: для жениха - обручальное кольцо, для невесты - золотое кольцо с рубином. Все невесты держали в руках букеты цветов. После того, как в книге актов о браке поставят подписи новобрачные и их свидетели, молодые обмениваются кольцами, их поздравляет приглашенный на торжественную регистрацию брака представитель исполкома, депутат или заведующая ЗАГСом. После них с поздравлениями выступают двое-трое родных и сослуживцев новобрачных, их друзья. Одну пару поздравляла, прочитав стихотворение, 8-летняя школьница. Все неве-

сты были в белых нарядных платьях, отрезных, на кокетке, а одна - в длинном общеевропейского покроя платье, у нее волосы подстрижены чуть длиннее плеч, ее жених - в черном костюме, белой рубашке и с модной стрижкой без тюбетейки, у невесты - фата и белые перчатки. Остальные невесты - с длинными волосами, уложенными в пучок, у всех фата, только одна в золотошвейной тюбетейке, поверх нее - прозрачный длинный шарф с золотыми нитями, а волосы заплетены во множество косичек. Все невесты - в белых туфлях, традиционных шароварах из такой же ткани, как и платье. Женихи - в костюмах (четверо - в черных, один - в светло-сером), трое из них надели тюбетейки (чусти-черные, с вышитыми белыми нитками "огурцами" или "перцем"), двое были без них, с красивыми модными стрижками. У четверых женихов - белые рубашки, у одного - голубая.

Будучи приглашенной на одну из свадеб, я была сначала в доме невесты, куда вместе с ней отправились ее родственники и друзья, присутствовавшие в ЗАГСе на торжественной регистрации брака, которая бывает почти у всех, заключающих брак впервые. Жених, когда приехал за невестой к ней в дом, был в халате, накинутом на костюм. В доме у невесты и в доме у жениха мужчины и женщины угощались в разных помещениях. Распоряжалась застольем специально приглашенная для этого женщина (ходим), хорошо знающая порядок проведения всех семейных обрядов. Это специфическая традиция у равнинных таджиков, для горных (южных) таджиков и памирцев это не характерно, у них распоряжается кто-либо из родственников. В городах также придерживаются традиций: у равнинных таджиков невесту перевозят в дом жениха после захода солнца, вечером, сопровождая часто свадебный поезд пением, неся факелы. Перед тем, как молодая войдет в дом, ее три раза обводят вокруг разведенного во дворе костра. Все традиционные обряды, совершаемые по обычаю у северных и южных таджиков в городах и в сельской местности, подробно описаны и проанализированы в труде Н.А.Кислякова [27]. У равнинных северных таджиков во время бракосочетания по

религиозному обряду (никох) определялся размер махра - обеспечения, даваемого мужчиной своей будущей жене. Оно выражалось в деньгах, определенном имуществе. Довольно много внимания махру уделил в своем труде Г.Х.Ишанкулов [28] (см. часть I, гл.II).

В семьях таджиков-горожан невесте также готовят приданое на средства, даваемые стороной жениха и невесты, причем в составе приданого обязательно в числе других предметов, например в Исфаре, должны быть: мешочек (хамир туруш джома), в который кладут закваску для выпечки лепешек, скатерть, на которой раскатывают тесто и в которую его заворачивают (хамир пея), длинный прямоугольный мешочек, стеганный на вате, и круглую рукавицу (рафида), на которые кладут лепешки из сырого теста, чтобы удобнее было их сажать в печь и предохранять руку от ожога. Обязательно должны присутствовать среди вещей приданого наволочки, скатерти, постельное белье - простыни, пододеяльники. Две последние вещи вошли в быт семьи за годы Советской власти, так как большинство в прошлом ограничивалось традиционными одеялами (курпа), одеяльцами (курпача), подушками. Мать дает дочери футу - широкий пояс зеленого или (реже) синего цвета, которым женщины подпоясывают халат.

Следует отметить, что современные городские квартиры по своим размерам неудобны для проведения семейных торжеств, таких, как свадьба, обрезание (хатна туй) и погребальных, поминальных обрядов, о чем будет сказано ниже.

Комсомольские свадьбы устраивают немногие. В отличие от сельчан, горожане, особенно интеллигенция, свадебное застолье в некоторых семьях проводят в ресторанах или кафе. Это, конечно, требует значительных средств и обходится дороже, чем в домашних условиях.

Одна из комсомольских свадеб, на которой я присутствовала, проходила в Кулябе 2 декабря 1978 г. В брак вступали К.И., 1956 г.р. и О.Р., 1960 г.р. Невеста на

четыре года моложе жениха, оба - студенты Педагогического института. Жених с невестой знали друг друга с детства, учились в одной школе. Маленькую ее он носил на руках, играл с ней. Полюбили друг друга и решили соединить свои судьбы.

Жених с родителями живет в отдельной трехкомнатной квартире, и гостей вынуждены были приглашать по пригласительным билетам, угощали в несколько приемов, как до поездки за невестой, так и после ее привоза. От дома невесты к дому жениха и наоборот курсировали машины, развозя гостей, И родители жениха, и многие гости развозили приглашенных на собственных машинах.

В квартире жениха невозможно было разместить гостей, поэтому соседи по этажу предоставили свои квартиры, принимая живое участие в обслуживании гостей. Среди гостей были люди разных национальностей: таджики, узбеки, русские и другие. Женщины , в том числе и русские (сослуживицы родителей жениха), угощались в комнатах отца и матери жениха, сидя на курпача за дастарханом: лепешки разных сортов, сдобные и слоеные, дорогие шоколадные конфеты, фрукты, виноград и т.п. Только русские женщины и сослуживицы матери жениха пили шампанское, все остальные гости - чай. Женщин и мужчин угощали в разных помещениях. Потом подавали отварное и жареное мясо, бульон. Мужчин угощали в комнатах соседей. Им подавали водку, вино, а старикам в отдельной комнате - чай.

Родители невесты живут в собственном доме, имеют просторный двор, где П-образно расставили столы. На стене забора за спиной новобрачных и по боковым сторонам повесили дорогие красивые сюзани. Пожилых женщин и женщин, пришедших с маленькими детьми, угощали в доме, в одной из комнат, отдельно от мужчин.

В комнате невесты по стенам, согласно традиции, были развешены ее платья, платки, вышитые сюзани, на сундуке уложено много одеял (курпа и курпача), подушек. Платья и платки невесты - из дорогих модных тканей.

Во дворе столы были покрыты белыми скатертями, на них стояли вазы с фруктами (яблоки, гранаты, виноград), лежали торты, дорогие шоколадные конфеты, сдобные, слоеные и обычные лепешки, много шампанского, коньяка, водки, лимонада, блюда с вареным и жареным мясом, зеленью (укроп, кинза, петрушка). Угощали домашним супом-лапшой и, конечно, пловом.

В нарушение традиции жених прибыл в дом к невесте с отцом и матерью, вошел во двор со своими дружками, которые держали его под руки.

Согласно традиции, путь ему преградили куском ткани красного цвета (расстояние приподнятого над землей этого куска ткани составляло примерно 15-20 см от уровня земли). Ткань эта называется "пояндоз". Жених легко перепрыгнул через нее, а за этот кусок ткани между неженатыми парнями началась борьба. Один вышел в этой борьбе победителем и улыбался от счастья: по народному поверью эта победа сулила ему скорую женитьбу.

Жених с друзьями зашли в комнату к невесте, вместе с ней вышли из дома во двор и прошли за стол. Во дворе была устроена эстрада для выступления музыкантов и певцов, приглашенных из Дома народного творчества. Пожилой певец исполнял классические народные песни.

"Председатель вечера" распоряжался порядком приветствий, поздравлений молодых, чередуя эти поздравления с выступлением певцов, музыкантов и танцами. Он сначала поздравил новобрачных, провозгласил тост за их счастье. После этого пел пожилой певец эпическую песню. Затем музыканты исполнили таджикские народные мелодии. Слово было предоставлено заведующей ЗАГСом г.Куляба Касымовой Назокат. Она вышла, нарядно одетая, в расшитой золотыми нитями тюбетейке. Через ее левое плечо была перекинута красного цвета лента с гербом республики. Касымова Н. обратилась с поздравительной речью к новобрачным и вручила невесте свидетельство о браке. Обручальные кольца она подала им на блюдце и молодые обменялись ими. После это-

го начались танцы. По утвердившемуся обычаю, танцорам гости давали деньги (кто три, кто пять рублей, а кто и один рубль). Слово для поздравления было предоставлено и мне, как гостю из Москвы. Танцы чередовались с песнями и поздравлениями молодых от друзей и соучеников.

После плова невесту стали готовить к переезду в дом мужа. Как видно из описания, многие элементы традиционной обрядности были опущены или приобрели развлекательный характер (борьба за "пояндоз"). В нарушение традиции родители жениха вместе с ним приехали за невестой.

Как в дальнейшем сложилась судьба новобрачных ? Они счастливы. Оба хорошо окончили Педагогический институт. В 1980 году у них родился сын. Живут и работают оба в Шаартузе, навещают своих родителей, живущих в Кулябе.

В семьях таджиков-горожан почти все совершают по обычаю обрезание сыновей и устраивают по этому случаю торжественную трапезу (хатна туй), куда приходят и приезжают члены патронимии отца мальчика, его друзья, сослуживцы. Саму операцию горожане стараются доверять специалисту-хирургу. Интеллигентные семьи по этому случаю устраивают банкет в ресторане или в кафе, приглашая на "день рождения сына".

В городах входит обычай отмечать настоящий день рождения сына или дочери. Родители в этот день приносят в детский сад торты и конфеты, и виновник торжества угощает детей своей группы. Школьники приглашают к себе домой своих друзей и одноклассников, двоюродных сестер и братьев, а родители накрывают дастархан со сладостями и угощают ребят в заключении вечера пловом, мясным супом (шурба).

В некоторых семьях по обычаю выполняют (особенно в семьях рабочих) обряд первой стрижки волос (муй сар гирон). Например, в Душанбе у рабочего С. по случаю первой стрижки волос у внука, накануне праздника пригласили родственников и всех соседей - таджиков, узбеков, русских, друзей дома. Некоторые близкие родственники приехали из других местностей, но, конечно, в данном случае гостей

собирается немного, не так пышно празднуют, как свадьбу и обрезание. Мужчин и женщин угощали раздельно, в разных комнатах, подавали на дастархан сладости: конфеты, орехи, изюм, торты к чаю, плов. Тем соседям, которые по какой-либо причине не могли быть на празднике, посылали каждому "его долю" плова в чаше (коса), прикрыв плов лепешкой.

Похоронно-погребальный цикл обрядов почти не изменился. Однако по сравнению с сельскими жителями, таджики-горожане устраивают и принимают участие в гражданских похоронах. В этом случае покойник, уже обмытый, облаченный в саван, поверх которого надет костюм, лежит в гробу. Выступают его сослуживцы с речами, прощаясь с ним. Обязательно присутствуют и принимают активное участие представители администрации. О смерти рабочих и служащих помещают объявления в газете. Участвующие в похоронах получают фотографию покойного и на красной ленточке с черной каймой прикалывают себе на костюм (или платье). Хоронят же, как правило, по мусульманскому обычаю, в саване, без гроба. Обязательно читают по умершему заупокойную молитву.

Подводя итоги вышеизложенному, следует подчеркнуть, что во всех городах структурно преобладают типы малых семей, доля неразделенных семей в городах, по данным массового анкетного опроса, в 1982 году составляла около 20% : доля отцовской семьи не превышала 7,9 %, доля семьи братьев - 4,1 %. Также от функциональных особенностей города не зависит и соотношение однонациональных и национально-смешанных браков, во всех городах преобладают однонациональные таджикские браки, но в национально-смешанных семьях, где отец - таджик, а мать - другой национальности, подросток при получении в 16 лет первого паспорта преимущественно выбирает для себя национальность отца, таким образом увеличивая абсолютную численность таджикского народа. По сравнению с сельской местностью, в городах с большей этнической мозаичностью населения, национально-смешанных семей больше, но однонациональных таджикских семей подавляющее большинство.

Если в брак вступают таджик с узбечкой, или узбек с таджичкой, то, как правило, в таком браке узбек не принадлежит к полукочевым в прошлом узбекам, сохранявшим родственное деление. Причиной, по которой такие браки редки, информаторы считают несоответствие традиций полукочевого быта, семейно-брачных особенностей, специфических отличий национальной традиционной кухни и т.п.

Как уже отмечалось выше, городская таджикская семья связана тесными родственными узами с членами своей патронимии, которая играет важную роль в жизни семьи, являющейся ее членом, и определяет общественное положение отдельной малой или неразделенной семьи, каждого человека этой патронимии.

Этим сельская и городская семьи таджиков отличаются от семей других, более урбанизированных народов.

Список литературы

I. Сухарева О.А., Бикжанова М.А. Прошлое и настоящее селения Айкыран-Ташкент: Изд-во АН Узб.ССР, 1955. - С.173-177; Моногарова Л.Ф. Семья и семейный быт // Этнографические очерки узбекского сельского населения. М.: Наука, 1969. - С.193-198; Ее же. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. - М.: Наука, 1972. - С. 103-122; Янкова З.А. Городская семья. - М.: Наука, 1979. - С. 38-40, 42-47; Бромлей Ю.В., Кашуба М.С. К историко-этнографической характеристике современной семьи у народов Югославии // СЭ. - 1981. - № 6. - С.27-28, 32-38; Ганцкая О.А. Польская семья. - М.: Наука, 1986. - С. 43.
2. Моногарова Л.Ф. Преобразования в быту и культуре. - С.103-104; Структура современной городской семьи таджиков (по материалам городов Ура-Тюбе и Исфары) // СЭ. - 1982. - № 3. - С.13-14.
3. Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. - М.: Политиздат, 1980. - С. 17.
4. Численность и состав населения СССР. По данным переписи населения 1979 года. - М.: Финансы и статистика, 1985. - С. 231, 251, 315.
5. Население Средней Азии. Серия "Народонаселение". - Вып.47. - М.: Финансы и статистика, 1985. - С. 4.
6. Там же. - С. 5.
7. Там же. - С. 8-9.
8. Хакимова С. Внутрисемейное регулирование рождаемости в Таджикской ССР // Население Средней Азии. - С.37.
9. В этом квартале жили мясники и торговцы, занимавшиеся перепродажей овец. А.М.Мухтаров указывает, что причину того, что "квартал получил имя правителя Ура-Тюбе середины XIX века, установить невозможно. По всей вероятности, Адлах Шукур-бек жил здесь или же был обезглавлен на этом месте" (См. Мухтаров А.М. Гузары города Ура-

Тюбе // Материалы по истории городов Таджикистана. - Душанбе: Дониш, 1975. - С. 75.
10. Мухтаров А.М. Указ. раб. - С. 41, 73-84; Колпаков А.П. Некоторые сведения о кварталах дореволюционного Кулябе // Известия АН Тадж. ССР. Отделение общественных наук. - Сталинабад : Изд. АН Тадж. ССР, 1954. - № 5.
11. Салиев А. Особенности воспроизводства населения в городах Таджикской ССР // Труды аспирантов Ташкентского Государственного Университета. Научные труды. В 400. Проблемы биологии и географии. - Ташкент: Изд. ТашГУ, 1971. - С.150.
12. Салиев А. Указ. раб. - С.151.
13. Население СССР. М.: Политиздат, 1974. - С.56.
14. Население СССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). - М.: Политиздат, 1980. - С. 10.
15. Козлов В.И. Динамика численности народов. - М.: Наука, 1969. - С. 171.
16. Козенко А.В., Моногарова Л.Ф. Статистическое изучение показателей однонациональной и смешанной брачности в Душанбе // СЭ. - 1971. - № 6. - С. 116-118.
17. Першиц Ю.И. О методике сопоставления показателей однонациональной и смешанной брачности // Сов. этнография. - М., 1967. - № 4; см. также Ганцкая О.А. , Дебец Г.Ф. О графическом изображении результатов статистического обследования межнациональных браков // Сов. этнография. - М., 1966. - № 3.
18. Бромлей Ю.В. Этнос и эндогамия // СЭ. - 1969. - № 6. - С. 84.
19. Чернова Е. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов // Население Средней Азии. Серия "Народонаселение". - С. 43.
20. Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. - М.: Наука, 1976. - С. 13-41; 324-341.

21. Кауанова Х.А. Образ жизни и быт рабочих семей (по материалам Казахстана). - Алма-Ата: Наука Казах.ССР, 1982. - С. 79.
22. Мамбеталиева К. Быт и культура шахтеров-киргизов каменноугольной промышленности Киргизии. - Фрунзе: Изд. АН Кирг. ССР - С. 83, 87.
23. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. - М.: Мысль, 1979. - С.358.
24. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. - В.I. - Сталинабад: Изд. АН Тадж.ССР, 1953. - С. 176.
25. Моногарова Л.Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей, гл. 3.
26. Информация Мадамиджановой Зухры, науч. сотр. Отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН Республики Таджикистан.
27. Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. - М.- Л.: Изд. АН СССР, 1959.
28. Ишанкулов Х.Г. Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время. - Душанбе: Дониш, 1979. - С. 87-106.

ГЛАВА III

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В МАТЕРИАЛЬНОМ БЫТУ СЕМЬИ ТАДЖИКОВ-ГОРОЖАН

Этнографическая специфика проявляется довольно глубоко в материальной культуре народа, особенно ярко этнографические особенности как всего народа, так и его этнографических групп видны в таких ее элементах, как одежда, интерьер жилища, пища, утварь.

Общеизвестно, что по мере распространения различных стандартизированных форм профессиональной культуры этническая специфика у современных урбанизированных народов из сферы материальной культуры постепенно перемещается в сферу духовную.

Для городского населения наиболее традиционной компонентой будет семейный быт. Однако нельзя забывать о неравенстве темпов развития складывающихся форм материальной и духовной культуры современных этносов.

В Средней Азии на основе взаимовлияния ее основных этносов складывается общесреднеазиатская региональная современная материальная и духовная культура. В ней сочетаются старые традиционные элементы и общесоветские, стандартизированные в одежде, интерьере жилища, пище и т.п.

У этносов Среднеазиатского (как и у Кавказского и некоторых других регионов) современная этническая специфика проявляется в определенной степени еще и в сфере материальной культуры не только у сельского (см. ч.I, глава III), но и у городского населения.

Одежда - ее покрой, вид ткани, из которой она или тот или иной ее элемент сшиты, манера ношения, особенно головного убора, украшений - сочетают в себе проявление не

только этнической специфики народа в целом, но также и его отдельных локальных групп или субэтносов.

Одежда народов Средней Азии изучена довольно полно. Особенно следует выделить труды О.А.Сухаревой, А.К.Писарчик, З.А.Широковой, Н.П.Лобачевой, Л.А.Чвырь и других исследователей [1].

Что касается одежды городского таджикского населения, то следует особо отметить фундаментальное исследование О.А.Сухаревой по одежде населения Самарканда, в котором дана характеристика ее форм, свойственных данной историко-этнографической области, что согласно выводам автора свидетельствует "об общности процесса формирования костюма на всей этой территории, достаточной длительности культурных, экономических и этнических связей между разными населяющими его народами" [2]. Важным положением О.А.Сухаревой, заслуживающим особого внимания исследователей, является ее мнение о соотношении костюма горожан и сельских жителей Средней Азии. Она пишет, что "в Средней Азии, которая миновала капиталистический путь развития со всеми вытекающими из него последствиями, одежда горожан и сельчан оставалась по существу единой. Конечно, и в этом регионе во все эпохи городской костюм имел наилучшие условия для развития, был наиболее полным, разнообразным по формам, богатым, но в принципе - таким же, что и костюм сельского населения" [3]. Возможно, эти особенности проявляются с той или иной степенью яркости в зависимости от степени этнической пестроты в таком многонациональном крае, каким является Средняя Азия. Наши материалы свидетельствуют о том, что чем выше степень этнической пестроты города, тем больше проявляется нивелировка материальной культуры, в том числе и одежды. И, соответственно, чем ниже степень этнической пестроты, тем более устойчиво сохраняются традиционные элементы в национальной одежде.

В настоящее время для таджиков-горожан характерна современная одежда, сочетающая в той или иной степени

традиционные элементы с различными вариантами инноваций, заимствованных и приспособленных с возможной переделкой к своему традиционному национальному костюму. Сам традиционный национальный костюм постоянно развивается, находясь в определенной зависимости от уровня социально-экономического развития.

Изучая этнографические особенности быта городского таджикского населения, необходимо тщательное их выявление в таком важном элементе материальной культуры, как одежда. Прежде всего следует подчеркнуть, что помимо разделения одежды по полу (женская и мужская) необходимо и ее вторичное разделение по возрасту (детская, девичья, юношеская, стариковская), что в последнем случае указывает и на семейное положение человека. Эта половозрастная разделительная функция одежды одновременно несла и социальную нагрузку, проявляющуюся при рассмотрении современной одежды различных социальных слоев таджикского городского населения, степени сочетания традиций и инноваций в современном комплексе одежды у представителей той или иной социальной группы населения.

В исследованиях по традиционной одежде дан детальный анализ повседневной, праздничной и ритуально-обрядовой одежды, которой в современной семейной обрядности придается определенное значение. Поэтому на детальной ее характеристике я останавливаться не буду (см. ссылку I).

x x
x

Национальная традиционная одежда таджиков, в том числе и одежда припамирских народностей, в процессе своего развития сохраняла в покрое основной элемент, уходящий в глубокую древность, - туникообразный покрой. Другие элементы - ткань, из которой шили одежду, форма и манера ношения украшений, головных уборов и т.п., сочетание традиций и инноваций - менялись в процессе непрерывного взаимо-

влияния национальных традиционных культур определенных контактирующих народов в конкретное время.

Национальная традиционная таджикская одежда изучена основательно, и ей посвящены как отдельные разделы в коллективных трудах, так и целый ряд специальных исследований.

Каково соотношение традиций и инноваций в костюме таджика-горожанина ? Это находится в прямой зависимости в первую очередь от его социального положения, возраста и, конечно, от этнической пестроты города, в котором он живет.

Пожилые и преклонного возраста малоквалифицированные рабочие и колхозники предпочитают в целом традиционный костюм с незначительными элементами урбанизированного общегородского комплекта одежды. Это сочетание хорошо проявляется и в одежде коренного населения города Хорога, в ее социальной функции. Многие старики носят туникообразного покроя рубаху (курта , пирохан), состоящую из одного основного полотнища, перекинутого через плечи на спину и грудь, в котором прорезается отверстие для головы. К этому основному полотнищу пришивают боковины, расширяющиеся внизу в виде клиньев. Рукава вшивные, к кисти они суживаются. Под мышкой вставляют ластовицы - кулфак. Ворот плотно прилегает к шее. От ворота вниз идет (слева или справа) вертикальный разрез, обшитый как и ворот, тесьмой, свободными концами которой он завязывается. Длина мужских рубах ниже бедер. Иногда носят рубахи без пояса поверх широких в шагу (от 120 до 135 см) штатов (тымбон). Штанины прямые, чуть ниже колен. Основная масса стариков носят брюки и рубашки фабричного производства, обувь либо традиционную (пехи), либо чаще фабричного производства сапоги, ичиги с галошами, реже ботинки и полуботинки, кеды. Обычно на голове тюбетейка часто повязанная чалмой. Непременным элементом современного комплекса одежды является у стариков халат, традиционного покроя, распашные халаты (чакман и гилим). На Памире

для них употребляют те же термины, шьют из шерстяной ткани того же названия. Халат состоит из двух полотнищ, перекинутых через плечи и сшитых на спине. Рукава и боковины пришиваются так же, как и на рубахах.

Женские традиционные платья-рубахи отличаются от мужских своею длиной (ниже колен) и разрезом, сделанным по середине груди. Ворот обшит , как и разрез, тесьмой другого цвета, его завязывают тесемками на шее. Такой покрой характерен для одежды пожилых женщин и старух.

Современной одежде припамирских народностей свойственно различное сочетание элементов традиционных с современными общесреднеазиатскими и общегородскими, промышленного производства. Традиционные шерстяные, распашные (запах слева направо) халаты и овчинные шубы, мужчины постепенно сменили на стеганые ватные, крытые сатином или другой материей черного цвета халаты (чакман) фабричного производства, которые в массовом количестве стали завозить в 1940-е годы. Сначала это стало "модой" молодых мужчин и юношей, эти халаты носили на манер таджиков других, южных районов, подпоясывая поясом-платком. Однако уже в 1950-е годы юноши и молодые мужчины, а также представители интеллигенции почти полностью перешли на одежду фабричного производства. Вошли в быт нижнее белье, костюмы, брюки (в том числе галифе, спортивные штаны), рубашки, обувь, плащи, пальто, кепи, фуражки, шляпы (у представителей интеллигенции), зимой - ушанки. Не вышли из употребления и памирского покроя тюбетейки.

С 1950-х годов ватные черного цвета стеганые халаты начали носить старики и старухи. Шерстяные традиционные халаты распашного покроя с 1960-х годов совсем перестали шить, хотя такие халаты белого цвета еще продолжали бытовать как элементы обрядового свадебного костюма жениха, но в городе это явление редкое, чаще встречается в сельской местности. В городе в подавляющем большинстве случаев его заменяет современный модный костюм фабричного производства.

Традиционная деревянная обувь (долбленые из куска дерева туфли наподобие сабо, только с тремя выступами на подошве) в городе совсем вышли из употребления. Носят сапоги промышленного производства, ботинки, полуботинки, сандалеты и босоножки. Иногда старики и пожилые мужчины вместо кожаной обуви надевают прямо на носки (джурабы) фабричного производства резиновые калоши (глубокие, остроносые, типа старинных кожаных среднеазиатских).

Городские жители - колхозники в своей повседневной или рабочей одежде, как и сельские жители, сочетают местные, традиционные элементы одежды с новыми, заимствованными: для работы в поле надевают нового покроя рубашку, особенно в клеточку, в полоску темных тонов, брюки, ватник в холодную погоду, шерстяные традиционные носки джурабы и сапоги на мягкой подошве традиционного покроя, тюбетейку, а шерстяные халаты и овчинные шубы - непременный элемент одежды чабанов.

В женской одежде с конца 1930 - начала 1940 годов платье-рубаха (курта) местного туникообразного покроя постепенно заменилось платьем-рубахой современного общесреднеазиатского типа (кемярчи). Это отрезное на кокетке платье, нижняя часть которого пришивается к кокетке в сборку. Сначала это платье имело воротник-стойку (куртаи ростов). Носили такого покроя платье молодые женщины и девушки, а с конца 1940-х годов это стали носить пожилые женщины и некоторые старухи, а молодые женщины и девушки с этого времени стали шить такого покроя платья с отложным воротником. Горожанки шьют платья до колен, иногда молодые - выше колен. На платье выбирают модные ткани: натуральный шелк, атлас, в 1970-е годы - кримплен, панбархат, парчу, "кристалл". Сейчас опять в моду входят натуральные шелка, особенно крепдешин, а зимой бархат, плюш. Наибольшим успехом пользуется среднеазиатский атлас традиционных пестрых расцветок. Из него обычно шьют повседневные платья, а праздничное, выходное шьют на отрезной кокетке (узбечка), у молодых с короткими рукавами (в зависимости от социального

положения женщины), но из самого модного в данном сезоне материала. Памирки в Хороге любят носить в прохладную погоду шерстяные вязаные кофты и жакеты, застегивающиеся спереди на пуговицы. Молодые девушки охотно носят свитера, водолазки и т.п. Раньше памирка, по сообщению информаторов, как правило, не имела теплой верхней одежды. Как и горные таджички, памирки, выходя зимой из дома, надевали 2-3 платья. Сейчас в большом ходу демисезонные и зимние пальто, шубы, пуховые и шерстяные платки, вязаные шапочки (у интеллигенции). Чулки, колготки, обувь - фабричного производства. Любят лаковые туфли-лодочки, белые и ярких расцветок. Повседневная обувь на высоком каблуке. Праздничная выходная обувь - модельная, модная. С конца 1940-х годов на Западном Памире, особенно в Хороге, молодые женщины и девушки начали носить тюбетейки памирского фасона, с круглым плоским околышем, с 1950-х годов стали входить в моду вышитые таджикские тюбетейки. Тюбетейки памирской формы носили главным образом старухи (с этого же времени). Летом городские женщины (особенно молодые) и девушки кроме тюбетеек покрывают голову легкими нарядными косынками или шарфами, а иногда, как и многие мужчины, ходят без головного убора. Хорогские жительницы-колхозницы на работу выходят в шелковых платьях, женских традиционного покроя штанах, но без напуска; женщины средних лет и старухи-горожанки носят узкие штаны, доходящие до щиколоток. Концы штанин обшивают вышитой цветными нитками каймой (шерози) по таджикскому образцу, а традиционные широкие штаны с напуском в настоящее время почти совсем вышли из употребления. Многие женщины надевают фабричные сапожки. У хорогских молодых женщин и девушек широкое распространение получили узкие и короткие (всего 8-10 см ниже колен) штанишки, заимствованные из северного региона, которые здесь называют "стиль". Края узких штанин иногда обшивают вышитой тесьмой, а иногда просто подрубают. В теплое время года хорогские жительницы, работающие в учреждениях города, поверх белья не надевают штанов, а дома, зани-

маясь хозяйственными делами, носят их. В холодное время года женщины, работающие в учреждении, поверх нижнего белья надевают такие штаны, заправляя их в чулки, затем обувают фабричного производства модные сапожки, а более пожилые - валенки. Школьницы под школьную форму или современного покроя на кокетке платье надевают длинные спортивные шаровары из ситца или тренировочные брючки темных расцветок (черные или синие). В одежде горожанок Хорога преобладают элементы общесреднеазиатского нового костюма с элементами традиционного. Только небольшая часть служащих-женщин государственных учреждений из состава руководства, учительницы, врачи имеют в своем гардеробе костюмы и платья европейского, общесоветского фасона.

Мужчины-горожане носят современную одежду фабричного производства, особенно служащие государственных учреждений, врачи, учителя. Горожане, работающие в колхозе, обычно сочетают с современным костюмом элементы традиционной одежды.

Преобладание традиционных элементов в одежде над современными новыми бросается в глаза и при изучении одежды таджиков в городах Кулябе, Ура-Тюбе и Исфаре, где они составляют большинство населения.

В отличие от традиционных платьев-рубах памирских женщин, с покроем рукавов, широких у стана и суживающихся к кисти руки, у кулябских таджичек-горожанок рукава традиционных туникообразного покроя платьев были в первой четверти XX в. почти прямыми и довольно широкими.

Широкие в стане платья с прямыми широкими рукавами и в настоящее время носят многие женщины Куляба, особенно таджички средних лет, пожилые и старухи. И для девушек, и для женщин характерны платья одного покроя. Различие возрастных особенностей в одежде стирается. Вертикальный разрез ворота украшается сейчас часто нашивной тесьмой (тканой, плетеной или вышитой).

В Кулябе отделывали платья вышивкой, часто на ткани

платья на конце рукавов, каймой на подоле, а иногда вышивали и все переднее полотнище или даже весь стан и боковые клинья. В Кулябе вышивкой украшают и платья нового покроя, отрезные на кокетке (узбекча). Здесь, как и везде, отрезная кокетка бывает прямой, закругленной или образует тупой угол.

Вышивкой украшают на гладкой ткани воротник, кокетку, края рукавов, подол. В Кулябе платья на кокетке считаются новой модой, их носят многие молодые девушки, особенно студентки, служащие, работницы. За последнее время отмечается проявление интереса к традиционному покрою - туникообразному. Украшают платья из модной ткани нарядной вышивкой гладью, особенно на праздничных платьях, у молодежи, а повседневно такие платья носят преимущественно пожилые и старые горожанки.

Шаровары - традиционные штаны у женщин - в основе имеют один общий среднеазиатский покрой: две штанины и клин-вставка в шагу между ними. Нижняя часть штанин и клин-вставка из одного материала, а верхняя часть штанин из другой, более дешевой ткани.

В современном костюме таджичек Куляба преобладают у девушек и молодых женщин штаны из шелка, бархата. У пожилых и старух - из хлопчатобумажных тканей. Сшитые из одного материала с шелковым платьем штаны составляют важную часть современного костюма горожанки. И теперь, по традиции, невеста-таджичка приезжает в ЗАГС в таком костюме. Раньше на свадьбе было обязательным надевать на белое нижнее платье (с вышитыми рукавами, подолом) платье из красной материи с богатой вышивкой гладью переда, рукавов, каймы на подоле. Женщины голову покрывали большим платком, часто белым или другого цвета, но светлых или ярких тонов, закрывая одной стороной платка нижнюю часть лица. И в настоящее время в Кулябе встречаются женщины, которые при выходе из дома закрывают таким большим платком нижнюю часть лица.

Часто в костюме горожанки Куляба можно вместо камзола увидеть пальто современного покроя фабричного производ-

ства, современную обувь, вязаный жакет или шерстяную кофту.

Молодые работающие девушки и женщины и из среды интеллигенции, покрывают голову косынками и шарфами, легкими платками из модных тканей. В теплое время года часть молодежи не пользуется головными уборами.

Иногда поверх тюбетейки (вошедшей в обиход с 1950-х годов) покрывают голову платком или легким шарфом; более молоденькие носят только тюбетейку.

В настоящее время девичьи штаны шьют значительно уже и длиною только до щиколотки. Пожилые женщины носят штаны широкие, традиционного покроя штанин, ниспадающие до стопы и закрывающие напуском пятку.

Мужчины в городе Куляб (даже пожилые) имеют в своем костюме обязательное сочетание современных и традиционных элементов. Для женской одежды характерно преобладание традиционных элементов в покрое костюма, а общеевропейские элементы одежды у женщин Куляба отмечены только у служащих государственных учреждений, интеллигенции.

У мужчин из инноваций костюма преобладают общеевропейские элементы: брюки, рубашки фабричного производства, тюбетейки (часто пожилые мужчины повязывают вокруг тюбетейки чалму), стеганые ватные халаты, подпоясанные поясом, сапоги на мягкой подошве (ичиги), резиновые калоши придают их одежде местный колорит.

Служащие государственных учреждений и представители интеллигенции носят костюмы фабричного производства, плащи, пальто, головные уборы. Но большинство молодых и пожилых мужчин, не говоря уже о стариках, предпочитают носить тюбетейки. Распространение у горожан получили и шапки-ушанки.

Только старики иногда носят и местные штаны (изор). Их шьют обычно из полосатой хлопчатобумажной ткани. Часто с такими штанами сочетается старинного туникообразного покроя рубашка, надеваемая навыпуск поверх штанов и подпоясанная поясом-платком. Пояс-платок служит своеобразным карманом: в него заворачивают часто лепешку, другую еду,

отправляясь в путь, или купленные в магазине небольшие по объему предметы.

В Кулябе мужчины халаты обязательно подпоясывают поясом-платком. Если у мужчин халат не подпоясан, это свидетельствует обычно о том, что он в трауре. У женщин траур в настоящее время выражается в ношении платьев из хлопчатобумажных тканей синих тонов, что заимствовано от северных таджиков. Женщины не носят никаких украшений в знак траура.

В повседневной жизни у женщин очень много украшений. Характерно самое причудливое их сочетание с элементами одежды. Так, традиционные серьги и шейные украшения сочетаются с современным модным костюмом. Часто с модным нового покроя платьем на кокетке носят и современные ювелирные украшения, купленные в ювелирторге или полученные в подарок.

Этнографическая специфика в одежде таджичек Куляба проявляется в ношении ярких расцветок платьев, платков, штанов. Штаны широкие, ниспадающие на пятки, у девушек - более узкие и только до щиколоток. Их шьют из различных материалов, у пожилых и старух обычно однотонные, у молодых - пестрые, ярких тонов. Сочетание тонов в одежде таджичек Куляба - контрастное: синие штаны, ярко желтое платье (желтый цвет характерен для Куляба, он еще встречается только в Каратегине), красная шерстяная кофта, застегивающаяся спереди на пуговицы, голова покрыта большим белым с яркими цветами платком, концы которого ниспадают один на спину, второй - обмотан вокруг шеи таким образом, что он закрывает нижнюю часть лица - подбородок, рот и верхнюю губу до носа, и закинут на темя. Встречаются в Кулябе и молодые женщины, которые таким большим платком закрывают нижнюю часть лица до глаз, надвинув его низко на лоб. При встрече с мужчиной многие старухи закрывают концом платка лицо. Большинство старух и пожилых, средних лет женщин предпочитают носить туникообразные платья с вышивкой, с прямыми широкими рукавами. Вышивают

перед, ворот, рукава, подол. Теперь продают такие платья с машинной вышивкой в магазинах, но невеста, по обычаю, должна сама и с помощью подруг вышить себе для свадьбы платье, но обязательно красного цвета. В Кулябе женщины не носили паранджи, за исключением только немногих представительниц знати, высших кругов, приближенных к беку, но платками часть лица женщины закрывали, выходя из дома.

В Ура-Тюбе и Исфаре горожанки носили паранджу. В настоящее время в Исфаре ни одна женщина ее не носит, а в Ура-Тюбе встречались мне несколько старух, носящих паранджу. Причем, только у двух чачван из конского волоса, другие просто использовали для этого платок из полупрозрачной серой или пестрой ткани.

В городе Ура-Тюбе этнографическая специфика в одежде проявляется очень ярко. Среди горожанок подавляющее большинство носят платья из однотонной различных оттенков синей ткани, часто синих же штанов, покрывают голову большим черным платком, закрывающим сплошь верхнюю часть фигуры женщины. Платок низко надвинут на лоб, один из его концов закрывает всю нижнюю часть ее лица, почти до глаз, а чтобы случайно оно не открылось, этот край платка женщина держит зубами. Только работающие женщины не носят таких платков, повязывают голову косынками или покрывают (более старших возрастов) платками белого цвета, украшенными яркими цветами. Тюбетейки носят молодые женщины и девушки (служащие, студентки). "По-европейски" одеваются здесь только единицы, они не носят больших черных платков, которыми многие их сверстницы закрывают лоб до бровей и нижнюю часть лица до глаз. Женщины, которые "закрываются", обычно не работают. Даже выходя из дома к соседям, они покрываются большим черным платком, закрывающим часть лица вышеописанным способом и всю верхнюю часть фигуры. В холодное время года по традиции женщины носят верхнюю одежду - верхние халаты и бархатные камзолы (пальто). Интересно, что в городе Ура-Тюбе и в окрестностях в знак траура (кроме платьев из синей или зеленой ткани) выворачивают наизнанку свои верхние халаты и камзолы. Делается это по обычаю в знак выражения особой печали по молодым умершим. По старикам этого не делают. Информатор сообщил, что так делали прадеды и деды, а для чего, почему - не знают никто. На другой день после похорон соседи приходят, утешают, говоря: "Не у Вас одних горе, у всех бывает, хватит", и заставляют их вывернуть халаты или камзолы на лицевую сторону.

По обычаю женщины после 60 лет должны надеть и носить только платья туникообразного покроя (курта). Но в настоящее время многие пожилые женщины, имеющие нескольких замужних дочерей и внуков, не хотят надевать такие платья и продолжают носить платья на кокетке, отрезные. Некоторые "авторитетные" старухи, задающие тон общественному мнению квартала, упрекают их. Например, говорят: "Две дочери замужем, а все такое платье носишь!". Но на упреки не обращают внимания.

В Ура-Тюбе мужчины носят фабричного производства костюм, часто в холодную погоду поверх него - халат, распашной, темного, чаще синего цвета, на вате, стеганый, с глубокозапахивающимися полами, но никогда не подпоясывают его. Костюм, надетый под халатом, пожилой человек или старик подпояшет платком-поясом, или если надеты два халата (зимой), более легкий нижний подпояшет, а верхний только будет запахивать. Как свидетельствуют информаторы, по обычаю, верхний халат повседневно подпоясывать нельзя, это делается только во время похорон и поминок. Жених на свадьбе, обычно, когда надевает халат, то не подпоясывает его. В любую погоду мужчины носят тюбетейку (чусти). Ее шьют из черного (реже темно-зеленого) сатина или шелка (атласа) и вышивают белыми шелковыми нитками "огурцы" или "перец". У стариков нередко еще в употреблении традиционные мужские штаны (изор), очень широкие в шагу. Обувают сапоги на мягкой подошве и, выходя на улицу, надевают на них резиновые калоши. В обычае у них повязывать чалму вокруг тюбетейки.

Общее впечатление об одежде в Ура-Тюбе - преобладание традиционных элементов в современном костюме горожан, особенно у женщин.

Следует отметить, что в некоторых семьях молодая невестка должна отстаивать перед свекровью право одеваться так, как она одевалась, живя в доме своих родителей, то есть носить платье на кокетке, покрывать голову легкой шелковой косынкой, а не большим черного цвета платком, как положено по обычаю замужней женщине, выходящей из дома. Женщины, появляющиеся на улице летом без чулок и традиционных штанов, осуждаются старшим поколением. Если женщина надела традиционные штаны, то она может обуть туфли на босую ногу, но если она вышла без таких штанов, то обязательно должна быть в чулках (простых хлопчатобумажных или из синтетического волокна, но плотных).

В Исфаре менее заметны женские фигуры, закутанные в большие черные платки, как в Ура-Тюбе, но и здесь они иногда встречаются.

Женщины среднего возраста и пожилые носят и туникообразного покроя платья, и отрезные на кокетке, а молодые женщины и девушки - только на кокетке. Летом платья носят с короткими рукавами и штаны нового покроя, которые стали распространяться среди женской молодежи лет тридцать тому назад. Их шьют более узкими в шагу, длиною чуть ниже колен, края штанин украшают вышивкой по ткани (не нашивают вышитую или связанную тесемку по краю штанин, что сохраняется по традиции у таджичек других городов, например в Куляба, Орджоникидзеабаде, Хороге). В 80-е годы встречаются такие штаны без орнамента-вышивки. Часто женщина убирает штаны в чулки.

Покрой платья на кокетке варьирует: носят платья с разным воротом, комбинированные, у которых спина прямая, а перед с отрезной кокеткой, различен покрой рукавов, особенно в летних платьях.

У женщин в Исфаре все же преобладают национальные традиционные и современные общеазиатские элементы одежды

по сравнению с общеевропейскими. В гардеробе женщины всегда имеются национального покроя платья, штаны, теплые плюшевые безрукавки (нимча), бархатные камзолы или пальто фабричного производства, или шерстяные кофты. Поверх легкого платья, выходя на улицу, женщина надевает большой черный платок (саргирак), часто по кайме его - красные розы или другого цвета. Этот платок закрывает верхнюю часть фигуры женщины. На ногах чулки, ичиги с калошами. Тюбетейки женщины почти не носят. Служащие, работницы, представительницы интеллигенции покрывают голову легкими косынками из модных материалов, шарфами, платочками (румол).

Тюбетейки в основном носят студентки и некоторые представительницы интеллигенции: учительницы, служащие государственных учреждений. Девочки, девушки и молодые женщины до рождения первого ребенка заплетают волосы в мелкие косички (майда бофи), в концы которых вплетают белые шнурочки (пилта).

Молодые женщины носят платья из модных материалов, шелка (чаще натурального) и т.п. Европейского покроя "урбанизированного" фабричного производства платья, вязаные шерстяные жакеты, туфли на высоких каблуках, сапожки модных фасонов и т.п. носят врачи, учительницы, служащие учреждений и другие. Они делают себе модные прически (в 1970-х годах во всех городах шиньоны делали из хвостов яков) или заплетают волосы в две косы. Голову повязывают теплым платком, в жаркую погоду - косынкой. Единицы из них в холодную погоду носят вязаные шерстяные шапочки. Старухи голову покрывают черными или белыми платками.

Большинство мужчин в Исфаре носят современные костюмы, рубашки, брюки фабричного производства. На голове - тюбетейка - чусти, как и в Ура-Тюбе. Единственным национальным элементом костюма у мужчин, кроме тюбетейки, является ватный стеганный халат из бекасаба или черный, крытый сатином. Интеллигентные мужчины в модных костюмах, туфлях, теплой шапке-ушанке надевают иногда вместо пальто

стеганный на вате халат из бекасаба. Дома в холодное время года мужчины обычно поверх рубашки надевают халат из бекасаба, часто только запахивая его, не подпоясывают.

В Исфаре большинство мужчин носят одежду европейского покроя фабричного производства. Из женщин лишь немногие представительницы интеллигенции, студентки, служащие и общественные деятельницы носят европейского покроя индустриального производства одежду. Все же в гардеробе у женщин преобладает национальная одежда.

В Душанбе, Орджоникидзеабаде и Турсунзаде бо́льшее разнообразие в сочетании традиционных и новых элементов в одежде, иное соотношение национальных и общеевропейских элементов. В этих городах - смешанное население. Поэтому элементы локального, национального варианта одежды в различном сочетании общесреднеазиатских и общеевропейских элементов чрезвычайно разнообразны. Приехавшие из Куляба, Исфары, Дарваза таджички придерживаются своих локальных традиционных покроев и стилей одежды.

В Турсунзаде поражает сочетание нового покроя платья на отрезной кокетке (узбечка), сшитого из нового дорогого модного материала, например, кримплена - с головным платком из марли или хлопчатобумажной ткани, или красивой косынки из полупрозрачных или прозрачных тонких материалов, где пропущены золотые или "серебряные" нити, - с платьем из простой материи.

В Душанбе, Турсунзаде и Орджоникидзеабаде таджики представляют , как уже отмечалось выше, небольшой процент. Здесь наибольшая этническая мозаичность населения и соответственно в одежде горожанок-таджичек больше современных элементов одежды, чем традиционных национальных.

Недавно приехавшие из Куляба узнаются по покрою и вышивкам платья, памирки - по длине платья и традиционных верхних штанов, исфаринки также по покрою своих современных верхних штанов или в целом по их традиционному костюму - синему платью и штанам, и большому черному платку,

более характерному для уратюбинок.

Мужская одежда среди горожан-таджиков более универсальна, чем женская. Наиболее этнографическими особенностями мужской одежды, на наш взгляд, являются тюбетейка и мужской распашной халат (зимой и в холодное время стеганный на вате).

Предварительный анализ материалов подтверждает высказанное ранее положение о проявлении социальных элементов в инновациях и традициях семейного быта у таджиков-горожан.

Так, изучение гардероба мужчин, женщин и детей свидетельствует о том, что социальное положение не определяет выбор тканей для одежды. Материальное благосостояние населения позволяет членам семьи ученого, врача, учителя, служащего, рабочего производства, шофера, бульдозериста, строительного рабочего и т.п. шить и покупать готовую (на все возраста) одежду из самых модных и дорогих материалов.

Иначе обстоит дело с фасоном, покроем одежды. Детей в большинстве семей интеллигенции, служащих, рабочих, колхозников одевают в готовое платье фабричного производства, общеевропейских фасонов. Детская одежда, отдельным элементам которой приписывалось магическое "охранное" значение, например, традиционная туникообразная рубашечка с неподшитым подолом и нашитыми амулетами "от сглаза", которую надевают на новорожденного ребенка в семьях, где молодые живут со стариками: дедами, бабушками и другими, в большинстве молодых семей вышла из употребления.

Мужчины в семьях всех социальных слоев городского таджикского населения носят фабричного производства европейского фасона одежду из различных тканей. Для юношей и молодых мужчин характерно стремление следовать новейшим направлениям моды, как в покрое рубашек, так и брюк, костюмов, верхней одежды и обуви. В этом им помогает сфера обслуживания - различные ателье по пошиву верхней одежды, обуви, головных уборов.

Из национальных элементов одежды бытует тюбетейка и верхний распашной халат из материи "бекасаб". Эти элемен-

ты мужского традиционного костюма часто в дополнении с чалмой характерны для повседневной одежды стариков (ныне пенсионеров, в прошлом учителей, рабочих и т.п.).

Молодежь и мужчины среднего возраста обычно носят халат, надевая его поверх рубашки с брюками, дома, в холодное время года, а также выходя из дома по хозяйственным делам. Халат и тюбетейка в настоящее время имеют и ритуальное значение в семейной обрядности. За последние годы халат и тюбетейка как элементы обрядового костюма жениха в городе уже теряют это значение, но в похоронном обряде, особенно в Исфаре, Ура-Тюбе, Кулябе, Орджоникидзеабаде и других городах сохраняют ритуальное значение. Все мужчины, идущие в дом умершего (даже если умер грудной младенец женского пола), обязательно надевают халат и тюбетейку. Появление без них в доме покойного не одобряется общественным мнением квартала.

В женской одежде дорогие модные материалы для легкого платья и верхней одежды (пальто, плащи) используют в семьях всех социальных слоев таджикского городского населения - в семьях интеллигенции, служащих, рабочих и колхозников. Также нет социальных различий и в покрое верхней одежды - пальто, плащей, покупают их в магазинах или шьют в ателье. Пальто, плащ - это инновация, новый элемент женского костюма.

Однако покрой легкого платья отражает социальное положение его хозяйки. В гардеробе женщин-интеллигенток (врачей, учительниц, ученых) и семей городской интеллигенции больше платьев новых модных общеевропейских "урбанизированных" фасонов, чем у женщин работниц, домашних хозяек.

В гардеробе таджички-горожанки в основном повседневные платья из таджикского атласа фабричного производства, покрой - отрезное на кокетке (узбекча); у старших возрастов - традиционного туникообразного покроя (курта). Пожилые и девочки-подростки носят платья дома из штапеля, ситца. В зависимости от возраста и семейного положения у женщин варьируют длина и ширина верхних традиционных штанов и по-

крой платья. Особенной вариации подлежат элементы покроя платья "узбекча" : воротник есть или отсутствует, вырез "по шейке" или ниже, рукав длиннее или короче, или вовсе отсутствует, прямой или "крылышки". Юбка прямая или расклешена. Женщины всех социальных слоев традиционные штаны носят с платьем "узбекча", отрезным на кокетке или у старших возрастов и у старух - с платьем традиционного туникообразного покроя "курта". В Кулябе эти платья носят с традиционными большими платками. Платья вышиты ручной или машинной вышивкой на обшлагах и по подолу. Длина и ширина штанов варьирует в зависимости от возраста, социального положения и этнической принадлежности женщин - равнинной (северной), или горной (Каратегин, Дарваз, Куляб) таджички, или памирки.

Женщины из интеллигентной среды в основном носят эти традиционные штаны дома, занимаясь домашними делами, и при приеме сельских родственников. Работницы ходят часто в них и на работу, у домашних хозяек они являются обязательным элементом повседневной одежды.

У женщин различных социальных слоев особое отрицательное отношение к юбке. В массе женщины, покупая костюм, состоящий из юбки и жакета, надевают поверх платья любого покроя только жакет, а юбку с кофтой, полностью костюм носят лишь женщины, работающие в правительственных учреждениях, занимающие высокие административные посты или ученые, преподавательницы высших учебных заведений, служащие , некоторые студентки.

x x

x

Материалы по интерьеру жилища свидетельствуют о социальном положении семьи.

В семьях интеллигенции меньше традиционных элементов в интерьере жилища или они отсутствуют; в семьях рабочих их обычно больше, преобладают традиционные элементы в ин-

терьере жилища горожан в старых кварталах Исфары, Ура-Тюбе, Куляба, а в таких новых городах, как Орджоникидзеабад, Душанбе, Хорог, традиционный интерьер сохраняется в большей степени в частных , построенных по традиционному плану, домах. Переезжая в новые квартиры многоэтажных домов, семья изменяет интерьер жилища, с бо́льшим или ме́ньшим наличием в нем традиционных элементов.

Различия в элементах материальной и духовной культуры в настоящее время у таджиков Северо-Западного этнокультурного региона (к северу и западу от Гиссарского хребта) и Юго-Восточного с Западно-Памирским этнокультурным регионами восходят к их древним предкам: культурная общность у таджиков первого региона восходит к согдийцам, у таджиков второго и третьего этнокультурного региона - к тохарам [4]. Пережитки этих различий в разной степени бытуют и в настоящее время. Детально покрой одежды, элементы, составляющие полный традиционный мужской и женский костюм, половозрастные различия довольно полно описаны в приведенной выше литературе, некоторые из сохраняющихся элементов в обрядовой одежде и повседневной я сочла необходимым отметить. В отношении различий, связанных с жилищем, отсылая читателя к имеющимся трудам [5], остановлюсь на описании современного интерьера в жилище Ура-Тюбе, Исфары, Куляба, Хорога, Душанбе. Резких различий в обстановке нет, материальное благосостояние позволяет многим семьям разных социально-профессиональных групп обставлять жилище современными мебельными гарнитурами, стенками и т.п., предметами и утварью индустриального производства. Однако наличие личных, домашних библиотек и их содержание - от учебников до художественной и научной литературы - свидетельствуют о социальном положении семьи. В этом , я полагаю, проявляется одна из социальных функций интерьера. О роли семьи в передаче этнических традиций и социальных функций бытовой материальной культуры и, в частности, одежды, жилища и пищи подробно сказано в Ш главе I-й части исследования.

Половозрастная функция в жилище проявляется в

интерьере жилых помещений молодых супругов и пожилых, престарелых. В неразделенной семье И. (I898 г.р.), с семьей которого живут два женатых сына, комната молодой брачной пары (сына-художника) отличается своим убранством от комнаты родителей. Комната молодых супругов площадью в 20 м^2. Слева от входной двери в стене два больших окна, на них - светлые тюлевые занавески на деревянных карнизах.

В стене, справа от входной двери в комнату - ниша с полками: вверху три узких, внизу - одна широкая. На верхних полках - фотографии (в том числе цветные) родных (сестер и братьев) и чайная посуда: пиалы, чайники. На широкой полке - зеркало и рядом с ним на подкосе - две фаянсовые статуэтки, белая и коричневые свечки.

Левее этой ниши на гвоздях, вбитых в стену, висят платья молодой и ее пальто.

В стене напротив двери две большие глубокие ниши. В левой нише стоит кованый железный орнаментированный сундук (сандук), на нем сложены одеяла. В левой нише - комод (джавон). Его собственноручно сделал молодой. Он расписал традиционный деревянный потолок яркими красками: жерди (васса) - чередуя голубую, розовую, желтую и зеленую краски, а балки (чуб) - светло-серой. Цветной бордюр расписан изображением в медальонах цветов, фруктов и овощей (нахшу). Между этими нишами на одном гвозде, вбитом в стену, висят нарядные пальто, головные платки, а на двух других - платья и полотенца; между двумя окнами - костюм и тюбетейка молодого супруга. На полу положены ковры, на них вокруг низенького стола - ватные стеганые узкие (I,2 - 2 м длиной) одеяльца (курпача), иногда с шелковой или бархатной, вельветовой лицевой стороной, но чаще из сатина. Стол покрыт скатертью, купленной в универмаге.

Комната родителей меньше (I6 м^2). В комнату ведет высокая дверь, в верхней ее части - стекло. Слева от входа стоит железная печь, труба ее выведена в стекло верхней части двери. Рядом - стол для кухонной утвари. В стене на-

против двери - ниша типа шкафчика сделана на расстоянии I м от поверхности пола, высотой I,5 м, шириной I м. Рядом с нею в стене еще две ниши - для посуды. В стене, где дверь, слева - окно. Напротив окна, на расстоянии 60 см - сандали (устройство для обогрева: над ямой, вырытой для топлива - низенький столик, накрытый курпача (см. ч.I, глава Ш), вокруг которого на полу, на паласе - курпача для сидения.

В стене слева - две высокие глубокие (до 60 - 80 см) ниши: в первой - деревянный с резным орнаментом сундук, на нем сложены одно на другое "горкой" (джойхоб) одеяла, а в левую широкую вставлен зеркальный платяной шкаф. Между этими двумя большими нишами - маленькая, узенькая (до 30 см) ниша, в ней - посуда. На стене, по обоим сторонам окна, на вбитых в нее гвоздях висят мужские рубашки, стеганные на вате халаты.

У И. во дворе, как и у других владельцев, имеющих дома в личной собственности, обязательно есть большая традиционная печь для выпечки лепешек тандр (тонур). Она в равнинных местностях Северо-Западного этнокультурного региона представляет собою "по форме верхнюю половину большой глиняной корчаги, установленной на каменном, обмазанном глиной постаменте боком, широким отверстием к стене (или оно закладывается - Л.М.), а горловиной наружу; сверху тандр оштукатуривается глиной, смешанной с соломой, делается лишь небольшое отверстие для выхода дыма" [6]. В тандре разводят огонь и топят до тех пор, пока стены его достаточно хорошо накалятся. На раскаленные стены, смочив одну сторону лепешки водой, этой стороной ее налепляют на стену тандра. Во дворе - колонка. Во всех дворах есть водопровод, туалет. Отопление - железными печами и сандали, есть газовые плиты (газ привозят в баллонах) и в кухне традиционные очаги. У каждого из женатых сыновей И. отдельное помещение, перед жилым их домом - открытая веранда (айван). В прихожей стоит полированный шкаф.

Семья служащих Э.М. (у супругов две дочери) прожи-

вает в Исфаре в малогабаритной двухкомнатной квартире, на втором этаже трехэтажного дома (со всеми удобствами, кроме горячей воды). В ванной стоит газовая колонка. В кухне - газовая плита. Из маленькой комнаты (10 кв.м) можно выйти на балкон, а из лоджию - из большой комнаты (ок. 18 м).

Комнаты изолированные. Передняя очень маленькая, там вешалка, зеркало. Из нее направо - дверь в большую комнату. У стены налево от входа - диван-кровать (на нем спят девочки), слева от нее - маленький круглый столик с позолоченными ажурными ножками. На столике ваза с живыми цветами. Вдоль окна балконной двери - обеденный стол, 6 стульев. У стены напротив входа - два кресла. На этой стене висит красивый ковер промышленного производства. В углу - телевизор (на ножках). У стены справа от входа - книжный шкаф, используемый как сервант (в нем на полках расставлена посуда). Пол в комнате покрыт паласом. Перед телевизором и креслами на паласе - небольшой ковер. Эту стену украшает картина. На ней изображен пейзаж. Над маленьким круглым столиком - полочка для детских книг, учебников и безделушек. Над диван-кроватью - детский коврик. На балконе в теплое время года слева - трильяж, с туалетными принадлежностями и перед ним - маленький детский стульчик. В маленькой комнате - спальня супругов. Слева у стены стоит небольшой стол, с двумя выдвижными ящиками, внизу - полки, закрытые двухстворчатыми дверцами, украшенными цветным орнаментом. На нем лежат сложенные "в горку" одеяла, постельные принадлежности, курпача. Вдоль двух стен - кровати, одна напротив другой. Обе застланы красивыми покупными покрывалами. На стене справа - два кашпо с искусственными розами.

В обеих комнатах - красивые светильники, на окнах - тюлевые занавески и шторы. Кухня маленькая, около 6 м. Слева от входа - обеденный стол, справа - газовая плита, рядом - кухонный стол.

Как видим, интерьер жилища неразделенной семьи пенсионера И.Я.И. и малой нуклеарной семьи Э.М. - различают-

ся существенно: в последнем преобладают предметы современного, индустриального производства, в жилище И. - традиционные.

Н.А. Кисляков [7] отметил, что традиционный жилой дом исфаринских таджиков по его характерным чертам (стены глинобитные или из сырцового кирпича, глинобитный ровный пол, плоская кровля, поддерживаемая столбовой конструкцией, наличие открытых террас - айванов) входит в комплекс оседлого равнинного жилища Средней Азии, и отличается от жилища горных таджиков Южного Таджикистана. Он выделил отличительные его признаки: наличие камина (у И. - его уже нет), кладка стен из гуаля (высушенных на солнце круглых катышей из глины) обычно с двойным деревянным каркасом - это и в доме И., и во многих других личных домах в Исфаре. Третьим признаком является заполнение стенных поверхностей интерьера комнаты многочисленными нишами. Ниши выполняют функции шкафов, как это видно из описания интерьера дома И.

Следует отметить, что по словам информаторов, деревянный двойной каркас стен увеличивает сейсмостойкость жилища.

В современной квартире Э.М. в благоустроенном многоэтажном доме определено функциональное назначение отдельных помещений: кухня, гостиная (где спят дочери), спальня супругов.

В Кулябе рабочий-прессовщик С.С. живет с семьей в собственном доме, имеет приусадебный участок, как в кишлаке. В жилых помещениях и на усадьбе очень чисто, участок ухоженный. Во дворе - кухня с газовой плитой (газ привозят в баллонах), есть два традиционных очага и печь для выпечки лепешек. В Кулябе традиционная печь для выпечки лепешек представляет собою заземленную корчагу, закрываемую крышкой на уровне земли. Около сарая и хлева для овец и коровы сделана прямоугольной формы выложенная плитками ванна-резервуар. Чередуются кафельные плитки красного и желтого цвета. На усадьбе как

отдельное помещение выстроена для гостей "мехманхона", она двухэтажная - (болохона), внутри убрана коврами (на полу и на стенах). В ней стоит сундук с одеялами, курпача и постельным бельем, покрытый красивым покрывалом (руйджо). На стене - вышитые вафельные полотенца.

Жилой дом с застекленной верандой. На ней - деревянная суфа, покрытая кошмами и паласами, курпача, сундук с одеялами, подушками, покрытые сюзани. Трюмо у стены. Слева - вешалка, закрытая сюзани, которое вышивала сама невестка. Слева - вход в комнату женатого сына. Стены комнаты расписаны геометрическим орнаментом. Здесь красивая мебель индустриального производства, но также и сундук с горкой постельных принадлежностей, железная печь для отопления вместо сандала. В комнате три окна, на них тюлевые занавески на карнизах, на двери - портьеры. Прямо с веранды вход в большую комнату (36 м^2). Пол покрыт кошмами, паласами. На стенах - ковры. Направо от входа - трехстворчатый гардероб и рядом с ним - книжный шкаф, но на полках вместо книг (как в серванте) стоит красивая посуда: пиалы, косы, полукосы, бокалы и фужеры. Висят два полотенца: на одном - вышиты два петуха, между ними дерево, на втором - бюст девушки, нюхающей букет цветов. У стены слева от входа - кровать, застланная покрывалом промышленного производства, а рядом, за ней - сундук с горкой постельных принадлежностей.

Эта семья - неразделенная, так как в ней живут две супружеские пары: родители с детьми и их недавно женившийся сын. В интерьере жилища в равной мере сочетаются традиционные и индустриального изготовления предметы быта, что характерно, как будет показано ниже, для всех почти социально-профессиональных слоев городского таджикского населения.

Для памирских таджиков города Хорога обычна постройка нового дома традиционной народной архитектуры и плана, но с новыми элементами. Так, в доме сохраняется конструкция сводчатой "чорхона" [8], опирающейся на опорные

колонны - столбы. Носящий имя бога творца - главный, центральный столб, он же Али - зять пророка Мохаммеда, муж его дочери Фатимы. Столб ее имени - у очага, именами их сыновей - Хасана и Хуссейна названы два более тонких столба, параллельно соединенных резной планкой (бучкегидж), имеющей ритуальное значение. Инновацией являются увеличенная ширина традиционных нар, приподнятых над полом и сама площадь пола, наличие окон, железной печки вместе с традиционным очагом или вместо него: наличие в интерьере телевизора, телефона, швейной машины, платяного шкафа, серванта наряду с традиционной стенной нишей, отделанной под шкаф (как бы встроенный застекленный стенкой шкаф). Наличие кроватей, часто заменяющих традиционно сложенную горку одеял и подушек, или сопутствующую ей. В одном из домов в Хороге над ритуальной планкой "бучкегидж" была укреплена трубка люминесцентной лампы.

Таким образом, отмеченное ранее положение о том, что изменение жилищных условий, т.е. переезд в современные квартиры в новых многоэтажных домах вызывает изменение структуры семьи, и неразделенные семьи вынуждены разделиться, дополняется положением о том, что изменение жилищных условий вызывает глубокое изменение и интерьера современного жилища городской таджикской семьи. Степень преобладания в жилище традиционных элементов интерьера или их отсутствие определяется социальным положением семьи, характером ее связей с группой родственных семей, проживающих в сельской местности.

x x
x

Пережитки различий в традиционной пище таджиков отмечены в I части исследования (см. главу III). В отношении характера пищи в целом следует отметить, что в городской таджикской семье, где есть верующие, особенно деды или отцы, мясо или кур в магазинах не покупают, только на

рынке, мясо - забитое как положено по мусульманскому ритуалу, а кур - живыми. Если купят курицу на рынке, то перед тем как ее варить или жарить, снимают с нее кожу прямо с перьями, обязательно вынимают все внутренности и гортань. Голову с шеей, лапы с когтями сразу выбрасывают. Не едят колбасу. Однако в пище всех слоев городского таджикского населения сочетаются традиционные блюда: суп мясной (шурпо), плов и т.п. с борщом, пельменями, блюдами из овощей. Многие таджички варят варенье, заквашивают капусту, солят огурцы и помидоры, консервируют баклажаны, делают из баклажанов икру и т.п.

В целом городское таджикское население (и не только таджикское!) предпочитает лепешки домашней выпечки или из лепешечной выпеченному на хлебозаводе хлебу.

Лепешки и чай - завтрак, а часто и обед взрослых. Основная пища потребляется после работы, вечером. Любой прием пищи начинается с чая, зеленого - у таджиков (его пьют и с молоком - "ширчой"), черного - у памирских таджиков (часто с молоком - "ширчай" с маслом и солью, что вполне объясняется и климатическими условиями и этнографическими традициями). Традиционным излюбленным блюдом у таджиков Северо-Западного этнокультурного региона является плов, а Юго-Восточного - мясной суп, преимущественно из баранины (шурпо), которым в первую очередь после чая угощают гостей.

x x
x

Этнические традиции в жизнедеятельности таджикской семьи проявляются как в сельской местности, так и в городе. Традиционная приверженность таджиков к земле, к земледельческим занятиям ярко проявляется в стремлении жить в собственном доме или в государственном отдельном доме с приусадебным участком.

В городах Таджикистана ведется жилищное строитель-

ство, особенно интенсивно в послевоенные годы. В 1970-80-х годах началось возведение многоэтажных домов. Сносятся старые кварталы с традиционными постройками 30-х и 40-х годов и возникают микрорайоны с красивыми современными зданиями и высотными 9-и и выше этажными многоквартирными жилыми домами со всеми удобствами. Семьи таджиков-горожан, проживавших в домах традиционного типа, переселяются в благоустроенные отдельные квартиры со всеми удобствами. Однако семьи таджиков, в которых есть пожилые или престарелые члены семьи, предпочитают обменять полученную отдельную квартиру в многоэтажном доме на отдельный государственный или собственный дом с приусадебным участком. Так, например, поступил мой информатор С.Д., проживающий в Душанбе. Он получил с семьей благоустроенную квартиру из трех комнат со всеми удобствами, но поменял на одноэтажный отдельный дом с приусадебным участком, провел во двор арык. То же самое сделал другой мой информатор П.

Каковы причины этого явления? В новостройках большая слышимость: где-то семейное торжество, где-то гремит транзистор, магнитофон и т.п. Переносить шум пожилым, престарелым, да и работающим, когда надо утром рано вставать, - тяжело. Но главное - нет клочка земли, на котором можно выращивать немного зелени, овощей, виноград, вьющийся по деревьям и решеткам, как зеленый шатер, создающий прохладу во дворе перед домом. Немаловажно и то обстоятельство, что во дворе устраивают традиционную печь для выпечки лепешек. Женщинам привычнее вести домашнее хозяйство при наличии арыка, кроме того, удобнее сушить выстиранное белье, что особенно важно, учитывая многодетность таджикских семей. Во дворе удобнее следить за малолетними детьми, когда они играют на воздухе. В таком доме устроены традиционные открытые веранды (айван), где спят в жаркое время года, а также во дворе ставят традиционные деревянные суфы, квадратные в плане, на которых также спят, едят, женщины занимаются рукоделием, отдыхают,

придя с работы, мужчины. В теплое время года на них угощают гостей. Вся жизнь таджикской семьи пронизана близкими дружескими отношениями с соседями. И еще один немаловажный фактор: в таких домах с приусадебным участком, когда семья из малой нуклеарной преобразуется после женитьбы сына в неразделенную, во дворе легко сделать пристройку, выделив жилое помещение для молодой супружеской пары.

При переезде в новые отдельные квартиры такой неразделенной семье по ее желанию стараются выделить две многокомнатные квартиры на одном этаже, или хотя бы в одном доме. Но это не всегда возможно, происходит вынужденный раздел неразделенной семьи, и им по числу брачных пар, с учетом у последних количества детей, выделяют отдельные квартиры. Для дружных семей такой раздел нежелателен часто из материальных соображений, а также и потому, что супруги работают, а за всеми внучатами присматривают пенсионеры - бабушки и дедушки, многодетные жены некоторых из братьев, которые являются домашними хозяйками. После раздела такие семьи, если оба супруга работают, испытывают трудности в воспитании и в присмотре за детьми. Детей устроить в ясли и детский сад трудно. Их не хватает, да и не всегда уход в детских учреждениях хороший. Дети дошкольного и младшего школьного возраста часто болеют. Некоторые супруги с вечера воскресного дня отводят малышей к деду и бабушке, на всю неделю, до вечера в пятницу, или отдают на всю неделю, если им повезло, в ясли-сад, лишая себя тем самым общения с детьми, что отрицательно сказывается на ребенке и на супружеских взаимоотношениях, создаются конфликтные ситуации: муж настаивает, чтобы жена оставила работу и занялась воспитанием детей и домашним хозяйством. Многие женщины вынуждены оставить работу на производстве и превратиться в домашних хозяек. Поэтому в республике многие женщины не участвуют в общественном производстве. Но в то же время часть молодых женщин, получивших высшее или среднее специальное образование, противятся этому, вплоть до развода.

И еще один фактор – традиционное отношение к туалету. По воззрениям верующих мусульман, нельзя совершать туалет в жилом доме, это можно делать только вне его. Даже если на ночь поставить в комнате ночной горшок маленькому ребенку, который "уже просится", то это, по их мнению, грех, осквернится жилище. Жилище будут считать "нечистым", "грязным".

Все вышеперечисленные факторы являются причинами того, что если в семьях есть верующие члены семьи, они настаивают на обмене отдельных квартир на старые дома с участком, расположенные в тех кварталах, которые неизвестно когда будут снесены.

Города многонациональны по сравнению с сельской местностью, новая развивающаяся в них промышленность требует высококвалифицированного индустриального труда, чем вызван приток лимитчиков, и им в первую очередь, как и приглашенным высокообразованным специалистам, предоставляют отдельные квартиры в многоэтажных домах. Эта и перечисленные выше причины, видимо, объясняют то, что в городах Таджикистана большинство таджикских семей из числа опрошенных мною в 1982 г. проживают в собственных или отдельных домах (табл.31 "Жилое помещение семьи").

В старинных городах таджикские семьи в основном проживают в отдельных домах (считая дома в личной собственности вместе с отдельными государственными домами): в Исфаре доля их равна 79,8%, Ура-Тюбе – 75,3 %, Кулябе – 63,2 %. Из новых городов только в Орджоникидзеабаде их доля составляет 80 %, но здесь надо принять во внимание то обстоятельство, что пока он не получил статус города в 1965 году, он был поселком городского типа, в котором в основном были дома в личной собственности.

В этом отношении, сравнивая город с селом (в целом в 12 кишлаках, где проводился анкетный опрос таджикских семей, в собственных домах и в отдельных государственных проживает 97,8 % семей), следует отметить, что еще большая доля таджикских семей и в городах проживает в отдель-

ных домах с приусадебным участком и ведет подсобное хозяйство. Некоторые семьи даже в Душанбе держат овец, коз и коров. При этом их бытовой уклад аналогичен сельскому.

Таблица 31

Жилое помещение семьи (в %)

Название города	Собственный дом	Отдельный госуд. дом	Отдельная квартира	В коммунальной квартире	Снимают жилье
В целом по семи городам	53,7	10,9	20,6	11,4	3,4

По отдельным городам (в %)

Название города	Собственный дом	Отдельный госуд. дом	Отдельная квартира	В коммунальной квартире	Снимают жилье
Душанбе	48	12	24,7	9,7	5,6
Куляб	50,7	12,5	18,1	16,3	2,4
Орджоникидзеабад	72	8	9	11	-
Ура-Тюбе	66,3	9	9	12,4	3,3
Исфара	70,3	9,5	13,5	5,3	1,4
Турсунзаде	49,1	5,5	38,2	7,3	-
Хорог	46,8	7,9	28,1	15,1	2,1

Таблица 32

Наличие в доме удобств (в %)

Название города	Водопровод, центр.отопление, туалет	Наличие одного или двух названных удобств	Удобства отсутствуют
В целом по семи городам	33,4	33,2	32,4

По отдельным городам (в %)

Название города	Водопровод, центр.отопление, туалет	Наличие одного или двух названных удобств	Удобства отсутствуют
Душанбе	43	31	26
Куляб	33,5	42,5	24
Ура-Тюбе	15	57	28
Орджоникидзеабад	22,5	25,8	51,7
Исфара	31,1	25,7	43,2
Турсунзаде	47,3	20	32,7
Хорог	9,4	14,4	76,2

Таблица 33

Количество комнат, занимаемых семьей (в %)

Название города	Четыре и более	Три	Две	Одна
В целом по семи городам	30,5	35,5	25,5	8,5

По отдельным городам (в %)

Название города	Четыре и более	Три	Две	Одна
Душанбе	39,5	31,5	19	10
Куляб	30,9	37,6	27,4	4,1
Ура-Тюбе	20,5	45	32	2,5
Орджоникидзеабад	23,6	44,9	18	13,5
Исфара	23,6	42,6	27	6,8
Турсунзаде	23,6	30,9	31	14,5
Хорог	8	32	48	12

Таблица 34

Наличие комнаты для гостей ("мехмонхона") в %

Название города	Да, есть	Нет
В целом по семи городам	62	38

По отдельным городам (в %)

Название города	Да, есть	Нет
Душанбе	66	34
Куляб	65	35
Ура-Тюбе	59	41
Орджоникидзеабад	57	43
Исфара	63,5	36,5
Турсунзаде	51	49
Хорог	45	55

Таблица 35

Соотношение традиционных и индустриального изготовления предметов быта (в %)

Название города	Существенно преобладают традицион. предметы	Сочетаются с традиц. в равной мере	Мало традиционных предметов	Совсем нет традиционных предметов
В целом по семи городам	20	41	33	6

По отдельным городам (в %)

Название города	Существенно преобладают традицион. предметы	Сочетаются с традиц. в равной мере	Мало традиционных предметов	Совсем нет традиционных предметов
Душанбе	24	38	32	6
Куляб	20	39	37,5	3,5
Ура-Тюбе	21,5	49	26	3,5
Орджоникидзеабад	11,2	31,5	53,9	3,4
Исфара	23,6	56,2	18,2	2
Турсунзаде	17	48	31	4
Хорог	2,2	41,7	37,4	18,7

В сельской местности удобства отсутствуют в целом у 88,3 % таджикских семей, а в городах - у 32,4 % семей (табл.32).

Таджикские семьи, проживающие в селе, имеют больше жилых помещений (комнат), чем городские (табл.33). Так, если в сельской местности по I2 кишлакам, где проводился опрос, доля семей, занимающих 4 и более комнат, равна 40,7 % , но в городах - 30,5 %; три комнаты - соответственно 44,9 % и 35,3 %, две - I2,6 % и 25,5 %, одну - 0,8 % и 8,5 %. Такое же соотношение сельских и городских семей, имеющих или нет специальную комнату для гостей - "мехмонхону". В сельской местности имеют ее 79,6 % , а в городе - 62 % (табл.34).

Не так значительны различия в соотношении традиционных и индустриального изготовления предметов быта в сельских и городских семьях таджиков. Они существенно преобладают у 30 % сельских семей, а у городских их доля составляет 20 %; эти предметы сочетаются в равной мере у 42,2 % сельских семей, а у городских их доля равна 4I %; мало традиционных предметов у 23,4 % сельских семей, у городских их доля составляет 38 %; совсем нет традиционных предметов только у 2,4 % сельских семей и у 6 % городских (табл. 35 и см. часть I, главу Ш).

В отдельных городах большую долю составляют семьи, в которых (как и в селах) традиционные предметы в равной мере сочетаются с индустриальными.

В данной таблице видно, что доля семей, в которых нет совсем традиционных предметов в городе Хороге по сравнению с другими городами самая большая и равна I8,7%.

Значительный интерес в сравнении с сельскими жителями имеют ответы горожан на вопросы, относящиеся к знанию традиционного национального костюма. В целом по городам хорошо его знают 43 %, в селах - 49,5 %, а совсем не знают соответственно 7,5 % и 8,3 % (табл.36 и см. часть I, главу Ш). Лучше традиционный костюм, естественно, знают лица старшего возраста. Однако в табл. 36 опять

Таблица 36

Знание элементов традиционного национального костюма (в %)

Название города	Хорошо знают	Слабо знают	Совсем не знают
В целом по семи городам	43	49,5	7,5

По отдельным городам (в %)

Название города	Хорошо знают	Слабо знают	Совсем не знают
Душанбе	46,8	48,8	4,4
Куляб	39	57	4
Ура-Тюбе	38	60,7	I,3
Орджоникидзеабад	50	44	6
Исфара	40,5	50	9,5
Турсунзаде	70	26	4
Хорог	20	40	40

Таблица 37

Частота ношения национального костюма (в %)

Название города	Носим повседневно	Носим во время обрядов	Совсем не носим
В целом по семи городам	30	53	I7

По отдельным городам (в %)

Название города	Носим повседневно	Носим во время обрядов	Совсем не носим
Душанбе	32	54	I4
Куляб	42,8	45,5	II,7
Ура-Тюбе	27,5	67	5,5
Орджоникидзеабад	34,8	48,2	I7
Исфара	29,I	65,5	5,4
Турсунзаде	20	69	II
Хорог	-	24	76

обращает на себя внимание город Хорог. В нем доля хорошо его знающих равна 20 %, слабо знающих и совсем не знающих - по 40 %, т.е. в совокупности - 80 %.

Обратимся к табл. 37 "Частота ношения национального костюма". В ней видно, что в Хороге его никто (из числа опрошенных) не носит. Доля тех, которые носят национальную одежду во время обрядов, составляет 24 %, а совсем ее не носящих - 76 %.

Чем это объясняется ? Выше я уже отметила, что основное население города Хорога - припамирские народности, ассимилируемые таджиками. На данном этапе их этнического развития они представляют этнографические группы, или субэтнос таджиков. Этнокультурные процессы в той или иной мере находят свое проявление не только в духовной культуре, но и в материальной, особенно в жилище, одежде, пище. Жилище припамирских народностей имеет характерный тип, близкий к жилищу таджиков Дарваза, но у него больше общих черт с жилищем бурушков в Хунзе, кафиров (нуристанцев) высокогорных долин Гиндукуша и дардов Пакистана. В настоящее время в интерьере жилища памирцев заметно сказывается влияние современной среднеазиатской региональной материальной культуры, различных заимствований через таджиков.В отношении традиционного костюма памирцев следует отметить, что он резко отличался от современного национального костюма памирцев. Он характеризуется наиболее древним туникообразным покроем (как у мужчин, так и у женщин) и материалом: рубахи мужчин и платья женщин шили из домотканых шерстяных тканей, которые ткали мужчины на горизонтальных ткацких станах (на вертикальных мужчины ткали паласы); разновидностью обуви типа сандалий (поруш), которые распространены в Индии, Пакистане, Афганском Бадахшане, а также головными уборами. Шугнанцы и ваханцы имели тюбетейки (круглые и с плоским верхом) разных цветов, а рушанцы носили длинный, сшитый из сукна (чаще белого цвета), колпак (пакель), края которого при носке закатывали (как нуристанцы и

дарды). Зимой все носили шапку из овчины (тольпак). Кроме сандалий, была и другая обувь - сапоги (пех) из сыромятной кожи, сшитые наподобие чулок, на мягкой подошве. Все эти элементы традиционного национального костюма давно вышли из употребления, и , естественно, многие их не знают. Поэтому данные анкетного опроса семей в Хороге, относящиеся к знанию и ношению традиционной одежды, свидетельствуют об усилении ассимиляционного процесса.

Большинство из числа опрошенных знают традиционные национальные блюда (табл. 38). В целом по городам их не знают только 2 %. Доля знающих до 5 блюд составляет 30%, до I2 - 33 % и больше I2 - 35 %. По отдельным городам: в Душанбе доля незнающих традиционные национальные блюда равна 2 %, в Кулябе и Орджоникидзеабаде - по 3 %, в Хороге - 7 %. В Турсунзаде, Исфаре и Ура-Тюбе - нет лиц, которые не знают национальных традиционных блюд. Совсем не готовят национальные традиционные блюда по городам в целом - I %, а ежедневно готовят - 86 %, доля неготовящих традиционные национальные блюда в городах Душанбе, Кулябе и Орджоникидзеабаде составляет I %. В Турсунзаде, Исфаре и Ура-Тюбе нет таких семей (табл.39).

В этом отношении опять данные по городу Хорогу свидетельствуют об усилении процесса ассимиляции памирцев таджиками, а полевые материалы - об усилении за годы Советской власти взаимовлияния традиционных кухонь всех этнокультурных регионов Таджикистана и таджикской национальной кухни с узбекской, русской и др.

В сравнении в этом плане данных массового анкетного опроса сельских и городских семей таджиков отмечается полная аналогия: традиционные блюда в городах знают 98 % семей, а в селах - 95,7 % (2,6 % - не ответили). Готовят ежедневно традиционные национальные блюда в сельской местности - 9I,3 %, а в городах - 86 %.

Рассмотренные выше материалы позволяют сделать заключение о том, что в семьях таджиков-горожан основой питания является традиционная национальная кухня во всех

Таблица 38

Знание традиционных национальных блюд
(в %)

Название города	Не знают	Знают до 5 блюд	Знают до I2 блюд	Знают больше I2 блюд
В целом по семи городам	2	30	33	35

По отдельным городам (в %)

Название города	Не знают	Знают до 5 блюд	Знают до I2 блюд	Знают больше I2 блюд
Душанбе	2	27	30	4I
Куляб	3	27	40	30
Ура-Тюбе	-	33	34	33
Орджоникидзеабад	3	37	34	26
Исфара	-	40	30	30
Турсунзаде	-	20	30	50
Хорог	7	40	28	25

Таблица 39

Частота приготовления национальных национальных блюд (в %)

Название города	Совсем не готовят	Готовят редко и по праздникам	Готовят ежедневно
В целом по семи городам	I	I3	86

По отдельным городам (в %)

Название города	Совсем не готовят	Готовят редко, по праздникам	Готовят ежедневно
Душанбе	I	I6	83
Куляб	I	5	94
Ура-Тюбе	-	2	98
Орджоникидзеабад	I	I4	85
Исфара	-	I	99
Турсунзаде	-	4	96
Хорог	3	4I	56

этнокультурных регионах Таджикистана.

Таким образом, у таджиков соотношение форм традиционной культуры с новыми индустриальными ее формами проявляется и в материальной культуре.

По мере распространения различных стандартизированных форм профессиональной культуры этническая специфика у таджиков, как и у других народов, из сферы материальной культуры постепенно перемещается в сферу духовной, и это положение подтверждается материалами данного исследования.

Соотношение традиций и инноваций в бытовой материальной культуре городской таджикской (как и сельской) семьи характеризуется сочетанием в той или иной степени традиционных элементов с различными вариантами инноваций, заимствованных и приспособленных к традициям, которые в свою очередь также изменяются, становясь под воздействием воспитания в семье для следующего поколения традицией.

В Средней Азии на основе взаимовлияния ее основных этносов складывается общесреднеазиатская современная региональная материальная и духовная культура. В ней сочетаются традиционные элементы и общесоветские, стандартизированные в одежде, интерьере жилища, пище и т.п.

Анализ вышеизложенных материалов (данные полевых исследований и массового анкетного опроса городских и сельских семей таджиков) свидетельствует о том, что этническая специфика проявляется в определенной степени в сфере материальной культуры не только у сельских, но и у городских таджикских семей.

Список литературы

I. Костюм народов Средней Азии (Историко-этнографические очерки). М.: Наука, 1979; Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX - начала XX в.). - М.: Наука, 1982; Писарчик А.К. Примечания и дополнения в кн.: Андреев М.С. Таджики долины Хуф. // Тр. Института истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР. - Вып. П. - Сталинабад. 1958. - С. 398-419; Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев // Среднеазиатский этнографический сборник. П // Тр. Института этнографии. Новая серия. - М.: Изд-во АН СССР, 1952. - I. 47. - С.30-36; Русяйкина С.П. Народная одежда таджиков Гармской области Таджикской ССР. - Там же. - С. 132-214; Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. - Душанбе: Дониш, 1976; Ее же. Одежда // Материальная культура таджиков верховья Зеравшана. - Душанбе: Дониш, 1973. - С.182-273; Чвырь Л.А. Ювелиры - ремесленники и художественная традиция в Таджикистане. - СЭ. - 1972. - № I: Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1989.

2. Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. - С.127.

3. Сухарева О.А. - Там же.

4. Андреев М.С. Краткий обзор некоторых особенностей таджикских городов (Материалы). - Сталинабад-Ташкент. 1930. - С.63; Кисляков Н.А. К вопросу об этногенезе таджиков // Советская этнография. - 6-7. - М.; Л.: Изд. АН СССР, 1947. - С. 314-319; Моногарова Л.Ф. Изживание обособленности припамирских народностей // Проблемы народонаселения. - М., 1970. - С. 364-369; Ее же. Комплексная типология городов. - С.60-61.

5. Кисляков Н.А. Таджики // Народы Средней Азии и Казахстана. - Т.I. - М., 1962. - С.580-599; Писарчик А.К. Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX - начале XX в. Среднеазиатский этнографический сборник. - I // Тр. Ин-та этнографии. - Т.21. - М., 1954. Ее же. Жилище // Таджики Каратегина и Дарваза. - Вып.2. - Душанбе: Дониш. 1970; Ее же. Примечания и дополнения к кн.: М.С.Андреев. Таджики долины Хуф. - С.420-480; Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев. С. 37-48; Ее же. Преобразование в быту и культуре припамирских народностей. - С.86-94; Давыдов А.С. Жилище // Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. - Душанбе: Дониш, 1973. - С. 7-137; Мухиддинов И. Традиционное жилище таджиков среднего течения р. Вахш в зоне затопления Нурекским водохранилищем. - XIX - начало XX в. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1982. - С.210-225 (см. библиографию).

6. Кисляков Н.А. Таджики. - С. 604-605.

7. Кисляков Н.А. Некоторые материалы по этнографии исфаринских таджиков // Известия отд. общ. наук АН Тадж. ССР. - Вып.У. - Сталинабад, 1954. - С. 47.

8. Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной и Южной Азии. - М.: Наука (Гл.ред. вост. лит-ры), 1981. - С.122-134; Мухиддинов И. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX - начале XX в. - Душанбе: Дониш, 1984.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данный раздел работы является логическим продолжением заключения первой части работы. К положениям, которые имеют место в нем, следует добавить выводы из анализа глав второй части исследования. Прежде всего следует отметить, что одно из принципиальных отличий современной городской семьи таджиков от сельской выражается в том, что в городской семье основной экономической функцией является совместное потребление, а в сельской, как правило, и совместное производство (работа на приусадебном участке).

Городская семья таджиков по сравнению с сельской характеризуется структурно значительно бóльшей долей малых семей. Соотношение малых и неразделенных семей не зависит ни от функциональных особенностей города, ни от регионального его расположения, ни от мозаичности населения.

В определенной степени есть зависимость от темпов жилищного строительства в городе. Однако если в городе развивается новая отрасль промышленности, новые квартиры в новостройках предоставляются в первую очередь лимитчикам, прибывающим из других районов страны и обладающим необходимой для данного производства индустриальной профессией. Таджикские семьи многие годы стоят в очереди по улучшению жилищных условий. Кроме того, я полагаю, что именно сейчас надо обратить внимание на факт нежелания переезжать из индивидуальных домов с приусадебным участком в новые квартиры многоэтажных домов семей, в которых есть верующие мусульмане. Эти стандартные квартиры не учитывают специфики ритуальных действий верующего, нет помещения для пятикратных омовений, ванны для этого не удобны, вода после омовения должна иметь специальный сток, так как она "нечистая". Важна ориентация комнаты в сторону киблы. Кроме того, узкие лестницы и площадки

в доме не позволяют развернуться несущим покойника, и его приходится в саване на веревке спускать с третьего, пятого и даже выше этажа. Специфика традиционной таджикской кухни требует и традиционных условий для приготовления плова, выпечки лепешек и т.п. Газовые, а тем более электрические плиты для этого непригодны. Жильцы в микрорайонах стараются как-то найти выход из положения, о чем сказано выше, на примере жильцов одного из многоэтажных домов в Душанбе, но чтобы таджикам было удобно жить в таких квартирах, необходимо при строительстве дома отводить для жильцов нескольких домов во дворе место для постройки ритуального здания, площадью примерно 8-10 $м^2$ с полом, покрытым керамической плиткой, со специальным водостоком и водопроводным краном, где верующие могли бы совершать и ритуальное омовение, и обмывать покойника, так как если это делать в ванне, то 40 дней после этого ею нельзя пользоваться, и, кроме того, куда убирать воду, которой обмывали ?

Современные квартиры не отвечают обычаю многолюдных торжественных трапез по случаю свадьбы, обрезания, погребально-поминальных обрядов. Необходимо предусмотреть строительство специального квартального центра, в здании которого была бы кухня с традиционными очагами, большой зал для трапез и специальное помещение-кладовая для хранения больших котлов на 200-300 кг риса, посуды. Наша промышленность совсем не учитывает того, что пиалы и косы должны иметь основание высотою хотя бы в один - полтора сантиметра. Те пиалы, которые продают в магазинах, неудобно держать и можно обжечь пальцы. Больше надо продавать чаши (косы и нимкосы), из которых таджики предпочитают есть жидкие блюда.

На первый взгляд - это мелочи, но все это отражается и на межнациональных отношениях.

Анализируя типы малой семьи, необходимо отметить, что соотношение их свидетельствует о преобладании в них нуклеарных семей (супружеская пара с детьми, реже без

них) и расширенных малых. В последних по традиции живут один из родителей главы семьи, его не состоящие в браке братья и сестры, иногда другие родственники. В настоящее время в нарушение традиции встречаются семьи, в которых живут мать или сестра жены, а иногда и обе. В семьях таджиков-горожан преобладают однонациональные браки во всех городах. По этим признакам семьи таджиков-горожан аналогичны семьям таджиков сельских местностей.

Во всех городах без исключения, независимо от функциональных особенностей города, преобладают социально-однородные семьи, только в Хороге их доля составляет 67,6 % против других городов, где доля таких семей равна значительному проценту (от 76,4 до 82 %).

Преобладание социально-однородных семей объясняется тем, что в семьях городских таджиков большинство многодетных матерей не работают в общественном производстве, а в Хороге 32,4 % семей - социально-профессионально смешанные. Здесь уместно отметить, что в Хороге много женщин работают в учреждениях и на предприятиях легкой промышленности, особенно на швейной фабрике. Немаловажным фактором их производственной активности следует считать небольшую площадь города, предприятия расположены вблизи жилых домов, и женщины не тратят много времени на транспорт, в обеденный перерыв могут пойти домой, накормить детей и т.п.

Традиционные установки таджиков на многодетность без широкого распространения сознательного планирования семьи могут привести в недалеком будущем к демографическим осложнениям в регионе. Представляется необходимым активизировать разъяснительную и просветительскую деятельность в этом плане, особенно среди женщин, учитывая характер интимных отношений между супругами-таджиками. Необходимо при этом учитывать и специфику морально-этнических норм, имеющих устойчивое бытование. Это относится и к городским, и к сельским семьям таджиков.

Также не зависит от функциональных характеристик

города и региона главенство в семье таджиков-горожан. Как и у сельских жителей, оно определяется традицией, по которой главой семьи является муж. В эгалитарных семьях, каких еще очень мало, жена часто работает, и, как правило, супруги имеют более высокий уровень образования.

В отношении к национально-смешанным бракам отмечается зависимость от возраста: с увеличением его появляется более негативное отношение к таким бракам. Зависимость от возраста опрашиваемого проявляется в характере заключенного брака: с увеличением возраста увеличивается доля вступивших в брак в свое время по совету родителей и уменьшается доля вступивших в брак по собственному выбору. Большинство опрошенных (от 54 % и выше) хорошо знают обряды, связанные с заключением брака, причем у лиц старших возрастов эта доля увеличивается до 80 %.

Ни с функциональными особенностями города, ни с увеличением возраста не связано знание народных легенд, сказок (доля знающих составляет 90 %). Функции города и возраст не имеют значения при определении отношения к народным, бальным и современным танцам. Народные танцы нравятся более 90 % опрошенных, а доля тех, кому нравятся бальные, составляет всего несколько процентов, а современных и того меньше.

С возрастом увеличивается процент предпочитающих классическую литературу (иранскую). У лиц старше 50 лет (за исключением интеллигенции) практически нет интереса ни к классической (таджикской и русской), ни к современной (таджикской, русской, западноевропейской).

В городской таджикской семье, как и в сельской, на самоопределение личности оказывают преимущественное влияние и семья, и семейно-родственная группа, и общественность городского квартала, как у других народов Средней Азии и зарубежного Востока.

Подводя итоги, можно сказать, что материалы исследования убеждают в ориентации семей таджиков преимущест-

венно на традиционную культуру и в сельской местности, и в городе.

Список информаторов

Приношу глубокую благодарность всем моим информаторам за ценные сведения, полученные мною в процессе работы над темой исследования: Бабаеву А., Исамуддиновой М., Исмаиловой С., Ишанкулову Х., Ишанкуловой Х., Кадырову Р., Кадыровой С., Мадьмиджановой З., Мурчаеву С., Мухиддинову И., Пирумшоеву Х., Рахимову И., Рахимову М., Рахимовой Ш., Рахматуллоеву А., Рахматуллоеву Ф., Салихову А., Салиховой Д., Шергазиеву М. (г.Душанбе); Абдуллаевой Р., Мусамирову М., Рахимову С. (г.Орджоникидзеабад); Рахматуллоевой М., Рахматуллоеву Р., Тиллоеву Е., Хантову М. (г.Турсунзаде); Ашурову С., Гулмахмадову А., Давлятову Х., Закировой О., Касымовой Н., Муродову И., Назарову Ш., Ниёзовой З., Ниёзовой Н., Санговой К., Суфиеву Е., Суфиеву С. (г.Куляб); Бобоходжаеву А., Иралиевой М., Рахимджоновой И., Шодиеву Р. (г.Ура-Тюбе); Дехканову М., Исомиддинову Ибни Ямину, Муллаевой Ш., Шариповой М. (г.Исфара); Бурибекову Х., Достамбуеву Ш., Карамшоевой Х., Мамадназарову М., Мирзоамоновой Н., Пальвановой Е., Саодатхадамову Д., Сафармамадову А., Шамировой Д., Шохайдарову Б. (г.Хорог.).